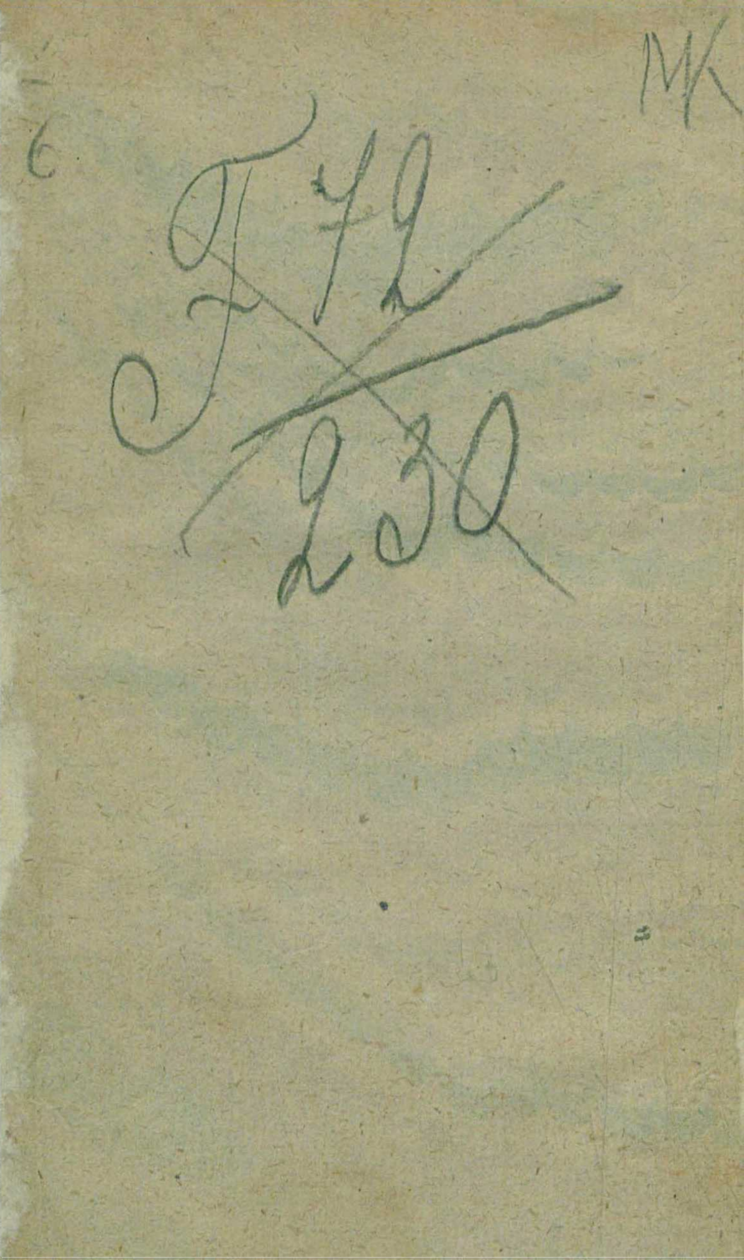

6
MK
F 72
230

№ 356

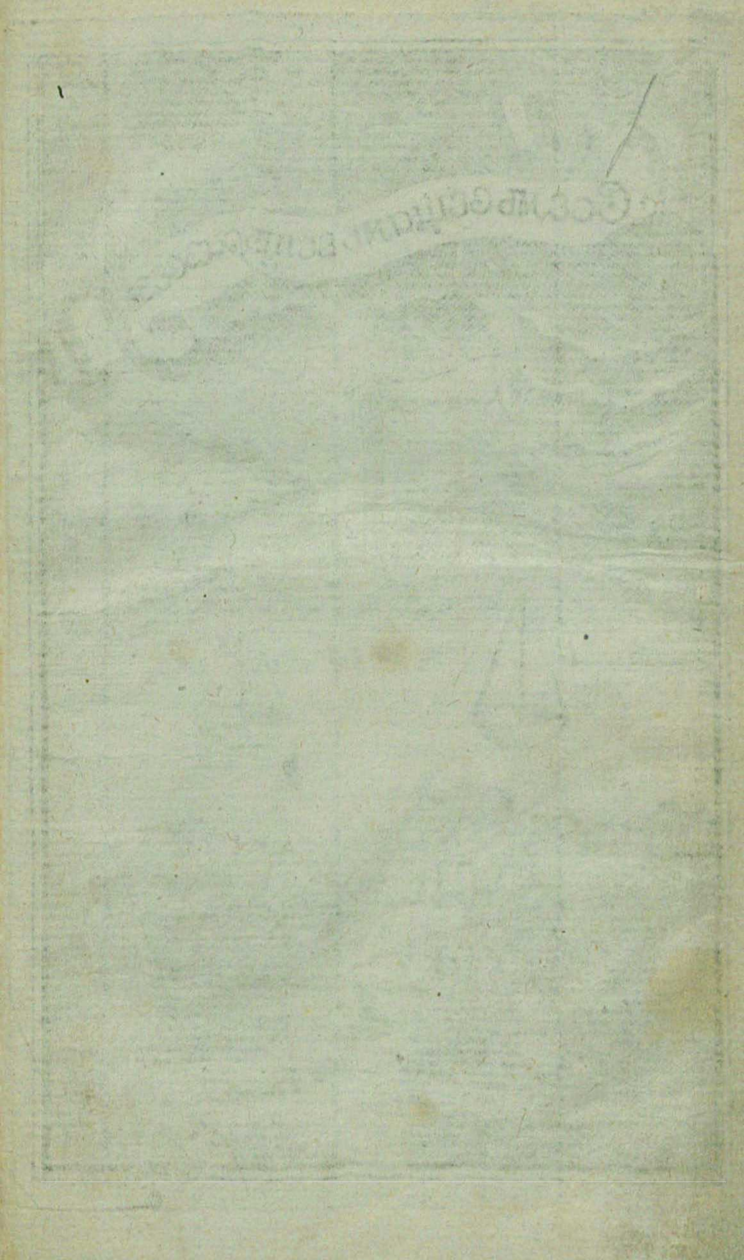
А

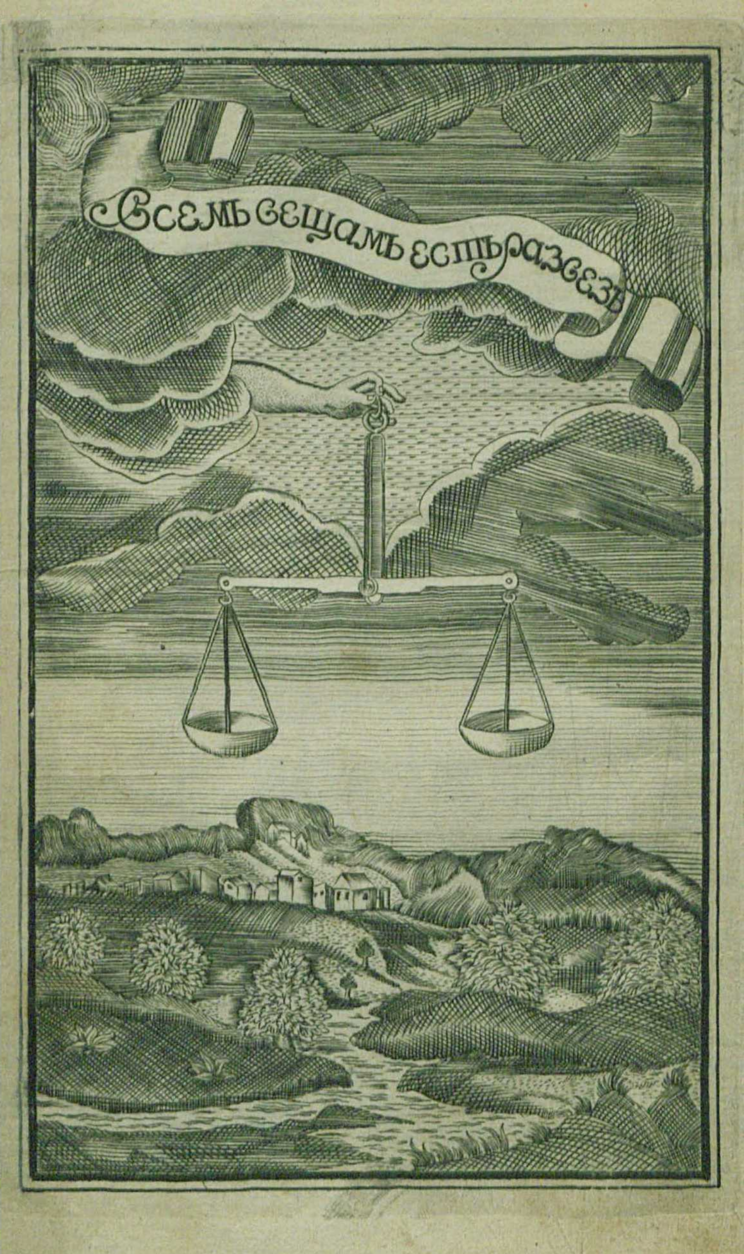
Ф ж

атменые разумные

мысли

[illegible] разу=
мный Мышкинъ.

Всемъ вещамъ есть развезъ

изъ книгъ Александра Неустроева

РАЗУМНЫЕ МЫСЛИ

о

Силахъ человѣческаго

РАЗУМА

и

Ихъ исправномъ употребленіи

въ

ПОЗНАНІИ ПРАВДЫ,

любителямъ оной изданы,

чрезъ

ГОСПОДИНА ВОЛЬФФА,

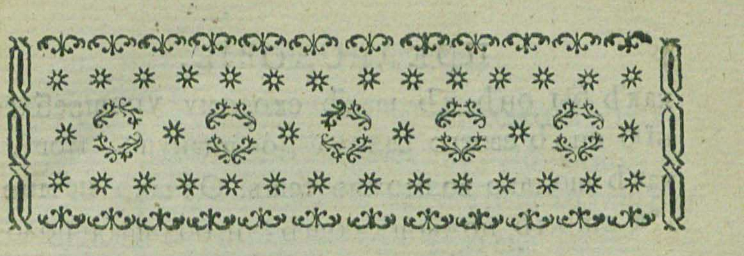
Королѣрскаго Шведскаго Высоко-Княжескаго Гессенскаго Придворнаго Совѣтника, перваго Профессора математики и философіи въ Марбургѣ, Профессора гонораріо въ Санктпетербургѣ, Королѣвскаго Великобританскаго, такъ же Королѣвскаго Прусскаго собранія наукъ.

ЧЛЕНА.

Переведены въ 1753. году

Б. М.

Печатана въ Санктпетербургѣ при Типографіи Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса 1765. года.

АВТОРОВО ПРЕДИСЛОВІЕ.

БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ.

Человѣкъ ни чего такъ преизряднѣйшаго отъ Бога не получилъ, какъ его разумъ: ибо какъ скоро онъ только внемъ помѣшанъ будетъ, то такъ скоро будетъ онъ либо ребенкомъ, или хуже какъ дикой звѣрь, и потому не способѣнъ славить Бога, и служить людямъ. Такимъ образомъ можетъ тотъ тѣмъ но и больше человѣкомъ названъ быть, чемъ больше онъ силы своего разума употреблять знаетъ. И потому долженъ каждой, а особливо кто ученымъ быть хочетъ съ истинною рѣвностію отомъ стараться,

какъ бы онъ къ такъ скорому употребленію силъ своего разума достигнуть могъ, какъ только возможно есть. Однако немногія отомъ помышляютъ, и большая половина содержатъ ученіе за такое дѣло, которое только до памяти принадлежитъ, бѣгаютъ отъ размышленія паче нежель отъ змѣи. И потому имъ все ненавистно, что требуетъ размышленія, и ихъ къ готовому употребленію ихъ разума приводить; на противъ того пріятно то, что они яко скаску дремлюще понимать могутъ и ихъ такимъ образомъ размышлять допускаетъ, какимъ они отъ младѣнчества съ не учеными людьми изобыкли. Но не можно силъ человѣческаго разума иначе, какъ чрезъ искуство познать, въ которомъ его употребляютъ. Такимъ образомъ могутъ тѣ, которые только другихъ мысли вмѣстѣ списываютъ, не упраздняясь ни когда во изобрѣтеніяхъ, такъ же и во все время ихъ жизни ни какого доказательства, то есть, на исправномъ основаніи выведенныхъ правдъ не понимали, но много или и со всѣмъ ни чего о силахъ человѣческаго разума и его употребленіи

знать,

знать, развѣ, что они не сколько въ годныхъ книгахъ отомъ читали. Но книгъ о сей матеріи не вовсѣхъ лавкахъ находятъ, и я опасаюсь, когда тотъ, кто еще во основательныхъ наукахъ не искусенъ, одну и найдетъ, то онъ не много отомъ разумѣть будетъ. И тако нѣтъ другаго способу къ сему познанію достигнуть, какъ когда основателно доказанные правды исправно понимать учатся, потомъ разыскиваютъ, какъ они найдены быть могли, и когда чрезъ то нѣкоторую способность размышлять получатъ, стараются сыскивать вещи, которые намъ еще не знакомы, да и такъ же еще ни отъ кого не изобрѣтены; напослѣдокъ точно испытать стараются, отомъ что причиною есть, что мы о доказанныхъ правдахъ такъ явственно доведены бываемъ, и какъ сіе происходитъ, что изъ нѣкоторыхъ знакомыхъ правдъ другіе еще скрытые производить могутъ, но былъ бы тотъ либо весьма безъ стыдливъ, или чрезвычайно глупъ, которой бы сказать хотелъ, что можно кромѣ математики столькожъ основательно показанные истинности и такіежъ

исправные изобрѣтеніи находить какъ и во оной. Ибо внѣ математикѣ пишутъ либо со всѣмъ другою мѣтодою, какъ во оныхъ и обыкновенно бываетъ, или стараются математическую мѣтоду ввести. Въ перьвомъ случаѣ видятъ разумные очень великое замешательство: ибо тотъ часъ сожалѣютъ они, что слова совсѣмъ не изъяснены, или рѣдко дѣйствително изъясняютъ, многія вещи безъ доказательства пренимаемы, а другія не довольно, да и часто не правильно показаны бываютъ. А въ другомъ случаѣ понынѣ еще ни кому не удалось, кто математическіе демонстраціи въ другихъ дисцыплинахъ, какъ въ математикѣ произвести хотѣлъ. Дескартесъ, хотя онъ великой математикусъ былъ, не допустилъ ни когда больше видѣть слабость своего доказательства отомъ, что Богъ есть, какъ когда онъ Мерсеніомъ, однимъ чрезвычайно ученымъ монахомъ во Франціи, склоненъ былъ, геометрическимъ образомъ оное предложить. Шпиноза въ своей этикѣ и Равзонъ въ своемъ доказательствѣ о Богѣ въ демонстраціяхъ очень худо поступали, хотя обо-

имъ

имъ въразумѣ не достатку не было, такъ же обои въ математикѣ не неискусны были. Они изъясняютъ многія слова другими таковагожъ содержанія, принимаютъ безъ доказательства то, что часто побольшей части доказано быть должнобъ, да такъ же иногда не соединяютъ со всѣмъ заключеніи одно съ другимъ, какъ бы тому справедливо быть надлежало. Того ради остаются одни только математическіе науки, изъ которыхъ исправное употребленіе силъ разума видѣть можно. И всѣмъ намѣреніи старался я въ моихъ начальныхъ основаніяхъ математическихъ наукъ, все такимъ образомъ сколько возможно, предлагать, какъ оно найдено быть могло и стараюсь такъ же въ моей коллегіи таковые примѣчаніи употреблять, дабы я, сколько мнѣ возможно, моихъ слушателѣй къ размышленію привелъ, на противъ того имъ безъ сего многіе препятствіи въ пути положены будутъ. Но да неосмѣлитсажъ ни кто общую пословицу, каждой пастухъ хвалитъ свой посохъ, на меня обратить: ибо кто меня знаетъ и противъ своей совѣсти говорить

не похочетъ тотъ не удержится, дать мнѣ за свидѣтельство, что любовь къ истиннѣ у меня все превосходитъ, и не долженъ никто уповать мнѣ въ глаза сказать, что я изъ интересованнаго нраву что ни будь говорю, а наименьше пишу. Но паче удерживаюсь я часто правду сказывать, и лишаюсь лудче той прибыли, которуюбъ я законнымъ образомъ имѣть могъ, какъ часто я вижу что можетъ подать поводъ меня заинтересованнаго содержать. Того ради хочу я такъ же лудче здѣсь другихъ свидѣтельство показать; нежели на мое собственное искуство ссылатся. Почитаютъ здѣсь въ нашихъ мѣстахъ Локѣновы дѣла отъ разума человѣческаго во обще за чрезвычайно остроумные, такъ что такъ же и тѣ, которые весхъ своихъ земляковъ поносно пренебрѣгаютъ, его однако возвышаютъ но лудче, кому приписываетъ Локѣ достоинство своего разума, и что рѣкомендуетъ онъ за способъ остроумнымъ быть? Приищи въ его дѣлахъ, которые въ Лондонѣ 1706. посмѣрти его вышли, трактатъ о введеніи человѣческаго разума страница 32. то найдешь, что онъ

свою

свою остроту математикѣ приписываетъ, и больше похвальнаго отъ математики, а особливо алгебры дѣлаетъ, способомъ къ исправному употребленію разума достигать, но я ради глубоко вкоренившихся предразсужденіевъ и Афектовъ ихъ больше показывать такъ же и другихъ свидѣтельствъ здѣсь повторять не хочу, понеже они въ предисловіи о наставленіи математической мѣтоды въ моихъ начальныхъ основаніяхъ математическихъ наукъ показаны. И сіе самое единымъ изъ моихъ главнѣйшихъ намѣреніевъ было, для чего я съ истинностію къ математикѣ прилѣжалъ, не для того чтобъ я ее какъ рукомѣсленинъ хлѣбъ заслуживатъ выучалъ: ибо ни когда моего истиннаго намѣренія не было, быть Профессоромъ математикѣ какъ когда я первую вокацію къ тому получилъ, которую я за Божеской знакъ почиталъ. Но чтожъ я причтеніи математическихъ книгъ и примного различномъ собственномъ размышленіи о употребленіи силъ человѣческаго разума примѣтилъ; отомъ лехчайшѣе и что сперьва знать нужно, въ краткихъ рѣгулахъ сочинить хотѣлъ.

тѣлъ. Ибо когдабъ мнѣ все писать должно то, что я чрезъ мои размышленіи познавать научился; услужилъ бы я не многимъ изъ моихъ Нѣмцовъ, потому что многіе не довольны будутъ, гдѣ имъ не сколько долго мысли вмѣстѣ имѣть должно, и не годилось бы такъ же для начинающихъ, для которыхъ я изъ любви сіи настоящіи мысли въ печать издалъ и сіе есть такъ же причиною для чего я оное по Нѣмецки писалъ ибо между иностранными многія есть, которые основательное познаніе за великое содержатъ: которымъ въ угодность при другомъ случаѣ не сколько совершеннѣйшаго о сей матеріи на Латынскомъ языкѣ удѣлено быть должно, равно какъ я въ Латынскомъ писаніи моей элементарной математики больше теорическаго ввелъ нежели въ Нѣмецкой показать смѣлъ. Я могу изъ моего употребленія и обнадежить, что даныя рѣгулы мнѣ добрую услугу дѣлаютъ, когда я либо очемъ ни будь найденномъ разсуждать, или чрезъ собственные размышленіи нѣчто выводить долженъ. Я не сумнѣваюсь такъ же, что и другіе равное находить будутъ.

будутЪ. Однако не могу я скрыть, что кЪ скорому употребленїю сихЪ рѢгуловЪ много способствовать будетЪ, когда они сприлѢжностью такЪ же только мои начальные основанїи математическихЪ наукЪ проходить и притомЪ примѢчанїе имѢть будутЪ, какЪ во оныхЪ тѢ рѢгулы введенные. Ибо готовность бываетЪ чрезЪ упражненїе: упражненїе состоитЪ втомЪ, чтобЪ исправно показанные вещи многократно разсматривать. Вели себѢ лудчему фехтмейстеру славнѢйшїе вымыслы о фехтованье расказать, то однако для сего не будешь хорошо фехтовать, когда своей руки ни когда на то не употребишь. Но наипаче меньше фехтовать вычится, когда такой, которой о фехтованье рѢгулы дать хочетЪ, а самЪ ни когда не фехтовалЪ. Хотя юношество вЪ нынѢшнѢе время унасЪ НѢмцовЪ мало кЪ основательнымЪ наукамЪ принуждаемы бываютЪ, а особливо вЪ такихЪ мѢстахЪ; вЪ которыхЪ учители умножаются и гдѢ за особливой разумЪ издаютЪ, когда изЪ штудированїя одно только рукомѢсло дѢлаютЪ; однако какЪ чрезЪ то годныхЪ рукомѢсленниковЪ не бываетЪ

но

но только одни незнающіе то наконецъ откроются глаза тѣмъ которые теперь въ ихъ слѣпотѣ ни чего видѣть не могутъ пускай кто ни будь нѣчто основательно въ математикѣ и философіи штудируетъ, когда онъ во Университетъ придетъ, и тогда сперьва, какъ нашъ всемилостивѣйшій Король и Государь изъ отеческаго къ государству попеченія изданнымъ рескриптомъ наиточнѣйше повѣлелъ, къ вышнимъ факултетомъ приступить: то найдутъ, какъ скоряе и лудче они ихъ рукомѣслу учиться будутъ. Я могъ бы оное моимъ собственнымъ опытомъ подтвердить, когдабъ я отъ противомыслящихъ хотя и не заслуженнаго подозрѣнія на меня привести не опасался. Да и такъ же не нужно: ибо уже другіе достойные люди на ихъ примѣръ въ семъ случаѣ публично до меня ссылались, и будутъ оное такъ же и впредъ дѣлать. И кто моимъ словамъ вѣритъ, тотъ въ самомъ дѣлѣ испытаетъ, что они истинны суть. Въ заключеніи надлежитъ мнѣ еще объ одномъ напомянуть. Когда кому то или другое въ моихъ

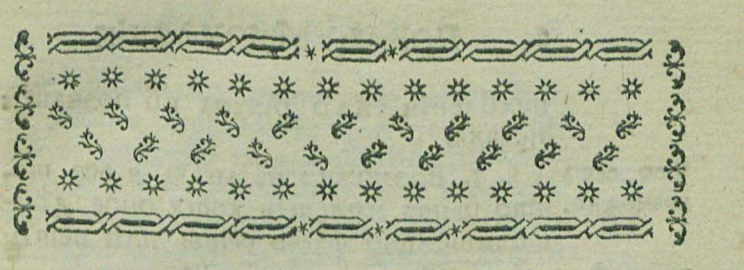
ихъ мнѣніяхъ сумнительно покажется, то не будетъ мнѣ противно, когда тотъ либо во особливомъ письмѣ комнѣ, или такъ же когда онъ то за важное почтетъ, и въ печати свои мысли откроетъ. Однако я и спрашиваю учтивости: ибо въ продчемъ дозволю я тому, кто имѣетъ охоту бранится, такъ долго бранить пока онъ хочетъ, равномѣрно какъ я оное уже другимъ таковой пышности и дозволилъ ибо умные и разумные люди довольно видятъ, что сіе отъ части изъ злобы, а отчасти изъ глупости произходитъ. Но найдуже я такіе наметы, которые разысканіе заслуживать будутъ, и желаемую учтивость притомъ; то я не отрекусь такъ же, имъ съ таковою учтивостію отвѣтствовать, скаковою я другимъ ученымъ въ Англіи и Франціи на ихъ наметы отвѣтствовалъ. Я уповаю такъ же, что они мною столькожъ будутъ довольны какъ и тѣ. На конецъ надлежитъ мнѣ такъ же признатся, что, какъ я въ начальныхъ моихъ размышленіяхъ о силахъ разума во многомъ исправенъ быть не могъ, такъ же въ нѣкоторыхъ частяхъ безъ нужды не прямою дорогою шелъ,

мнѣ господина фонъ Лейбница остроумныя мнѣніи о познаніи правды и понятіи въ Лейбцихскомъ актѣ 1784. году страница 537 нечаянно великой свѣтъ дали, такъ что я удивляюсь, для чего другіе, которые о таковыхъ матеріяхъ послѣ того времяни писать предпринимали, отомъ не примѣчали. Я желаю, чтобъ ученіе любящіе нравы изъ моей прежней работы ту пользу получить могли, которую я имъ отъ сердца желаю. Когда мое желаніе исполнится; то буду я тѣмъ съ наивеличайшею охотою и большею рѣвностію отомъ стараться, какъ бы мнѣ имъ въ другихъ частяхъ философіи столько же ясной свѣтъ возжечь. Галлѣ 18 Октября 1712.

СОДЕРЖАНІЕ СЕЯ КНИГИ

Предъ уведомленіе о философіи.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ
О
ФИЛОЗОФІИ

§. 1.

Филозофія есть наука всѣхъ возможныхъ вещей, какъ и для чего они возможны суть. Что есть филозофія.

§. 2. Чрезъ науку разумѣю я готовость разума, все то, что обстоятельно понято быть должно, изъ не опровергаемыхъ основаній не опровергаемо доказывать. Оные не опровергаемые основанія, и какъ что нибудь не опровергаемымъ образомъ доказывать надлежитъ, показаны будутъ здѣсь въ разсужденіяхъ о упо- Что есть наука.

тре-

потребленіи силъ разума въ познаніи правды.

Что есть возможно. §. 3. Возможно называю я все то что быть можетъ, хотя оное дѣйствительно тамъ есть, или нетъ.

Все имѣетъ причину для чего оно есть. §. 4. Понеже ни очемъ, ничево мыслить не можно, то должно всему тому, что быть можетъ, имѣть достизательную причину, изъ которой бы видѣть можно, для чего оно больше есть, нежели ничего: оное имѣетъ въ своемъ мѣстѣ (§. 30. 31. метафизика) пространнѣе показано быть.

познаніе философическое. §. 5. Такимъ образомъ долженъ Философъ не только то одно знать, еже есть возможно что нибудь; но и основаніе умѣть показать, для чего оное быть можетъ (§. 1. 2.) напримѣръ, сего не довольно, что Философъ то знаетъ, что дождь можетъ иттии; но онъ долженъ умѣть исказать, какъ сіе происходитъ, что дождь идетъ, и изъ какихъ притчинъ оной произходитъ.

чемъ они отъ другихъ разчствуютъ. §. 6. Общее познаніе, отъ познанія философическаго отдѣляется слѣдующимъ образомъ: а имянно тотъ, которой философіи не разумѣетъ, можетъ такъ же отъ частаго употребленія многому научиться

что

что возможно есть: но незнаетъ основанія показать: для чего оное быть можетъ. Напримѣръ онъ учится изъ искуства, что дождь можетъ итти, но неможетъ доказать, какъ сїе произходитъ, что дождь идетъ, такъ же и причины показать, для чего дождь идетъ.

§. 7. Хотя мы и можемъ думать, яко бы общее познаніе довольно дѣйствително произвесть благополучіе человѣческой жизни: но какъ всѣ вещи до разныхъ обстоятелствъ принадлежатъ, то можетъ тотъ, которой только общее познаніе о томъ имѣетъ, часто нѣкоторое обстоятелство просмотрѣть и то за общее содержать, что только въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ. Искуство учитъ осемъ довольно, напримѣръ видятъ, что отстрадащемъ нужду имѣютъ сожалѣніе, когда его печаль познаютъ, и изъ сего обще думаютъ. когда кого къ сожалѣнію склонить хочешь, то представь только ему нужду бѣднаго. Равнымъ же образомъ, видятъ въ садахъ что Росмаринъ ростетъ, когда молодые прутья обрѣжутъ, и нижнею частію въ землю воткнутъ. Но очень много обманутся, когда такъ совѣ-

Полза философическаго познанія.

ми имѣющими коренья, которые непремѣнны есть предпринять похотятъ. Напротивъ того Философъ опасатся не можетъ, чтобъ онъ свои положенія не правильно произвелъ, ибо онъ знаетъ причины для чего и когда они случиться должны (§. 6.), какъ въ первомъ примѣрѣ, что представленіе нужды бѣднаго сперьва тогда дѣлаетъ сожалителнымъ, когда нравъ напередъ склоненъ есть, счастіемъ другаго доволствоваться; а въ другомъ примѣрѣ, что когда вѣтвь, которая въ землю воткнута будетъ, коренье даетъ, егда кнотъ въ землю войдетъ, вѣтвь нескоро вянетъ, и корка разпространяющимся кореньемъ сквозь себя лехко проходить пускаетъ. Онъ можетъ сверхъ сего изъ познанныхъ правдъ, другіе не знакомые находить, и получаетъ изъ своего познанія такое сладкое увеселеніе, каковаго намъ другаго въ свѣтѣ быть неможетъ.

Наметъ на изъясненіе философіи.

§. 8. Можетъ быть нѣкоторые будутъ удивляться, что философія на вѣ возможные вещи разпространяться должна, ибо и самой премудрѣйшей подъ солнцемъ неможетъ далѣе хвалиться, какъ только что

онъ

онъ одну самую малую часть отъ того понялъ. И такъ не лутчель бы то было, чтобъ описаніе филозофіи не такъ высокомысленно учредили?

§. 9. Кому такіе мнѣнія придутъ, тому даю я подумать, что сіе весьма совѣтополезно, чтобъ описаніе философіи учредить по величайшему ея совершенству, которое она въ себѣ имѣть можетъ, либо пособственному своему, или по чьему нибудь другова понятію, которое онъ о томъ получилъ. ибо такимъ образомъ знанію никакихъ не нужныхъ границъ узаконено не будетъ, чрезъ чтобъ многіе удержаны были о вещахъ далѣе помышлять, и отъ тогобъ многіе полезные изысканія остались: какъ то тѣ времена довольно показываютъ, въ которые думали, якобы Аристотель въ философіи далнѣйшее мѣсто получилъ, до котораго человѣческой разумъ постигнуть въ состояніи. Можетъ быть каждой ободренъ будетъ далѣе итти, нежели его предки ибо онъ видитъ, что еще очень много не изысканнаго осталось. Какъ то въ нынѣшнее время особливо у математиковъ является. будутъ также и не Натоотвѣтъ.

возноситься, когда только своим[ъ] мнимымъ высокимъ даромъ не про[-] дадутся, ибо извѣстно что больша[я] часть того, о чемъ мы знаемъ, есп[ь] наималѣйшее отъ тѣхъ вещей, к[о]торыхъ мы еще незнаемъ. И доволь[-] но вѣдомо есть, что дѣла, которы[я] разные класы имѣть могутъ, всегд[а] обще а не на особливыя градусы, из[ъ]яснять изобыкли: напримѣръ ме[-] жду тѣми, которые умѣренны, не[] каждой владѣетъ умѣренностью равнаго градуса Но когдажь умѣрен[-] ность изъяснить надлежитъ, то н[е] учреждаютъ по градусу, въ которомъ она у сего или у тово человѣка на[-] ходится, но изъясняютъ се такъ какъ она быть должна, егда высо[-] чайшей градусъ достигнетъ, чтобъ далѣе того ничего неосталось.

Пертая часть философіи.

§. 10. Когда мы сами о себѣ примѣчаемъ, то находимъ, что есть въ насъ сила мыслить, что возможно есть, и оное называемъ мы разумъ. Но какъ далече сія сила распростра[-] няется, и какъ ее употреблять дол[-] жно къ познанію чрезъ собственное свое размышленіе скрытой отъ насъ правды, и разумному разсужденію о изданной въ свѣтъ отъ другихъ то не скоро каждому приходитъ

предъ

предЪ глаза. Того ради, дабы мы знали, способныль мы кЪ философіи, или нѢтЪ; долженЪ сей нашЪ первой трудЪбыть, чтобЪ мы силы человѢческаго разума и ихЪ исправное употребленіе вЪ познаніи правды познавать училиcь. Оная часть философіи, вЪ которой сіе показывается называется логика, или ученіе разума.

§. 11. Между тѢми вещами, которые возможны есть, должно необходимо одной самобытной быть, ибо безЪ тогобЪ мало такова было, чемубЪ основаніе показать можно, для чего оно есть, сіе противно тому, что уже выше (§. 4.) подтверждено. Самобытное называемЪ мы БогомЪ: а другіе вещи, которые свое основаніе для чего они суть; вЪ самобытномЪ имѢютЪ, называются тварью. Но какЪ философія показываетЪ основаніе, для чего что нибудь быть можетЪ (§. 5.); такЪ совершенно должно ученіе о БогѢ, или самобытномЪ прежде предприняmо быть, нежель какЪ о подлинномЪ познаніи тварей прилѢжать, которое до первыхЪ основаній доводить, или какЪ на йлутче изЪ оныхЪ происходитЪ. Хотя мы и не отрицаемся, что должно общее познаніе о томЪ на- вторая часть.

передъ имѣть, но оное не нужно употреблено быть изъ философіи, ибо мы чрезъ ежедневное искуство изъ младенчества то получаемъ (§. 6.). Оная часть философіи, въ которой о Богѣ и о произведеніи имъ тварѣй толкуется, называется эстественная теологія, или ученіе о Богѣ.

Третія часть.

§. 12. Твари оказываютъ ихъ дѣйствіе либо чрезъ движеніе, или чрезъ мысли. Тѣ называемъ мы тѣлами, а сіи духами. Но какъ философія старается обо всѣхъ вещахъ исправное основаніе показывать; то должна она какъ силы и дѣйствія тѣхъ вещей изыскивать, которые свое чрезъ движенія исправляютъ, такъ и другихъ, которые чрезъ свои мысли самимъ себѣ извѣстны. И тако показываетъ она, что въ свѣтѣ возможно есть какъ чрезъ силу тѣлъ, такъ и духовъ. Оная часть философіи, въ которой изъясняется, что чрезъ силу духовъ возможно есть, называется пневматологія, или наука о духахъ: другая напротивъ того, въ которой показывается, что чрезъ силу тѣлъ возможно есть, имянуется физика, или наука естества.

§. 13.

§. 13. Образъ что въ насъ мыслитъ, называемъ мы душею. Но какъ душа въ число духовъ принадлежитъ (§. 12.), и кромѣ разума имѣетъ еще, отъ чего много въ свѣтѣ произходить; то должно въ философіи такъ же доказано быть, что чрезъ души возможно есть: къ сему все то принадлежитъ, что во обще о правѣ естества, этикѣ или нравоученіи, политикѣ или гражданской наукѣ и проччее объявляется. Четвертая часть

§. 14. Ибо всѣ вещи, хотябъ они до тѣлъ, или духовъ и душъ принадлѣжали, въ нѣкоторыхъ частяхъ другъ другу подобны суть; то надобно разсматривать, что всѣмъ вѣщамъ вобще принадлежитъ, и въ чемъ общую разность оныхъ сыскивать. Та часть философіи, въ которой общее познаніе вещей содержится, называется онтологія или основательная наука. Наука основанія, ученіе о духахъ, и натуральная теологія составляютъ метафизику, или главную науку. Пятая часть.

§. 15. Наше познаніе либо стоитъ тихо, когда мы знаемъ, чрезъ какія силы, что нибудь въ натурѣ дѣйствовано быть можетъ: или идетъ Произхожденіе математики

далѣе и наиточнѣйше измѣряетъ какъ величину силъ, такъ и дѣйствіе, чтобъ очевидно познать можно было, что дѣйствіе отъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ силъ происходить может. Какъ напримѣръ: я либо довольствуюсь тѣмъ, когда я знаю, что не волею въ мѣстѣ заперто воздухъ можетъ воду въ фонтанѣ весма высоко поднять; или стараюсь точно изчислить, какъ много силы воздуха прибавится, когда оной въ половинную, или третюю четвертую и протчая часть прежняго мѣста согнанъ будетъ: и на сколько футовъ онъ въ семъ случаѣ воду въ высоту поднять можетъ. Послѣдней градусъ познанія требуетъ чтобъ всѣ вещи, которые величину имѣютъ, измѣрять умѣть: изъ котораго намѣренія и математика найдена. О ея разныхъ частяхъ показалъ я въ начальныхъ основаніяхъ математическихъ наукъ и въ здѣланномъ изъ того экстрактѣ.

Польза ея

§. 16. Такимъ образомъ приводитъ насъ математика къ всеточнѣйшему и совершеннѣйшему познанію, которое только получить возможно.

§. 17

§. 17. Но какъ не всякого человѣка дѣло такъ далеко въ философію вступать: того ради мы о семъ совершенномъ градусѣ въ сихъ начальныхъ основаніяхъ стараться не будемъ, но только тѣмъ довольны будемъ, что мы силы вещей исправно познавать, и изъ того разсуждать учимся, что чрезъ оныя въ натурѣ возможно есть. Которыежъ въ томъ далѣе итти намѣрены: тѣ могутъ въ моемъ математическомъ писаніи, а особливо въ томъ, которое на латынскомъ языкѣ издано, доброе показаніе къ тому найти. Намѣреніе настоящаго дѣла.

КОНЕЦЪ ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЮ.

РАЗУМНЫЕ МЫСЛИ О СИЛАХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО разума и ихъ исправномъ употребленіи въ познаніи правды,

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О ПОНЯТІЯХЪ ВЕЩЕЙ.

§. 1.

Что мы чувствуемъ. Всякой самъ въ себѣ довольно видитъ, что онъ многіе вещи чувствуетъ. Но я сказываю, что мы не многіе вещи чувствуемъ, которые намъ безъотлучно извѣстны есть. То чувствуемъ мы скорбь, слухъ; свѣтъ и наши собственные мысли.

Что называются мысли. §. 2. То дѣйствіе души, чрезъ которое мы намъ извѣстны есми, называемъ мы мыслями: ибо всякой сказываетъ, что онъ въ то время не думаетъ

думаетъ ничево, когда онъ себя неизвѣстнымъ быть уповаетъ. Такимъ образомъ чувства суть наши мысли о настоящихъ вещахъ· Мы здѣсь не изъясняемъ далѣе ничего, какъ только слова, чтобъ каждой зналъ, въ какомъ мы разумѣ оные употребляемъ· Вещи, которые чрезъ то изъявляются, показалъ я въ метафизикѣ.

§· 3 Возможность вещей, которые внѣ насъ суть, и безъ способу чувствительны, называются чувства, которыхъ счисляютъ пять, а имянно: зрѣніе, слышаніе, осязаніе, обоняніе, и вкусъ. Что называются чувства.

§. 4. Понятіе называю я каждое представленіе всякой вещи въ нашихъ мысляхъ· напримѣръ· я имѣю понятіе о солнцѣ, когда я мнѣ ево въ моихъ мысляхъ представить могу, либо образомъ, какъ бутто бы я на нево настояще смотрю, или только чрезъ слова, которыми я разумѣть даю, каково я солнце видѣлъ. То есть, оное есть на Небѣ въ день такъ ясно сіяющей корпусъ, что глаза ослѣпляетъ, и наземлѣ тепло и свѣтло дѣлаетъ: или такъ же чрезъ другой знакъ; таковой въ астрономіи Что есть понятіе.

знакъ

знакъ есть сей ☉. такъ же имѣю я понятїе о свадьбѣ, когда я мнѣ либо въ моихъ мысляхъ, яко бы то присутственно, представить могу, что двухъ персонъ обѣщанїе мужеское жениться а женское замужъ итти по пристойному той земли обыкновенїю совершается; или только чрезъ одни слова, или другїе знаки (къ которымъ такъ же и живопись причислять можно) либо самому себѣ или другимъ разумѣть даю, свадьба есть торжественное совершенїе одной персонѣ женится а другой замужъ итти. Далѣе я имѣю понятїе о добрѣ, когда я знаю, добро есть то, что мое естество и мое наружное состоянїе совершеннымъ дѣлаетъ: я имѣю понятїе о Богѣ, когда я думаю, онъ такое существо есть, въ которомъ основанїе о дѣйствїи свѣта находится; я имѣю понятїе о юношествѣ, когда я мнѣ представлю персоны, которые для ихъ немногихъ лѣтъ сами собой владѣть и попеченїя о себѣ имѣть еще не могутъ.

Какъ насъ чувства къ понятїю приводятъ.

§. 5. Но какъ насъ чувства къ мыслямъ о вещахъ, которые внѣ насъ суть, допускаютъ (§. 23.); то приводятъ они насъ къ понятїю оныхъ.

такимъ

такимъ образомъ получаемъ мы чрезъ зрѣніе о цвѣтахъ или краскахъ; чрезъ слышаніе о звукѣ; чрезъ осязаніе, о томъ, что мягко или твердо есть; чрезъ обоняніе о духѣ и вони; чрезъ вкусъ о сладкомъ и кисломъ.

§. 6. Но понятія тѣхъ вещей, которые внѣ насъ суть, чрезъ мысли въ душу не такъ ли приводятся, какъ въ пустое содержаніе, или уже они отъ себя въ существѣ души скрыты находятся, и только чрезъ ихъ собственную силу подопущенію перемѣнъ, которые посторонніе вещи, въ нашемъ тѣлѣ причиняютъ, производятся; о томъ еще далѣче невремя говорить. Въ моихъ мысляхъ о Богѣ и душѣ человѣческой: а подлинно въ 5 главѣ могу я сперьва показать, что послѣднее заправильное почитаться должно. Такъ же и разрѣшеніе сего вопроса не служитъ къ настоящему нашему намѣренію. Ибо мы можемъ понятія наружныхъ вещей получать, и изъ того надежно объ нихъ разсуждать, хотя и незнаемъ откудова они происходятъ; равно какъ и руку ко всякому исправленію употреблять можемъ, хотя и не знаемъ какъ оная изнутри сотворена. И какъ она къ тѣмъ исправленіямъ

Какъ сіе чинится здѣсь знать не нужно.

нїямЪ принадлежащїе движенїя про-
изводить можетЪ.

Что мы притомЪ дѣлать имѣемЪ.

§. 7. ЗдѣсЬ намЪ довольно, что мы прилѣжно о мысляхЪ примѣчаемЪ кЪ чему насЪ наши чувства допущаютЪ. Сїе учинится, когда мы то рачительно одно отЪ другова раздѣляемЪ, что намЪ что нибудь особливое представится, и притомЪ сколько возможно примѣчаемЪ, чрезЪ что мы побуждены будемЪ, то за особливое содержать: напримѣрЪ я вижу вЪ другЪ двѣ фигуры, одинЪ треугольникЪ а другой четвероугольникЪ. ТреугольникЪ представляетЪ себя со всѣмЪ иначе, какЪ четвероугольникЪ, но когда только я самЪ меня спрошу, чрезЪ что я побужденЪ буду треугольникЪ за что нибудь другое, какЪ четвероугольникЪ почитать, то я найду, что сїе чинится для того, понеже треугольникЪ тремя, а четвероугольникЪ четырмя линеями сомкнутЪ. Что я нахожу вЪ треугольникѣ, того ненахожу вЪ четвероугольникѣ, и что усмотрѣно вЪ четвероугольникѣ, то не то, что показываетЪ треугольникЪ, и не можно одно за другое взять. И чрезЪ сїе примѣчаютЪ разнство обѣихЪ фигурЪ. ТакЪ же когда я спрошу,

спрошу, что меня къ тому побуждаетъ, что я говорю, свѣтло; то я нахожу, оное есть, что я около меня вещи видѣть могу. Потому свѣтъ есть то, что предстоящїе вещи дѣлаетъ видимыми. Такимъ же образомъ находимъ мы купить называется какую нибудь вещь другому принадлежащую за желаемое имъ число денегъ къ себѣ привести. Многокровной называется тотъ, которой больше крови имѣетъ, нежель сколько къ содержанїю его здоровья нужно есть. Опухоль есть чрезвычайная толстота въ мясныхъ мѣстахъ тѣла, и такъ далѣе.

§. 8. Допущенїемъ чувствъ лехко есть понятїе о какой нибудь вещи достигнуть, егда они намъ все то представляютъ, чрезъ что она познана, и отъ другихъ отдѣлена бываетъ, только такимъ образомъ, чтобъ она намъ тотъ часъ другихъ вещей съ собой не представляла, которые сюда не принадлежатъ (къ чему прежнїй примѣръ, о треугольникѣ и четвероугольникѣ принадлежитъ) или чтобъ къ тому принадлежащее больше за постороннее въ чувства неприходило: куды примѣръ о свѣтѣ причесть можно. Когда про- Когда трудно бываетъ понятїе получить.

 тивность

тивность находится, то трудно исправное понятїе получить, ибо возмем мы либо не правильное за правильное, или что нибудь выпустим, или возмем то, что к тому не принадлежит, например я видел или слышал, что Титус у нѣкотораго лавошника ево лавку взломил и несколько из его товаров вынес. Здѣсь хотя и есть понятїе почитать вора; однако что к тому принадлежит, то в посторонних вещах так скрыто что лехко можно заблудиться, когда оное изыскивать похочешь. Ибо лавошник с ево лавкою и товаром так же и разломанїе лавки, не имѣет в общем понятїи о ворѣ мѣста, и чрез то не скоро всякой вора как такое лице представить может, которым от другаго, что нибудь ему принадлежащее без ево вѣдома и против ево воли взято кромѣ всего того, что здѣсь сказано в слѣдующем примѣрѣ найдется так а не иначе. Но в таком случаѣ труд уменшается, когда разные особливые примѣры один с другим сводят: ибо чрез то видно, что они один с другим сводят во обще имѣют, и что за особливые осто

стоятельства оставить должно, и дабы то оставлено было, что къ желаемому понятїю принадлежитъ. Напримѣръ когда я къ прежнему примѣру воровства еще приложу, что Семпронїусъ въ чей нибудь садъ влѣзъ, и плоды цытроннаго дерева порвалъ и съ собою взялъ, то я нахожу лехче, и ежели предъ симъ, что я вора ни что другое видѣть имѣю, какъ такое лице, которое отъ другаго что нибудь ему принадлежащее безъ его вѣдома и противу сво воли возметъ, ибо Титусъ, и Семпронїусъ ни въ чемъ иномъ другъ съ другомъ не сходствуютъ, какъ въ томъ, что они у какова нибудь господина что нибудь ему собственно принадлежащее безъ его вѣдома и противу его воли взяли и себѣ присвоили. Такъ же говоримъ мы, себя, и другихъ, любить: но не всякой понимаетъ, что любовь есть склонность нрава изъ благополучїя другаго удовольствїя получать, хотя оное и во всѣхъ примѣрахъ, которые о любьви имѣть можно находится. Больше примѣровъ даетъ время (§. 94. Мета:), положенїе мѣста (§. 46. Мет:), мѣсто (§. 47. Мет:), всегдашнее въ мѣстѣ пребыванїе (§. 58. Мет:), къ семужъ

можно совѣсть (§. 73: Мора.), (§. 76. Мор:), живое познанїе (§. 169. Мор:) и прочая, причислить, но еще легче будетъ разсуждать, когда оба примѣры одинъ подлѣ другаго предъ собою такимъ образомъ напишешъ что въ каждомъ всякое разнство, въ особливой строкѣ стоитъ; ибо такъ легче можно одно съ другимъ сравниватъ, и сходство въ обѣихъ случаяхъ видѣть.

Что есть ясное и темное понятїе.

§. 9. Когда понятїе, которое мы имѣемъ, можетъ вещи, егда они представлены бываютъ, опять познавать: напримѣръ когда мы знаемъ, сїя есть таже вещь, которая сїе или то имя имѣетъ, которую мы на семъ или на томъ мѣстѣ видѣли; тогда есть оно ясное, на противъ того темное, когда оно вещи опять познать неможетъ. И тако имѣемъ мы ясное понятїе о краскахъ, ибо мы можемъ ихъ познать, и одну отъ другой отдѣлить, когда они представятся. Равнымъ же образомъ имѣемъ мы ясное понятїе о гнѣвѣ, ибо мы можемъ ево познать, когда кто сердитъ есть. Мы имѣемъ ясное понятїе о чахоткѣ, ибо мы можемъ видѣть, въ которомъ человѣкѣ есть чахотка, но егдажъ мы въ чьемъ

нибудь

нибудь саду видимЪ не знакомое дерево, и не можемЪ вспомнить, толи оно, которое мы вЪ такомЪ та мѢстѢ видѢли, или такимЪ та именемЪ названо слышали; то имѢемЪ мы о послѢднемЪ темное понятіе. И тако многіе имѢютЪ одно только темное понятіе о словахЪ, употребляемыхЪ вЪ математическихЪ и философическихЪ наукахЪ.

§. 10. Оная темность имѢетЪ разные класы, ибо иногда можемЪ мы у предстоящей вещи многіе знаки напамятовать, каковые у другихЪ видываны были; а иногда очень не многія. НапримѢрЪ мы находимЪ, что предстоящее дерево таковые же длинные и острые листья имѢетЪ, какЪ и то, о которомЪ мы темное понятіе имѢемЪ, имѢло, но не приходитЪ намЪ вЪ память, таковоль оно и вЪ прочемЪ сему подобно было, какЪ листьями, какЪ много или мало мы таковыхЪ знаковЪ напамятовать можемЪ, такЪ потому бываютЪ и понятія наши не много, или очень темны. Класы темныхЪ понятій.

§. 11. И такЪ имѢемЪ мы очень темное понятіе о тѢхЪ словахЪ, которыхЪ знаменованіе не исправно знаемЪ, хотя они намЪ по произно- ПримѢрЪ темнаго понятія

шенїю и знакомы, и когда слышимъ, то не безъ помышленїя бываемъ. Напримѣръ каждому человѣку слово добродѣтель знакомо: и какъ онъ многїе человѣческїя дѣла добродѣтельными, и напротивъ того многїе не добродѣтельными называетъ, то долженъ онъ о томъ понятїе имѣть, но однако оное еще очень темно, когда онъ порокъ за добродѣтель а добродѣтель за порокъ содержать можетъ. Я говорю здѣсь о тѣхъ приключенїяхъ, о которыхъ въ правду, а не изъ интересанскаго намѣренїя не правильно разсуждается, и такъ думается, какъ сказывается.

Предосторожность, которая при темномъ понятїи нужна есть.

§. 12. Мы должны гораздо остерегаться, чтобъ мы не разсуждали, будто бы другїе свѣтлаго понятїя съ теми словами не соединяютъ, о которыхъ мы только темное имѣемъ: ибо безъ того почтемъ мы за темное и само собою то, что только состоитъ въ недостаткѣ нашего познанїя, и что мы слова какъ пустое эхо бросаемъ, которые ихъ исправное знаменованїе имѣютъ. Такъ пренебрегаютъ нѣкоторые нынѣшнихъ философовъ силы къ одному пункту приближающїяся и отъ того отдаляющїяся

ляющіяся, понеже они не точно знаютЪ, что суть такіе силы. Другіе пересмѢхаютЪ безконечную малость вЪ геометріи, понеже они понять не могутЪ, что сіе слово собственно изЪявлять имѢетЪ. Многіе содержутЪ ради сихЪ причинЪ разные вЪ наукахЪ употребляемые слова, особливо вЪ старой метафизикѢ, за темные, понеже они не знаютЪ ихЪ правильно изЪяснить.

Что есть явственное и не явственное понятіе.

§. 13. Когда наше понятіе ясно, то можемЪ мы знаки, изЪ которыхЪ мы какую нибудь вещь познаемЪ либо другому кому нибудь раскадать, или поменшей мѢрѢ намЪ самимЪ оные особливо одинЪ по другому представитЪ; или и того здѢлать не можетЪ, вЪ перьвомЪ случаѢ ясное понятіе явственное, а вЪ другомЪ не явственное, на примѢрЪ кто нибудь имѢетЪ тогда ясное и явственное понятіе о часахЪ, когда онЪ намЪ сказать можетЪ, оны суть такая машина, которая вокругЪ хожденіемЪ указателя часы показываетЪ, или битьемЪ колокола оные являетЪ, явственное понятіе о освѢщеніи есть, что оно есть доводЪ выше естества такихЪ правдЪ, которыхЪ естественнымЪ образомЪ понять не можно;

Въ сей же класъ принадлежитъ, что супружество есть одной мужеской и одной женской персоны обязательство другъ съ другомъ дѣтей родить и воспитать; что добродѣтель есть готовность себя и другихъ столько совершенными дѣлать, сколько чрезъ наши силы учинится можетъ, что дождь есть множество одна подлѣ другой и одна за одной и за облакъ чрезъ воздухъ на низъ падающихъ водяныхъ капель. Что всемогущество есть возможность все совершенно дѣлать, что только возможно, что соль крѣпкой корпусъ есть, которой въ водѣ таетъ и бываетъ текущимъ. Кто больше примѣровъ желаетъ, тотъ можетъ во всѣхъ частяхъ философіи, которые я одну за другую издалъ приискать: ибо во оныхъ найдетъ онъ о всѣхъ вещахъ, о которыхъ говорится явственные понятія, напротивъ того наше понятіе о красномъ цвѣтѣ хотя ясно: однако не явственно. Ибо хотя мы красной цвѣтъ познать и можемъ, когда онъ намъ представится: но однако не можемъ сказать, изъ чего мы его познаемъ, и такъ многіе имѣютъ хотя ясное но не явственное понятіе о разныхъ родахъ деревьевъ

ревьевЪ и кустовЪ, ибо они могутЪ родЪ сЪ родомЪ распознать, и всѢ одинЪ отЪ другаго довольно раздѢлить; но однако не могутЪ подлинно видѢть и сказать вЪ чемЪ состоитЪ разность. Суть таковые же не явственные понятія шумЪ вѢтра, и вонnЪ, журчащіе воды. РавножЪ разность вкусу, и духу хотя примѢчаемЪ мы ясно но не явственно.

§. 14. Того ради можно явственное понятіе кому нибудь другому одними словами дать; а не явственное не иначе, какЪ только когда ему вещЪ дѢйствительно представишь. напримѢрЪ когда кто слѢпЪ, то ктобЪ ему сколько ни говорилЪ, однако онЪ понятіе о красномЪ или другомЪ какомЪ цвѢтѢ ни когда не получитЪ каковое мы о томЪ имѢемЪ.

КакЪ каждое отЪ обѢихЪ кому нибудь другому дать можно.

§. 15. Явственное понятіе есть либо совершенно, или не совершенно: совершенное понятіе есть тогда, ежели знаки которые случаются, постигаютЪ вещь всегда познавать, и отЪ всѢхЪ другихЪ раздѢлять: напротивЪ того не совершенно, когда не всѢ знаки, но только нѢкоторые расказать знаешЪ, чрезЪ которые одна вещь отЪ другой раздѢлена бываетЪ, на-

Разнство совершеннаго понятія отЪ несовершеннаго.

 примѢрЪ

примѣръ тогда имѣютъ совершенное понятїе о живомъ познанїи, о плододовольствїи или пользѣ, о коликѣ, о разумѣ, о росѣ, о зависти, и прочая; когда сказать умѣютъ: живое познанїе, есть познанїе, которое въ желанїи происходитъ, или подаетъ основательное движенїе чего нибудь хочетъ. Польза есть право отъ чужей вещи по своему желанїю удовольствїе получать, но однако, чтобъ вещь сама собою какъ одинъ такъ и другой разъ въ состоянїи оставалось. Колика есть чувствительная и содержащаяся въ кишкахъ (въ утробѣ) болѣзнь. Разумъ есть способъ возможное мыслить, роса есть куча субтельной влажности, которая во отсутствїи солнца мало по малу изъ воздухаанизъ падаетъ, и наповерхность корпусовъ, которые на землѣ находятся, пристаетъ. Зависть есть желанїе больше имѣть, нежель сколько къ своей нуждѣ потребно и по своимъ обстоятельствамъ получить можетъ и прочая. Читай всѣ части философическїе, которые я одну по другой издалъ, то найдешь тамъ совершеннымъ понятїямъ больше примѣровъ, нежель сколько для разнствїя совершенныхъ и несовер-

совершенныхЪ понятій, потребно есть: на противЪ сего картезїаняря имѢютЪ не совершенное понятїе о тѢлѢ, когда они сказываютЪ: оно есть такое существо, которое вЪ длину, широту и толстоту распространяется. Ибо чрезЪ сей одинЪ знакЪ еще не можно корпуса отЪ мѢста разделить, и того ради картезїаняря оное сЪ корпусомЪ за одно почитаютЪ. Больше примѢровЪ о не совершенныхЪ понятїяхЪ находится вЪ писанїи по большей части ученыхЪ людей.

§. 16. На послѢдокЪ явственное понятїе есть либо полное, или не полное. Полно тогда, когда мы о примѢтахЪ, изЪ которыхЪ вещЪ познавается, ясные и явственные понятїя имѢемЪ. На противЪ сего не полное, когда мы о примѢтахЪ, изЪ которыхЪ вещЪ познавается вЪ предь только не явственные понятїя имѢемЪ; напримѢрЪ. Ежели кто когда сказать можетЪ не только что, боевые часы есть такая машина, которая чрезЪ ударЪ колокола часы являетЪ, но и о ударѢ колокола, часу, и показанїю, явственные понятїя имѢетЪ, тогда его понятїе о боевыхЪ часахЪ есть полно, но когдажЪ

Что есть полное и неполное понятїе.

гдажъ кто о всѣхъ сихъ вещахъ еще не явственные понятiи имѣетъ; то его понятiе о упомянутыхъ часахъ есть не полно. Понятiе о охотѣ будетъ полно, когда кто не только сказать можетъ, оная есть чувство совершенства; но и сверхъ того о чувствѣ и совершенствѣ явственно разумѣетъ. Равнымъ же образомъ напередъ (§. 15.) данное понятiе о живомъ познанiи есть полно, егда въ предъ внятно кто изъяснить можетъ, что есть познанiе, воля, и въ волѣ происходить. Понятiе о пользѣ тогда будетъ полно, когда кто явственныя понятiя о правѣ, чужой вещи, полученiи пользы собственномъ соизволенiи, не поврежденномъ пребыванiи вещи въ ея состоянiи, имѣетъ. Такимъ же образомъ содержится и съ другими напередъ изданными примѣрами. Примѣровъ полнымъ понятiямъ не возможно довольно издать, понеже оное будетъ пространно, чтобъ въ каждомъ содержащiяся знаки далѣ изъяснять. Но не можно лучше научиться познавать полность понятiй, какъ только когда изъясненiя, а особливо въ Латынскихъ начало основательныхъ математичес-

кихъ

кихъ наукахъ прилѣжно примѣчать, ибо тамъ въ слѣдующихъ изъясненіяхъ ни одного слова не принято, котороебъ въ прошедшемъ изъяснено не было. На послѣдокъ хотя нѣкоторые слова и не изъяснены принимаются, но однако оные такъ сочинены, что ясными понятіями, которые съ ними связываются, можно довольну быть, или дальные ихъ изясненія въ метафизикѣ найти. И къ самому сему можно изъясненія въ метафизикѣ, моралѣ, политикѣ, и физикѣ употреблять, напримѣръ я изъясняю (§. 64. мор:) добродѣтель, чрезъ готовность свои поступки по закону естества учреждать. Но я показываю также (§. 525. мет:) что есть готовность, (§. 1. мор:), что человѣческіе поступки (§. 17. мор:), что законъ естества есть. Что въ сихъ изъясненіяхъ произходитъ, то находютъ опять въ предъ изъяснено; какъ у закона натуры думаютъ еще о обязателствѣ. и о вольныхъ поступкахъ но оное изъяснено будетъ, что обязателство есть (§. 8. мор:) что волные поступки суть (§. 1. мор:) что вольность есть (§. 519. мет:) что натура есть (§. 629. мет:), кто

охоту

охоту имѣетъ, можетъ раздѣлені
еще далѣе произвесть, и изъ того
онъ на передъ увидитъ, какое я см
въ моей философіи познаніе показы
ваю.

класъ полности. §. 17. Полные понятія имѣютъ
ихъ градусы, ибо понятія знаковъ
изъ которыхъ они составляются
съ нова во многіе раздѣляются
напримѣръ у боевыхъ часовъ разумѣю
я чрезъ часъ двадцать четвертую
часть однихъ сутокъ. И такъ раздѣ
ляется понятіе часа опять въ понятіе
числа 24 въ понятіе части а напослѣ
докъ въ понятіе сутокъ. И какъ
опять сіи понятіи ихъ знаки въ себѣ
содержутъ, то раздѣляется еще далѣ
съ нова. Такъ же содержится съ прот
чим инапередъ данными примѣрами.

какъ далеко понятіи раздѣлять. §. 18. Нѣтъ нужды, да и очень
рѣдко возможно, чтобъ мы сіи раз
дѣленія къ концу приводили, то
есть, до такихъ понятій вывесть,
которыебъ больше не раздѣлялись
понеже они одно больше не разнст
вуетъ ничемъ отъ другаго: мы мо
жемъ довольны быть, когда мы раз
дѣленія такъ далеко произведемъ
что чрезъ то наше намѣреніе до
стигнемъ; а имянно мы употре
бляемъ понятіе, либо другимъ изъ
явит

явить, что мы хотимъ, или доказательство изъ того произвесть. И такъ въ перьвомъ случаѣ наше намѣреніе мы получили, когда другой насъ совершенно разумѣетъ, то есть когда мы раздѣленіе до такихъ знаковъ вывели, о которыхъ другой одни только ясные понятія имѣетъ; а въ другомъ, когда при доказательствѣ больше ничего доказывать не остается, что ниже лутче разумѣть будетъ можно. На примѣръ Эвклидесъ принимаетъ слова равенство, больше, меньше безъ изъясненія и довольствуется ясными понятіями о томъ, понеже онъ свои положеніи всѣ доказывать можетъ, которые онъ доказывать предпріялъ, не употребляя къ тому понятія о равности, величинѣ, и малости. На противъ того я о семъ въ моихъ Латынскихъ начальныхъ основаніяхъ арифметики (§. 15. 20.) явственные понятія показалъ, понеже я ихъ къ доказательству имѣлъ нужны, ибо я тѣ положенія доказывалъ, которые Эвклидесъ какъ основательные положенія безъ доказательства принялъ, такъ же въ нѣкоторыхъ случаяхъ мои доказательства выше произвелъ, нежели Эвклидесъ.

Эвклидесъ, понеже я намѣренїе имѣлъ моему читателю не только геометрическїе правды показать; но такъ же его въ размышленїяхъ и демонстрацыяхъ упражнять.

Какъ явственное понятїе получено бываетъ.

§. 19. Мы доходимъ до явственнаго понятїя, тогда, когда дѣло, которое мы намъ представляемъ, не очень много разныхъ вещей въ себѣ содержитъ, а тѣ которые мы въ немъ найдемъ одно отъ другова довольно разнствуютъ, и на последокъ мы все то, что нѣ которою мѣрою, одно отъ другова разнствуетъ сперва особливо разсуждаемъ, потомъ одно противу другаго повѣряемъ и порядокъ и соединенїе осторожно примѣчаемъ. На примѣръ представь себѣ столъ у онаго тотъ часъ разнствуютъ двѣ части, а имянно; верхняя доска и ношки, то лежитъ на семъ и такъ къ нему укрѣплено, что съ нево долой не свалится. Егдажъ сїе понятїе должно полно быть, то надлежитъ далѣе разыскивать, какїе вещи въ доскѣ, и какїе въ ношкахъ разнствуются: котораго бъ больше къ сему прибавишь не нужно было. Равнымъ же образомъ когда явственное понятїе о желанїи имѣть похочетъ:

четъ; то должно себѣ примѣръ представить, когда мы что ни будь въ первой разъ желали, и прилѣжно примѣчать, что въ нашей душѣ происходитъ, пока мы оное желаемъ. На примѣръ, Титусъ, которой по нынѣ свое ученіе съ похвальною прилѣжностью продолжалъ, дабы впредь добраго произвожденія ожидать имѣлъ, ибо онъ слышалъ договоръ отъ одного знатнаго человѣка, которой ему къ его произвожденію помогать можетъ, когда онъ имъ любимъ былъ. И такъ понеже онъ договоръ способомъ къ своему произвожденію видитъ; то хочетъ онъ его принять. Здѣсь находимъ мы первую вещь, которою Титусъ побужденъ, а имянно договоръ, которой ему предложенъ: второе предложеніе, которое онъ въ разсужденіи своемъ имѣетъ, а имянно, что оное способомъ къ произвожденію его, то есть, къ его добру: третіе состояніе нрава присемъ представленіи, а имянно, что ему не только договоры о семъ представленіи понравились, но и склонность къ сему имѣетъ. Когда все сіе вмѣсте возмешъ, то увидишъ, что желаніе

есть склонность нрава къ какой ни будь вещи, которую мы намъ за добрую представляемъ. Мы находимъ еще одно гнѣздо обстоятельно совершенныхъ примѣровъ о порядкѣ, и свѣтѣ въ метафизикѣ (§. 133. 543.), и прочїя явственныя понятїя въ метафизикѣ, моралѣ, политикѣ, и физикѣ могутъ такимъ же образомъ изъяснены быть.

Какъ полное понятїе получается.

§. 20. Изъ сего довольно ясно, какъ полные понятїя получаются, въ которыхъ только мы имѣемъ нужду о тѣхъ вещахъ, о которыхъ мы получаемъ явственное понятїе, далѣе явственные понятїя предписаннымъ образомъ искать. И къ сему особливо служить будетъ, когда понятїя тѣхъ вещей, о которыхъ я въ слѣдующихъ частяхъ философїи показываю, по симъ регуламъ разыскиваютъ. Что предъ симъ (§. 16.) о полности понятїй сказано, можетъ такъ же здѣсь къ изъясненїю служить.

Когда не явственное понятїе получаютъ.

§. 21. На противъ того можемъ мы изъ того взять когда мы только одно не явственное понятїе о какой ни будь вещи получить должны. А имянно сїе учиняется, отчасти когда

гда въ одномъ дѣлѣ многіе вещи случаются, которые одна отъ другой разнствуютъ; но отъ насъ тѣ разнства не могутъ скрыты быть; а отчасти когда намъ сіи препятствія не мѣшаютъ, то мы оные особливо примѣчать, и ихъ порядокъ и соединеніе разсуждать оставляемъ. И такъ довольно возможно, чтобъ мы не только явственное но и полное понятіе о столѣ имѣть могли; однако многіе имѣютъ одно только не явственное о томъ, хотя онъ и ежедневно предъ ихъ глазами стоитъ. Равномѣрно такъ же возможно, чтобъ мы явственное понятіе о мудрости получали, ибо она содержитъ въ себѣ многое, чрезъ что ее отъ другихъ талантовъ нрава раздѣлить можно; однако многіе о томъ одно только не явственное имѣютъ понятіе, ибо они ни когда чрезъ сравненіе разныхъ поступокъ, которые изъ премудрости происходятъ, того не изыскиваютъ, что къ ней принадлежитъ. Такъ же возможно, чтобъ о времени явственное понятіе получать; ибо можно очень лехко познать, чрезъ что оно отъ другихъ вещей разнствуетъ: однако большая половина

имѣютъ о томъ только одно не явственное, понеже они не примѣчаютъ, что они обыкновенно въ ихъ мысляхъ и въ видимомъ свѣтѣ находятъ, чрезъ чтобъ они къ познанїю времяни достигли. Такъ же равномѣрно содержится съ умомъ и съ неизчисленными другими вещами. Хотя малинкой червечекъ очень многїе части въ себѣ содержитъ, изъ которыхъ каждая одна отъ другой такъ, какъ и въ большемъ звѣрѣ разнственны суть; однако не можемъ мы явственнаго и о меньшемъ полнаго понятїя о томъ получить, понеже мы ихъ нашими глазами больше не различаемъ. Равнымъ же образомъ остается понятїе о цвѣтахъ, о родахъ вкуса, о родахъ духовъ, такъ же звука не явственное, понеже во оныхъ не изчисленно много малостей находится, которые намъ одно отъ другова различить не возможно: о чемъ основанїе въ другомъ мѣстѣ (§. 769. 771. мета:) показано будетъ.

Пользы увеличительныхъ и вдали зримыхъ стеколъ.

§. 22. Увеличительные стекла помогаютъ намъ очень часто къ явственнымъ понятїямъ, которыхъ бы мы безъ того никогдабъ больше не достигли. На примѣръ находятъ,

что

что сокъ во всякомъ растущемъ есть куча малинкихъ пузырьковъ, что скора, когда сталь кремнемъ бьютъ, есть разженная частичка стали и камня, которая въ то время растапливается, и въ стекло обращается, что жаръ крапивы въ самомъ дѣлѣ ни что другое есть, какъ такое колонье, которое способомъ суптилныхъ иголочекъ, которые туда и суда на листу стоятъ, учиняется. Больше примѣровъ найдется въ письмахъ лее венгексеовыхъ, и въ гооксовой микрографіи. Таковые же вспоможенія чинятъ намъ и далные стеклы, которымъ мы въ познаніи строенія свѣта много благодарить имѣемъ. На примѣръ. Что мы вѣдаемъ, молошная улица, есть куча малыхъ звѣздъ; поверхность мѣсяца есть гориста, анеровна; Венера и Меркурій имѣютъ видъ ущербающаго и новорожденнаго мѣсяца.

§. 23. На послѣдокъ можетъ наше понятіе не иначе какъ темно быть, когда вещи, которые мы чувствуемъ, очень малы, или такъ же очень далеко отъ насъ отдалены, что мы ихъ исправно познать не можемъ, каковы они суть, ибо наши когда наше понятіе темно бываетъ.

чувства больше ничего въ нихъ недостигаютъ и одну отъ другой не различаютъ, какъ когда мы въ сумерки что нибудь бѣлое на полѣ лежащее издали видимъ, и незнаемъ, что такое есть: 2. опять когда то, что обыкновенно къ вещи принадлежитъ и чрезъ то се отъ другихъ вещей различаетъ, въ многихъ посторонних обстоятельствахъ скрыто лежитъ, какъ когда спросятъ, что есть причина, видъ, образъ: 3. такъ же когда мы вещь, которую мы намъ представляемъ не подлинно примѣчаемъ, или наши мысли не довольно долго на то употребляемъ, какъ когда мы въ саду мимо чего нибудь незнакомаго растущаго идемъ, котораго имя отъ садовника слышимъ, но наши мысли больше къ женщинѣ, которую мы за руку ведемъ, нежель къ тому имѣемъ; или такъ же когда мы скоро отъ сего къ другому спѣшимъ. А егда выдемъ изъ саду, то мы въ обѣихъ случаяхъ о растущемъ больше вспомнить не можемъ, каково оное видимо было, и извиняемъ насъ либо тѣмъ, что нехорошо видѣли, или что опять позабыли. И изъ сего усматриваемъ мы, для чего по

нынѣ

нѣтнѣ въ наукахъ такъ многїе темности были: а особливо показываетъ другая причина, для чего въ метафизикѣ такъ великїе темности были; чрезъ что такъ же и прочїе дисциплины не менше потемнѣли. Мы видимъ такъ же, какъ я сїи темности прогналъ и самой въ метафизикѣ чистой свѣтъ ввелъ.

§. 24. Понеже мы то лехко опять позабываемъ, о чемъ мы либо не часто думаемъ, или о чемъ не довольно думали или такъ же отъ того разсужденія насъ скоро къ другому чему нибудь обращаемъ; то могутъ у насъ примѣты, чрезъ которые мы вещи одну отъ другой различаемъ, опять изъ памяти выпти, и отъ того полные понятїя не полными, явственные не явственными, не явственные темными быть: да и всякое понятїе можетъ такъ потеряно быть, что мы въ способѣ больше не будемъ, вещь въ ея отсутствїи намъ въ мысляхъ нѣкоторымъ образомъ представить.

Отъ чего понятїя худѣютъ.

§. 25. Дабы одинъ разъ полученное понятїе не тратилось; то должны мы намъ оное чаще представлять и прилѣжно смотрѣть, чтобъ

Какъ сего убѣжать.

не многїе вещи въ другъ предпринимать, а особливо въ наукахъ есть совѣтополѣзное, чтобъ мы полученное одинъ разъ явственное понятїе записывали: ибо оное набумагѣ не такъ лехко погасаетъ какъ въ памяти. Оные есть полезные регулы для учащихся, чтобъ они прилѣжно повторяли, что одинъ разъ выучили; да и не много въ другъ, такъ же все въ такомъ порядкѣ, какъ познанїе одного отъ познанїя гаго зависитъ, предпринимали, и что хорошаго слышатъ, или что при собственномъ размышленїи имъ случится, прилѣжно записывали.

Другая дорога понятїе получать.

§ 26. Когда мы понятїя разныхъ вещей одно противъ другаго сличаемъ, то мы находимъ либо не много, что они одна съ другой въ обще имѣютъ или въ чемъ они одна другой подобны; или ничего, чтобъ они одна съ другой во обще имѣли, или въ чемъ бы они одна другой подобна была. На примѣръ когда я понятїе о прямолинейномъ треугольникѣ съ понятїемъ о прямолинейномъ четвероугольникѣ сравниваю, то нахожу я, что обои прямыми линеями сомкнуты, на противъ того когда я понятїе о радости, что она есть

желанїе

желаніе, которое изъ удовольствія настоящего добра происходитъ, съ понятіемъ краснаго цвѣту случаю, то они одно съ другимъ ничего вообще не имѣютъ. Въ первомъ случаѣ могу я то, что оба понятія одно съ другимъ вообще имѣютъ, взять, и чрезъ то новое понятіе учинить, которое къ обѣимъ принадлежитъ; какъ въ данномъ примѣрѣ понятіе прямолинейной фигуры, что она есть мѣсто, которое прямыми линеями сомкнуто. Такимъ же образомъ имѣютъ о человѣкѣ и скотѣ общее понятіе звѣрей; о звѣряхъ деревьяхъ и тому подобномъ общее понятіе живаго созданія; о страхѣ Божьемъ, щедротѣ, благодарности и такъ далѣе общее понятіе добродѣтели: я не запираюсь, что такъ же и кромѣ сей дороги другимъ образомъ, а особливо въ нравоученіи, политикѣ, и экономіи, общіе понятія изъ подлинныхъ основаній, которые познаны бываютъ, произвесть можно. о чемъ ниже въ пятой главѣ говорено будетъ, которые таковое понятіе одно съ другимъ вообще имѣютъ, и называемъ мы, ежели вещи, одного роду.

Пространное изъясненїе прежняго.

§. 27. А имянно все то, что мы въ одинакихъ вещахъ находимъ, есть ко всякому образу присовокуплено и чрезъ сїе будетъ не что къ одной вещи, ибо оной какъ во всемъ томъ, что она въ себѣ имѣетъ, такъ и въ томъ, что ей наружно въ разсужденїи другихъ вещей принадлежитъ, присовокуплено, ибо что сочиняетъ сей треугольникъ, которой я теперь описываю, къ одному преугольнику? Понеже оной изчисленные стороны и углы имѣетъ, въ такое время на такомъ листу такимъ карандашемъ начерченъ. Когда отъ того отнимешъ, чрезъ что вещь кромѣ ея составляется, а прочее все удержишъ; то имѣю я такое понятїе, которое ни что какъ одинакїе вещи въ себѣ содержитъ: на противъ того отниму я такъ же другїе, чрезъ что вещь сама составляется, какъ въ треугольникѣ отъ содержанїя сторонъ и угловъ между собою, то понятїе содержитъ въ себѣ цѣлой родъ или разные образы одинакихъ вещей кромѣ моего напоминовенїя видятъ, что отъ тѣхъ вещей, чрезъ которые дѣло само составляется, такъ много можно оставить, сколько ко-

му угодно, и всегда до общихЪ понятій доходить. На примѢрЪ вЪ понятіи прямолинѢйнаго треугольника, что оной есть мѢсто тремя прямыми линѢями сомкнуто, могу я оставить образЪ линѢи: то останется мнѢ понятіе треугольника во обще, и и я оставлю число линей; то останется мнѢ понятіе прямолинейной фигуры. Я показалЪ вЪ предисловіи метафизики изданной вторымЪ тисненіемЪ какЪ сіе чрезЪ формы полигоннаго числа и другіе формы вЪ алгебрѢ наивнятнѢйше являются, понеже здѢсь все ясно видѢть можно, что сочиняться можетЪ и какЪ сочинятся можетЪ, на противЪ того тамЪ вЪ другихЪ вещахЪ часто большая часть скрыта, а особливо когда до одинакихЪ вещей прійдетЪ. Однако можетЪ здѢсь ко изЪясненію служить, что о образахЪ закона (§. 17. Мора:) и совѢсти (§. 74. мор:) такЪ же разныхЪ формЪ владѢнія (§. 233. полити:) сказано, когда сіе надлежащимЪ образомЪ разсматриваютЪ, то есть, либо предЪ симЪ или еще нынѢ находящуюся форму правленія возметЪ и общіе понятія, которыя я отомЪ издалЪ, исЪ

исЪ той сочиняетЪ. То служить очень кЪ изЪясненію теперешней матеріи, что я о разнствіи одинакихЪ вещей ихЪ образовЪ и родовЪ вЪ метафизическихЪ примѢчаніяхЪ (§. 53) такЪ же и о образѢ (§. 16.) показалЪ.

Для чего нѢ которые понятія общіе суть.

§. 28. ВЪ разсужденіи сего, что понятіе, которое всѢмЪ вещамЪ одного роду принадлежитЪ, называется общимЪ, и тѢмЪ менше оное вЪ себѢ содержитЪ чемЪ оно общественнѢйшее есть, следовательно тѢмЪ лѢхче общія понятія вымышлять, чемЪ они многимЪ родамЪ вещей принадлежатЪ: когда только кто общіе вещи разсуждать изЪобыкЪ, тому они незнакомы не бываютЪ.

Пользы общихЪ понятій.

§. 29. КЪ общимЪ понятіямЪ принадлежатЪ для того, что чрезЪ то границы нашего познанія чрезЪ мѢру распространяются. Ибо что изЪ общаго понятія выведено будетЪ, то принадлежитЪ ко всѢмЪ вещамЪ, которые вЪ немЪ содержатся. НапримѢрЪ всѢмЪ прямолинейнымЪ треуголникамЪ то, что изЪ понятія прямолинейнаго треуголника произведено будетЪ; всѢмЪ добродѢтелямЪ, что изЪ понятія добродѢтели

тели. ВсѢмЪ текущимЪ корпусамЪ, что изЪ понятія текущаго корпуса произходитЪ; и такЪ далѢе.

Третяя дорога кЪ полученію понятія.

§. 30. КакЪ мы новое понятіе получимЪ, ибо мы одно и другое оставляемЪ, чрезЪ что вещь сама составляется; то можемЪ мы такЪ же на противЪ того другое сочинить, что еще не сочинено, или такЪ же то, что уже сочинено, другимЪ образомЪ сочинить. На примѢрЪ вЪ понятіи прямолинѢйнаго треугольника, что оной есть мѢсто сомкнутое тремя линѢями, величина линѢи не сочинена. Ежели я кЪ тому прибавлю, должны всѢ три линіи одна другой равны быть; то получу я понятіе равностороннаго треуголльника. Возмужь вЪ мѢсто прямыхЪ линей круглые; то имѢю я понятіе криволинейнаго треугольника. ТакимЪ же образомЪ когда я вЪ прежде (§. 26.) вЪ веденномЪ понятіи радости далѢе разсматриваю, отЪ ковоя то добро, которымЪ довольствуюся, получилЪ; то произходитЪ изЪ того понятіе благодарности, пока она дѢйствіе имѢетЪ, которое вЪ насЪ произходитЪ, когда мы намЪ представляемЪ, что другой кто ни будь нашему счастію при-

причиною есть. Такимъ образомъ можно понятія о неизчисленно разныхъ родахъ разума, равножъ о разныхъ родахъ добродѣтелей и пороковъ произвесть: а имянно когда въ перьвомъ случаѣ родъ и образъ, какъ возможные вещи представляютъ (ибо разумъ ни что другое есть какъ представленіе возможныхъ вещей, и чрезъ родъ представленія должны потомъ и роды разума происходить:) а въ другомъ разные обстоятельства и основанія поступокъ сочинять, можно такъ же сюда примѣры о родахъ законя и оразныхъ правленіяхъ формъ причислить (§. 27.): сюда принадлежатъ такъ же роды не тѣлесныхъ вещей, которые нѣкоторое сходство съ душею имѣютъ (§. 9 замета:)

От чего знаютъ что понятія возможны суть.

§. 31. Когда мы чрезъ чувства къ какому ни будь понятію доведены будемъ, то не можно сумнѣватся, что оное возможно есть, ибо ктобъ хотѣлъ сумнѣватся, чтобъ сіе быть не могло, что мы дѣйствительно находимъ: того ради подаетъ такой родъ понятія надежное основаніе къ исправному познанію.

§. 32.

§. 32. И какЪ общїе понятїи ни чего того вЪ себѣ не содержатЪ, чегобЪ вЪ особливыхЪ найдено не было; то должны они такЪ же возможны быть, когда они отЪ возможныхЪ отдѣлены будутЪ.

Возможность общихЪ понятїй.

§. 33. Однако когда мы что ни будь по нашей собственной волѣ обратно сочиняемЪ (§. 30.) то не можемЪ знать возможны ли суть тѣ понятїя, или мы только одни слова думаемЪ. Ибо наша воля не можетЪ ни чего возможно дѣлать. Того ради должны мы вЪ таковыхЪ случаяхЪ доказывать, что полученные понятїя что ни будь возможнаго вЪ себѣ содержатЪ. ТакЪ же того не довольно, что сочиненїя собою возможныя суть; но тотЪ часЪ потребно будетЪ, чтобЪ они купно сЪ прочими состоять могли. На примѣрЪ какЪ сїе возможно, что двѣ линїи прямы суть, такЪ и то что они кривы быть могутЪ: когдажЪ кЪ тому прибавишЪ, что они место смыкаютЪ, или ихЪ обѣими концами вЪ мѣстѣ сойтиться должны; то сїе принадлежитЪ ко второму случаю а не кЪ первому.

Возможность обратно позолѣ сочиненныхЪ понятїи.

§. 34. Мы познаемЪ сїе либо изЪ упражненїя, или чрезЪ доказательства.

КакЪ сїе чрезЪ

Упражненїе изъясняется.

ства. Упражненїе учитъ насъ, возможно ли есть понятїе, когда мы въ свѣтѣ смотримъ и примѣчаемъ, не находимъ ли мы чего нибудь, которое съ нимъ согласно есть, на примѣръ я желаю знать, есть ли дѣйствїе благодарности, или нѣтъ, о чемъ мы выше понятїе сочинили (§. 30.). Я разыскиваю потомъ, что за добромъ я довольствуюся, и кому я то приписать имѣю. Какъ скоро я мнѣ сїе представлю, то я самъ въ себѣ примѣчю, какая перемѣна во мнѣ происходитъ: и такъ найду я, что предложенное понятїе возможно есть. Но только надобно примѣчать, что мы право доведены быть должны, что мы чемъ нибудь добрымъ довольствуемся, и что сїя или та персона причина нашему счастїю. Ибо я покажу въ другомъ мѣстѣ, что ни какое познанїе людей не возбуждаетъ, какъ то, которое имѣетъ съ собою доводъ. Разные образы формъ правленїя и ихъ смешенїи имѣютъ (§. 23. поли:) чрезъ вольно обратные сочиненїя числа и силы правительствующихъ персонъ произведены быть (§. 30.) но чтожъ бы таковые формы правленїя быть могли, допус-

допускаетъ, оное такъ же изъ упражненія доказать, когда тѣ разсматриваемъ, которые либо предъ симъ въ употребленіи были, или еще нынѣ въ употребленіи есть. Власно такъ же имѣетъ возможность разныхъ родовъ одинакихъ вещей (§. 900. Мет:) доказана быть.

§. 35. Чрезъ доказательство дѣлается, возможно ли есть понятїе или нѣтъ, либо когда мы показываемъ, какъ таковые вещи произойти могутъ; или такъ же когда мы разыскиваемъ, происходитъ ли что ни будь изъ того, о чемъ мы уже знаемъ, и возможноль оно есть или нѣтъ. Ибо когда мы знаемъ, какъ что ни будь произойти можетъ, то не можемъ больше сумнѣваться, можетъ ли то быть, ежели изъ понятія не возможныя вещи происходютъ, то не можетъ и оно такъ же само возможно быть: происходятъ же изъ того одни возможные вещи, то должно такъ же и оно возможно быть, ибо что изъ другаго происходитъ, можетъ для того быть, что другое есть. Такъ доказываетъ Эвклидъ, что равносторонной треугольникъ возможное есть, когда онъ учитъ, какъ на каждой данной

какъ они доказываются.

Г пря-

прямой линѣи описать можно. Рав-
нож ясно будет, что машин
возможна есть, когда исправно по-
кажу, как она дѣлается. Таким
образом показываю я о добродѣ-
телях в нравоученіи, что он
возможны суть, ибо я показываю
каким образом они в душѣ про-
исходят. На против того нахо-
жу я, что прямолинейной двуголь-
ник не возможен есть, понеж
хотя, из того слѣдует, что двѣ
прямые линѣи в двух пунктах
одна другую прорезать могут, од-
нако очень ясно, что они не боль-
ше как в одном одна другую
прорѣзывают, я доказываю по боль-
шей части в изъясненіях морали
по сим регулам ея возможност

Что есть изъясненіе и описаніе.

§. 36. Когда явственное понятіе
совершенно, то есть (§. 15.), так
же учинено, что оно не ко многим
вещам, как только одного роду
приходит, и они чрез его от
всѣх других их равных во вся-
кія времяна различены быть мо-
гут; то называю я его изъясненіем
понеже оно мнѣ вещи ясны дѣлает
что я их познать могу: достига-
ет же оно только в нѣ которое вре-
мя, от других в мѣстѣ находя-

щихся

щихся вещей что нибудь при извѣстныхъ обстоятельствахъ познавать; то называю я его описаніемъ. Такимъ образомъ понятіе о затмѣніи луны, что оно есть лишеніе свѣта въ полномѣсячіи, есть изъясненіе, ибо я могу чрезъ то затмѣніе мѣсяца отъ всѣхъ другихъ небесныхъ приключеніи исправно различить. Такимъ же образомъ есть изъясненіе о разумѣ, что онъ есть способъ внятно представлять, что возможно есть, ибо чрезъ то могу я его отъ другихъ въ душѣ находящихся вещей различить, и сюда принадлежатъ еще многіе другіе примѣры, которые выше о явственныхъ понятіяхъ введены (§. 13.), и во всѣхъ частяхъ философіи, которые я издалъ, находится такъ много примѣровъ, какъ тамъ вещей разныхъ родовъ есть, о которыхъ тамъ показывается. На противъ того когда я тому, кто еще цытроновъ не видывалъ а изъ моей учебной горницы цытронъ принести комнѣ долженъ, и скажу, онъ есть желтой и немного продолговатой фруктъ, которой въ моей штудировальной горницѣ на малинькомъ столѣ лежитъ поправую руку, когда въ горни-

цу войдешЪ; то явственное понятїе есть описанїе: ибо я могу чрезЪ то цытронЪ только по извѢстнымЪ обстоятельствамЪ познать, а имянно какЪ долго онЪ на томЪ столѢ вЪ помянутой горницѢ лежать будетЪ.

обѢихЪ состоянїе

§. 37. Потому должны изЪясненїя такїе знаки вЪ себѢ содержать, которые взяты вмѢстѢ ни когда кЪ другой вещи, какЪ только кЪ той которую изЪяснить намѢренЪ не принадлежатЪ: на противЪ сего для описанїя того довольно, когда кЪ тому содержащїе знаки только вЪ то время, вЪ которое вещь познана быть должна, ни кЪ какой другой какЪ кЪ ней присвоить можно.

Еще пространнѢе состоянїе

§. 38. Но обои должны таковые знаки имѢть, которые тому, кому я вещь изЪяснить или описать хочу, знакомы суть. Ибо безЪ тогобЪ было изданнаго изЪясненїя или описанїя вещь познать не возможно не терпитЪ же сего состоянїя вещи, то онЪ вЪ несостоянїи изЪясненїе или описанїе разумѢть.

Особливое состоянїе о изЪясненїи.

§. 39. Потому должно вЪ наукахЪ вЪ изЪясненїи ничего не принимать, которосбЪ кому ни будь либо истинно

стинно знакомымЪ быть впредЪ представлено не будетЪ, или на предЪ не изЪяснено. На примѢрЪ когда я вЪ политикѢ (§. 234.) скажу, Монархія есть форма правленія, которая о общемЪ благополучіи и безЪ опасности одну нѢкоторую персону старатьсся неотмѢнно одолжаетЪ: то на передЪ уже показано, что есть форма правленія (§. 233. поли:) вЪ чемЪ общее благополучіе и безЪ опасность состоитЪ §. 213. поли:), что есть персона (§. 924. мет:) и будетЪ впредЪ изЪяснено (§. 234. поли:) что слово неотмѢнно имѢть хочетЪ. Я могу поистиннѢ на передЪ положить, что кому ни будь нѢ что знакомо есть, когда кто не способенЪ какую науку получить, можетЪ быть онЪ на передЪ вЪ другихЪ довольно пріискалЪ, вЪ которыхЪ оная изЪясняется; или понеже мы сіе ежедневно предЪ глазами имѢемЪ. На примѢрЪ кто астрономіи учится хочетЪ, долженЪ на передЪ геометрію разумѢть, того ради сіе есть не неправильно, когда я вЪ астрономическихЪ изЪясненіяхЪ такіе слова безЪ дальной свѢтлости употребляю, которые вЪ геометріи обыкно-

веннымЪ образомЪ изЪяснены. Кто нравоученіе какЪ науку изучить хочетЪ, вЪ которой состояніе добродѣтелей и пороковЪ изЪ внутренихЪ познаніи человѣческой души производютЪ, какЪ я обЪ раномЪ показалЪ, долженЪ на передЪ метафизику, вЪ которой о Богѣ и человѣческой душѣ обЪявляется, изучить. Того ради сіе такЪ же здѣсь не неправильно, когда я вЪ изЪясненіяхЪ добродѣтелей и пороковЪ такіе слова бездальной свѣтлости употребляю которые вЪ метафизикѣ изЪяснены. Кто политику основательно изучить хочетЪ, долженЪ на передЪ морали учиться, понеже та многіе основанія изЪ сей беретЪ, какЪ изЪ моей политики усмотрѣть можно. Того ради могу я слова безЪ дальнагѡ изЪясненія вЪ политикѣ принять, которые вЪ морали изЪяснены. РавнымЪ же образомЪ могу я при выше введенномЪ изЪясненіи о затмѣніи луны умолчать, что я чрезЪ свѣтЪ разумѣю понеже каждой человѣкЪ оной ежедневнѡ предЪ глазами имѣетЪ.

Далнее состояніе. §. 40. Также не должны ни какіе слова вЪ несобственномЪ разумѣ ко изЪясненіямЪ приняты быть, развѣ

оны

они предъ тѣмъ особливо изъяснены. На примѣръ я не могу сказать: обязательство есть союзъ правъ, чрезъ что требовано бываетъ что ни будь дѣлать, или оставить, ежели я на передъ не изъяснилъ, что за знаменованіе слово союзъ правъ имѣть должно, ибо оно здѣсь не въ своемъ собственномъ разумѣ принимается. Также не могу я разума изъяснить, что онъ есть свѣтъ души, ни ума чрезъ чепь правды, ежели я на передъ не изъяснилъ, что сею чепью называться должно.

§. 41. Изъясненія изъясняютъ либо слова или вещи: и отъ того раздѣляются они въ словесные и въ вещественные изъясненія. Тѣ состоятъ въ раскасываніи нѣкоторыхъ свойствъ, чрезъ которые вещь отъ всѣхъ другихъ ей подобныхъ раздѣляется: а сіи показываютъ родъ и существо, какъ что возможно есть. На примѣръ когда я скажу, часы суть такая машина, которая часы значитъ, то изъясняю я слово часы: но покажу жъ, изъ какихъ колесъ и другой принадлежности оная составляется то изъясняю я вещь. Равнымъ же образомъ когда я скажу: умъ есть разсмотрѣніе въ соединеніи правдъ, (Различіе изъясненій.)

то изъясняю я слово умъ: когдажъ покажу, какъ таковое разсмотрѣніе чрезъ силы души возможно есть, то изъясняю я вещь.

Какъ изъясненія словъ дѣлаются.

§. 42. И такъ не можетъ въ изъясненіе словъ ни чего принято быть какъ то что вещи всегда принадлежитъ. На примѣръ при благодарности есть всегда воспоминовеніе благодѣянія. Того ради имѣетъ сіе въ его изъясненіе (§. 469. мет:) взято быть. Дабы оное знать, то надлежитъ довольно разыскивать, для чего какой ни будь вещи сіе или то принадлежитъ когда найду я основаніе о томъ, въ вещи самой, то я обнадеженъ, что то ей непремѣнно принадлежитъ: на противъ того когда надлежать будетъ основаніе внѣ вещи искать, то можетъ еіе ей только при извѣстныхъ обстоятельствахъ принадлежать. Ни какая вещь въ другой безъ способу ничего дѣйствовать не можетъ, какъ пока она отъ другой не довольно вблизи есть; то долженъ я ее изъ близостей вещей въ которыхъ она находится, въ близость другихъ принести. Послѣ чего скоро окажется, что ей только для извѣстныхъ обстоятельствъ что ни будь принадлежитъ

длежитЪ, или нѣтЪ. На примѣрЪ я положу, когда тотЪ кто еще не видывалЪ воску, найдетЪ кусокЪ вЪ жаркіе лѣтніе дни на окнѣ лежащей какЪ тогда онЪ со всѣмЪ мякокЪ бываетЪ. КогдажЪ только по хочу я знать, причину, для чего воскЪ мякокЪ, вЪ немЪ ли или внѣ его искать надлежитЪ; то могу я егоЪ вЪ холодной воздухЪ, какЪ вЪ погребЪ, внести. Здѣсь будетЪ онЪ твердЪ; и такЪ буду я видѣть, что воскЪ бываетЪ не всегда мякокЪ, но только вЪ теплотѣ. На противЪ того камень хотя вЪ тепломЪ или вЪ холодномЪ воздухѣ будетЪ; одако всегда твердЪ. И изЪ того причину его твердости не внѣ его, но вЪ немЪ искать будетЪ.

§. 43. Особливо надлежитЪ довольно примѣчать, чтобЪ изЪясненія словЪ не изЪ однихЪ только словЪ состояли, которые то же значатЪ что и слово, которое изЪяснено быть должно. Ибо то буду я чрезЪ изЪясненіе не умнѣе, какЪ и предЪ тѣмЪ былЪ, такЪ же ни чего изЪ онаго доказать, но и меншежЪ что не знакомое изыскать можно. На примѣрЪ. Когда кто безконечность чрезЪ то, что ни какихЪ границЪ

Первая погрѣшность изЪясненія словЪ.

не имѣетъ изъяснить, то онъ еще ни какого явственнаго понятія изъ неявственнаго не произвелъ: ибо сїе не яснѣе есть ни какихъ границъ не имѣть, какъ и безконечну быть. Паки когда кто скажетъ, притягающая сила магнита есть сила, чрезъ которую магнитъ желѣзо къ себѣ влечетъ; то сказываетъ онъ многими словами самое тожь, что онъ однимъ сказалъ.

Другая погрѣшность.

§. 44. Такъ же должно старатся, чтобъ одно другимъ изъясняемо не было: ибо безъ того не будетъ понятїе правильно явственно. На примѣръ. Ежели я часъ чрезъ двадцать четвертую часть однихъ сутокъ; а сутки чрезъ время двадцати четырѣхъ часовъ изъясню; то не разумѣю я истинно что сутки есть, и что часъ. Тожъ когда я скажу ученой есть такая персона, которая штудировала, и ежели меня кто спроситъ, что штудировать называется отвѣтствую старатьсяученымъ быть; то незнаю я что штудировать, и что ученой называется. Въ семъ можно чрезъ мѣру лехко просмотрѣть, когда съ вещами поступать надлежитъ, которые отъ нашихъ чувствъ нѣсколько далече

отдалены, а особливо когда о дѣлахъ внѣ ихъ связанія съ другими поступаютъ, какъ на примѣръ о добродѣтели одной кромѣ морали и другой разъ опять о законѣ естества одномъ. Здѣсь лехко оное учиниться можетъ, что добродѣтель чрезъ готовность свои поступки по закону естества учреждать, и потомъ законъ натуры чрезъ исправную стезь добродѣтельныхъ поступокъ изъяснять: которые оба изъясненія вмѣстѣ состоять не могутъ.

§. 45. Изъясненія словъ служатъ въ общей жизни не только къ тому, чтобъ вещи всегда ихъ правильными словами называемы были; но подаютъ въ наукахъ исправное основаніе къ доказателству: какъ мы изъ математическихъ наукъ довольно видѣть можемъ, такъ же и въ содержаніи другихъ частей философіи, которые отъ меня въ свѣтъ изданы, изъяснено. Да мы и скоро будемъ слышать, какъ изъ словесныхъ изъясненіей, изъясненія самихъ вещей находятся. Польза изъясненія словъ.

§. 46. Но не возможно о всѣхъ вещахъ словесное изъясненіе дать. Ибо оно должно изъ знаковъ составлено быть, чрезъ которые вещь отъ всѣхъ других Не о всѣмъ можно словесное изъясне- дать.

другихъ различена бываетъ. Всѣ сіи знаки бываютъ чрезъ слова изъявлены. Того ради нужно есть, чтобъ нѣкоторые слова безъ изъясненія приняты были, которые мы учимъ когда мы слышимъ какъ настоящіе вещи называютъ, и тако о нихъ хотя не явственное, однако ясное понятіе получаемъ (§. 59. 13.).

Всѣ вещи кромѣ самобытнаго существа допускаютъ себя изъяснять.

§. 47. На противъ того какъ кромѣ самобытнаго существа все имѣетъ свое основаніе, для чего оно больше есть, какъ ни чего, или по меньшей мѣрѣ быть можетъ; то могутъ такъ же вещи изъяснены быть, о которыхъ словесного изъясненія дать не можно. На примѣръ никакія свойства даны быть не могутъ, чрезъ которыеб охота отъ другихъ перемѣнъ нрава различена была; однако можно показать, какъ она произходитъ, когда мы именно совершенность чувствуемъ, или по меньшей мѣрѣ чувсовать уповаемъ.

Въ чемъ существо вещи состоитъ.

§. 48. Первое, что о какой ни будь вещи думать можно, и въ томъ основанія прочаго, что ей принадлежитъ, искать надлежитъ, то называется существо. А имянно въ каждой вещи находимъ мы двоякое, постоян-

стоянное, и пременное. Съ пременными неимѣемъ мы при изъясненіяхъ ни чего дѣлать; но принадлежатъ сюда одни только постоянные (§. 42.). Постоянное есть двоякаго рода. Оное либо такъ сотворено, что одно только съ другимъ въ мѣстѣ быть можетъ; или оное тамъ тотъ часъ быть должно, гдѣ другое есть, и такъ чрезъ первое сочиняется. И какъ последнее имѣетъ основаніе, для чего оное къ вещи принадлежитъ, въ первомъ: то первое есть существительное, а другое составляетъ свойства. Но не прежде возможно о вещи думать, какъ она произошла или тѣмъ здѣлалась, что она есть. Того ради разумѣютъ существо вещи, когда внятно поняли, какъ она тѣмъ здѣлалась, что она есть, или какимъ образомъ она возможна есть. Изъ чего далѣе слѣдуетъ, что изъясненіи вещей ихъ существо предъ глаза предлагаютъ (§. 41.), на примѣръ, я разумѣю существо часовъ, когда я внятно понимаю, изъ какихъ колесъ и другой принадлежности оные сочинены, и какъ каждое къ другому присовокуплено бываетъ. Ибо сіи части ненужны одна другой, но

но может безовсего учиниться, что они в мѣстѣ в вещи одна подлѣ другой суть, и как скоро я сїе знаю, то я в состоянїи о всѣх дѣйствїях и приключенїях часов каковые они имѣть могут, исправное основанїе показать. Из равномѣрной же причины разумѣю я существо охоты, когда я знаю, она есть чувство совершенности, помалой мѣрѣ уповательной. Власно так же разумѣем мы существо глаза, когда нам знакомо есть. из каких частей и как из тѣх глаз составлен есть. Равномѣрно так же содержится с познанїем существа нашего тѣла с головы на голову, когдаж только какую вещь изъясняют, что она сїе или то существительное, как треугольник три стороны, в себѣ имѣет; а не показывают, как чрез то вещь произойти может; то имѣют одно только словесное изъясненїе, понеже из того невможно видѣть, может ли сїе в мѣстѣ быть, или нѣт, слѣдовательно, возможналь так есть вещь, или нѣт Больше о сей важной матерїи находят в Латынской логикѣ.

§. 49.

§. 49. Когда изЪясненіи вещей показывать должны, какЪ они произходютЪ (§. 41.); то потребно кЪ тому двоякое. СЪ перьва должно вѣдать, что за вещи кЪ тому принадлежатЪ когда они произойти должны. ПотомЪ должно знакомо быть, что каждая отЪ нихЪ вЪ томЪ сочиняетЪ. На примѣрЪ, когда кто сказать долженЪ, какЪ чадЪ происходитЪ, то долженЪ онЪ не одно то знать, что вода, теплота и воздухЪ кЪ тому потребны; но и разумѣть что каждое отЪ сихЪ трехЪ вЪ чадѣ сочиняетЪ. Что потребно ко изЪясненію вещей

§. 50. ДоходютЪ до сего познанія разными дорогами. Ибо вещь, которой изЪясненія я желаю, есть мнѣ либо уже нѣ которою мѣрою знакома, или я не знаю еще ничего оней. Она можетЪ мнѣ, а имянно чрезЪ словесное изЪясненіе знакома быть. Многими мыль дорогами кЪ сему достигнуть можно.

§. 51. Когда я со всѣмЪ еще ничего о вещи незнаю; то долженЪ я такіе вещи принять, которые мнѣ уже знакомы суть, и прилѣжно разыскивать, что чрезЪ ихЪ связаніе выдитЪ. На примѣрЪ вЪ геометріи принимаютЪ пунктЪ и линію и думаютЪ какЪ бутто одно на другомЪ нѣко- Первая дорога.

нѣкоторымъ извѣстнымъ образомъ вращается; то получаютъ всякіе изъясненіи о плоскостяхъ. Такое есть описаніе циркуля чрезъ движеніе прямой линіи около пункта, большее заготовленіе таковыхъ примѣровъ находютъ въ Барроффомъ геометрическомъ лекцифибусѣ стр: 14. Равномѣрнымъ же образомъ можно плоской чертежъ навсякой родъ и образъ сочинить; то выдутъ многіе намъ на передъ не знакомые машины. Кто въ химіи, експериментальной философіи художествахъ дѣло имѣетъ; тотъ можетъ сіи регулы съ большею пользою употреблять. Такъ же увидятъ въ нравоученіи, въ экономіи и въ штатской наукѣ, что изъясненія по большей части во оные принадлежащихъ вещей таковымъ образомъ производятся.

что счастіе притомъ дѣлаетъ.

§. 52. Иногда бываетъ здѣсь многое послѣпому счастію. Когда имянно либо нечаянно или и съ намѣреніемъ такіе вещи одну съ другой соединяютъ, о которыхъ на передъ и сказать не можно, что они новаго произведутъ, и только примѣчаютъ, что употребленіе новаго дастъ. Такъ найдены блиско представляющіе стекла: егда два шлифован

фовачныхЪ стекла, одновозвышенное и пустое нечаянно одно противЪ другаго держали. Власно такЪ же и порохЪ изЪобрѣли, когда уголья, сѣра и сѣлитра нечаяннымЪ образомЪ одно сЪ другимЪ мѣшано было, и искра туды упала. И побольшей части изысканія вЪ художествахЪ не другое происхожденіе имѣютЪ какЪ сіе. ТакимЪ образомЪ ФосфорЪ сочиненЪ, какЪ господинЪ ФонЪ-ЛейбницЪ вЪ МискеллансисЪ БеролиненэибусЪ стр: 91. на и совершеннѣйше увѣдомляетЪ.

§. 53. Ежели такимЪ образомЪ что ни будь произведено будетЪ, и желаютЪ знать, дѣйствителвно ли уже таковая вещь сочинена, и когда уже сочинена, какимЪ имянемЪназвать, то должно нѣкоторые свойства изЪ изысканного изЪясненія произвесть, и потомЪ осмотрѣться, не находитсяль индѣ гдѣ что ни будь, которое таковые свойства имѣетЪ. Ибо что изЪ изЪясненія произведено бываетЪ, принадлежитЪ вещи для того, что о ней то сказать можно, что вЪ изЪясненіи содержится. ВЪ математикѣ сіе прилѣжно примѣчается. Когда кривую линею учинишь, и хочешь знать, не

какЪ познаютЪ вещи ли тѣ есть, которыхЪ изЪясненіе сыскано.

есть ли уже она подъ какимъ извѣстнымъ имянемъ знакома; то ищи свойство ея и смотри, нѣтъ ли уже такой линеи, которая сїе свойство имѣетъ. Такъ я (§. 97. Аналитиканит.) показалъ, что линея, которую Зерлиусъ къ Сводамъ рекомендуетъ, Элипсисъ есть, и скоро потомъ (§. 600.), что Дирерсъ и Гартмановъ гебирстете цыркуль, такъ же не другая какая линея какъ Элипсисъ есть. Власно такъ же показалъ я (§. 900. Мет:), что въ оной изъ другихъ основанїй произведенной перьвой образъ душѣ подобныхъ вещей суть единственности господина фонъ Лейбница. И въ морали часто доказывается, что добродѣтели, которыя, я изъ доказанныхъ напередъ основанїй закона натуры произвелъ, самые тѣ же суть, которымъ сїе или то имя давать изобыкли: на примѣръ, я показываю (§. 325. Мор.), что господина фонъ Лейбница наука благополучїя самое тожъ есть, что я философїю назвалъ.

Другая дорога изъясненїя вещей сыскивати.

§. 54. Когда словесное изъясненїе дано будетъ, и надлежитъ изъ онаго изъясненїе вещей сыскать; то должно (§. 19.) явственные понятїя всѣмъ знакамъ искать, которые во

онимъ

ономЪ находятся. Когда сіе разсматриваютЪ, то скоро окажется, что кЪ сочиненію вещи потребно есть. РазсматриваемЪ же мы далѣе наше познаніе, которое мы вЪ другое время получили, и придутЪ намЪ такіе вещи, каковые потребны; то мы изЪясненіе вещи сыскали. Не можемЪ же мы ни очемЪ таковомЪ вспомнить; то видимЪ мы, что ихЪ открытіе не вЪ нашей возможности состоитЪ. На примѣрЪ. БудетЪ мнѣ словесное изЪясненіе о чадѣ дано, что оной суть, малинкіе частицы воды, которые вЪ воздухѣ вЪ верхЪ поднимаются: я долженЪ сыскать какЪ оной сочинится. На конецЪ помню я все то, что я явственно о водѣ, воздухѣ, такЪ же о подниманіи вЪ верхЪ корпусовЪ вЪ текущихЪ матеріяхЪ позналЪ, какЪ что вЪ водѣ много воздуху есть, что вода отЪ воздуха вЪ пузырки распространяется, что теплота воздухЪ распространяетЪ, что лехкіе корпусы вЪ тяжелотекущей матеріи вЪ верхЪ поднимаются. Когда я только сіи вещи одну сЪ другой свидѣтельствую; то вижу я лехко, что, когда солнце наводу свѣтитЪ, или кромѣ того вода вЪ теплое мѣсто поставлена

влена будетъ, воздухъ въ оной распространяется, слѣдовательно маленькїе пузырки сочиняются, которые не только лехче воды но и воздуху, и чрезъ то отъ достальной воды отходятъ и поднимаются въ воздухъ.

Какъ оное облехчить можно. §. 55. Правда, что нѣсколько тяжело предписаннымъ образомъ изъясненїя вещей находить: ибо не одно то потребно, чтобъ уже много зналъ, но чтобъ такъ же въ размышленїяхъ уже нарочито упражнителенъ былъ. Того ради начинающїе да не имѣютъ себя онымъ отягощать. Однако когда имъ изъясненїя вещей придутъ; могутъ они съ большею пользою въ томъ упражняться, чтобъ искать, какъ они предписаннымъ образомъ сысканы быть могли. И понеже здѣсь ни какой другой дороги не потребно, какъ той, которую къ познанїю одной правды чрезъ другїе достигаютъ, и въ рѣшенїяхъ задачь причины натуральнаго дѣйствїя находятъ, то имѣютъ всѣмъ еще наибольшей свѣтъ получить, когда ниже Г. 6. Съ разсужденїемъ читать будутъ, что о сихъ частяхъ показано.

§. 56.

§. 56. Гораздо лехче можно вЪ тѢхЪ вещахЪ управиться, которые извѢстные частицы имѢютЪ, и тѢ частицы допускаютЪ о себѢ либо просто глазами, или чрезЪ увеличительные спекла разсуждать. Ибо вЪ ономЪ не потребно глубокаго размышленія, но только надлежитЪ глазами смомрѢть, наипримѢчателнѢйше внимать, что видятЪ, и упражненною рукою вещи раздѢлять. СимЪ образомЪ доходятЪ до изъясненія всѢхЪ машинЪ, которые дѢйствительно находятся, такЪ же всѢхЪ звѢрей и произрастаемаго изЪ земли. И принадлежитЪ сюда анатомія, вЪ которой человѢческое тѢло раздѢляется. Но надлежитЪ здѢсь примѢчать, что выше о полученіи явственныхЪ и полныхЪ: понятій упомянуто (§. 19. 20.).

Третяя дорога кЪ изЪясненіямЪ вещей доходитЪ

§. 57. Власно такЪ же лехко бываетЪ, когда мы присутственно о томЪ примѢчаемЪ, какЪ вещь сочиняется. ТакимЪ образомЪ учимся мы дѢламЪ художества, равножЪ понятіямЪ о перемѢнахЪ, которые вЪ нашей душѢ произходятЪ, какЪ охоты, скуки, афекты, и такЪ далѢе.

ПослѢдняя дорога кЪ изясненію вещей доходитЪ.

* * * * * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О употребленіи словъ.

§. 1.

Что есть слова.

Чрезъ слова даемъ мы другимъ наши мысли познавать. И такъ они не другое что есть, какъ знаки нашихъ мыслей, изъ чего имянно другой оные познать можетъ. На примѣръ когда меня кто спроситъ, о чемъ я думаю, а я отвѣтствую о солнцѣ, то даю я чрезъ сіе слово разумѣть, что я мнѣ теперь въ моихъ мысляхъ за вещь мредставляю.

Когда двѣ персоны одна другую разумѣетъ.

§. 2. Когда такъ двѣ персоны одна съ другою говоритъ и одна другую разумѣть должна; то потребно 1. чтобъ тотъ, которой говоритъ, при каждомъ словѣ не что думать могъ; 2. чтобъ тотъ, которой его слушаетъ, самое тожъ при каждомъ словѣ думать могъ, что и первой думаетъ.

Каждое слово должно что ни будь значить.

§. 3. Потомъ должно съ каждымъ словомъ извѣстное понятіе соединено быть, и слѣдовательно всегда чему ни будь быть, что чрезъ слово знаменовано будетъ.

§. 4.

§. 4. Дабы каждой вѣдалъ, знаетъ ли онъ что говоритъ, или его слова только пустое эхо есть; то долженъ онъ при каждомъ словѣ, которые онъ говоритъ, самъ себя спросить, что онъ за понятїе съ тѣмъ соединяетъ.

какъ вѣдаютъ, что знаютъ что говорю.

§. 5. Ибо довольно примѣтить можно, что мы не всегда понятїе о вещи предъ нами имѣемъ, когда мы о ней говоримъ, или думаемъ; но довольствуемся и думаемъ, что мы довольно тогда разумѣемъ, что говоримъ, когда только вспомнить уповаемъ, что мы въ нѣкоторое время понятїе имѣли, которое съ симъ или тѣмъ словомъ соединено быть должно; и такъ вещи которые чрезъ слова знаменуются, намъ равно, какъ издали или темно (§. 9. 5. 1.) представляемъ.

въ разговорахъ не всегда думаютъ о знамѣнованїи словъ.

§. 6. Отъ того бываетъ, что, когда мы слова одно съ другимъ связываемъ, изъ которыхъ о каждомъ особливое понятїе имѣемъ, то мы довольно разумѣемъ, что говоримъ, хотя то и не возможное есть, что чрезъ сїи связанные слова изъявляется, и потому не возможно понятїя имѣть. Ибо что не возмож-

какъ ни о чемъ разумно говорить можно.

но есть, то есть оное ни чего: ни о чемЪ не можно ни чего думать. На примѢрЪ о золотѢ имѢемЪ мы понятіе, равножъ не менше и о желѢзѢ. На противЪ того не возможно чтобЪ желѢзо вЪ другЪ и золотомЪ быть могло, и того ради не можемЪ мы такЪ же о желѢзномЪ золотѢ ни какого понятія имѢть. Однако разумѢемЪ другихЪ, что они имѢть хотятЪ, когда они желѢзное золото говорятЪ.

Очаго най большее подтверждение.

§. 7. ВЪ данномЪ примѢрѢ правда тотЪ часЪ каждому ясно, что слово желѢзное золото пустое эхо есть: однако тысяща приключеній бываетЪ, при которыхЪ оное не такЪ лехко видѢть можно. На примѢрЪ когда я скажу, прямолинейной двуугольникЪ есть фигура, которая двумя прямыми линеями сомкнута: то разумѢю я сіе такЪ же, какЪ когда бы я сказалЪ, прямолинейной треугольникЪ есть такая фигура, которая тремя прямыми линеями сомкнута. И сіе кажется, яко бы мы о обѢихЪ фигурахЪ явственное понятіе имѢемЪ (§. 13. 5. 1.). между тѢмЪ какЪ вЪ геометріи доказываютЪ, что двѢ прямые линѢи ни какого мѢста сомкнуть не могутЪ

сутъ; то такъже не возможно о прямолинейномъ двуугольникѣ понятія имѣть. и такъ слова. прямолинейной двуугольникъ есть фигура, которая двумя прямыми линеями сомкнута, одно пустое эхо. Равно такое же содержаніе имѣется съ растуще дѣлающею душѣю въ деревяхъ и тѣмъ подобныхъ, что существо духа быть должно, чрезъ которой деревья и тѣмъ подобные въ способѣ бываютъ расти: ибо хотя всѣ сіи слова сами собою вразумительны суть, то однако не имѣютъ они здѣсь понятія, котороебъ съ ними вмѣстѣ взято и соединено быть могло. Равножъ когда я скажу; тянущей духъ или тянущая веревка какъ ее Линусъ называетъ, (или такъ же тянущая сила, какъ ее нѣкоторые Агличане нынѣ имянуютъ, есть вещь не корпусная, чрезъ что соединеніе въ натурѣ учиняется; то нѣтъ ни какого понятія, котороебъ при сихъ словахъ имѣть можно. Сюда принадлежатъ такъ же натуральная любовь и натуральная ненависть произрастаемаго изъ земли; союзъ права въ измѣненіи соединенія у истинно ученыхъ; существо, отъ чего злое въ

свѢтѢ помнѢнїю МанихеевЪ происходитЪ и тому подобное.

КакЪ слова отЪ вещей различать. §. 8. ЧтобЪ мы слова отЪ вещей различали и насЪ ни когда самихЪ не обманывали, то не должны мы ни какого понятїя допустить, какЪ только такое котораго возможность мы исправно знаемЪ (§. 4.)

Разнство между понятїемЪ слова и его тону. §. 9. ЗдѢсь надлежитЪ дѢлать разнство между понятїемЪ тону словЪ и понятїемЪ вещи, которую они знаменовать должны. Ибо подлинно должны мы понятїе о тонѢ словЪ имѢть, безЪ тогожЪ либо мы ихЪ не будемЪ слышеть, или не будемЪ о нихЪ думать. На примѢрЪ я имѢю понятїе о тонѢ слова тянущей духЪ: ибо безЪ сего не могЪ бы я различить, сїе ли или другое слово слышу (§. 4. Г. 1.). Но однако не имѢю ни какого понятїя о вещи, которая чрезЪ сїе слово знаменована быть должна.

Пустые слова могутЪ разумѢваемы быть. §. 10. ИзЪ сего довольно ясно, что одинЪ сЪ другимЪ говоритЪ, и одинЪ другова разумѢть, но однако ни какого понятїя о томЪ имѢть не можетЪ, что онЪ говоритЪ, или слышитЪ, ибо только обЪ одномЪ ничего говорится. Таковые разговоры между учеными не рѢдко бывають

ютъ: а особливо находится много у показателей ученія о физикѣ (§. 7. Г. 2.).

§. 11. Равно какъ такіе слова имѣютъ, которые понятій не имѣютъ; то такъ же можно слова дать, чрезъ которые не что дѣйствительное изъявляться имѣетъ, о чемъ мы ни какого яснаго и явственнаго понятія не имѣемъ, хотя они намъ и не незнакомы суть. На примѣръ слово рысь значитъ звѣря, которой егарямъ не незнаемъ, такъ же для его быстраго виду извѣстенъ есть. Многіе знаютъ слово, но не имѣютъ яснаго, не упоминая явственнаго понятія о томъ.

Слова могутъ нѣчто знаменовать о чемъ мы понятія не имѣемъ

§. 12. Того ради не слѣдуетъ, чтобъ слова, съ которыми мы ни какова яснаго понятія не соединяемъ, ничего не значили: какъ непріятели Эвангелія слово Троицу и другія тайности знаменующія слова за пустой тонъ издаютъ.

Не основаніе тѣхъ которые тайности опровергаютъ.

§. 13. Но наименшежъ слѣдуетъ, когда мы съ какимъ ни будь словомъ ни какого яснаго и явственнаго понятія соединять не можемъ, то яко бы онаго и ни кто другой здѣлать не въ силахъ былъ: въ томъ тѣ ошибаются, кои въ наукахъ всѣ тѣ слова отъ брасываютъ, при которыхъ

Другіе могутъ понятія о тѣхъ словахъ имѣти, о которыхъ мы не имѣемъ;

рыхъ

рыхЪ они себѢ яснаго и явственнаго понятїя здѢлать немогутЪ.

КакЪ ихЪ истинно изЪясняютЪ.

§. 14. Когда только другому меня разумѢть надлежитЪ, то не долженЪ я ни одного слова употреблять, о которомЪ бы я обнадеженЪ не былЪ, что онЪ не только то понятїе имѢть можетЪ, которое я сЪ тѢмЪ связываю; но такЪже и слово, какЪ скоро онЪ то слышитЪ, и обЪ немЪ думаетЪ, самое тожЪ понятїе вЪ немЪ возбудитЪ. Ибо часто случается, что другой совсѢмЪ иное понятїе какЪ я сЪ тѢмЪ словомЪ связываетЪ, не смотря чтобЪ онЪ таковоежЪ какЪ и мое сЪ онымЪ связать могЪ. На примѢрЪ СимплицїусЪ, которой отЪ юношества своего всегда веселые книги читалЪ и многимЪ издевкамЪ изЪ обыкЪ представляетЪ себѢ за способЪ остроумно разсуждать готовность все пересмѢхать и смѢшное дѢлать. Но ЛунцеусЪ, которой чрезЪ основательные науки свой разумЪ чрезвычайно упражнилЪ, принимаетЪ за способЪ остроумно разсуждать, готовность вЪ доказательствѢ того, что понимаютЪ, свои заключенїя порядочно одно за другимЪ такЪ далече вести, пока до несумнител-

мнительныхЪ основаній придетЪ. Егдажь только СимплицїусЪ кЪ Лунцѣо скажетЪ, Тразо моги о вещи остроумно разсуждать; то его ЛунцеусЪ разумѣть не будетЪ, хотя онЪ о пересмѣханьѣ тожЪ и какую ни будь вещь смѣшною здѣлать совершеннѣйшее понятїе нежель СимплицїусЪ имѣетЪ. Того ради долженЪ всякой, а особливо вЪ наукахЪ, свои слова изЪяснять, и вЪ сихЪ изЪясненіяхЪ употребленные слова снова такЪ долго изЪяснять, покуда онЪ до такихЪ дойдетЪ, которыхЪ понятїе одна изЪ настоящихЪ вещей не сумнѣнно имѣть можетЪ. или о которыхЪ онЪ обнадеженЪ, что читатель ихЪ подлинное знамѣнованїе знаетЪ; что (§. 16. Г. 1.) данной примѣрЪ о полныхЪ понятїяхЪ довольно изЪясняетЪ.

§. 15. ОтЪ сего произходятЪ многїе ссоры между учеными, когда они знаменованїе словЪ не чрезЪ явственные понятїя вЪ исправные границы опредѣляютЪ; но одинЪ сїе, а другой другое, да и часто одинЪ то сїе то другое не явственное понятїе сЪ однимЪ словомЪ связываетЪ. Когда на примѣрЪ СимплицїусЪ посвоему понятїю скажетЪ, Тразо разсу-

изЪ чего ссоры словЪ произходятЪ.

разсуждай во всемъ остроумно о какой ни будь вещи; то въономъ Лунцеусъ по своему понятію не признается. Симплиціусъ будетъ сіе доказывать, понеже онъ всѣ вещи такъ порядочно представитъ, и заблужденія другихъ такъ въ лицахъ показать можетъ. Однако Лунцеусъ будетъ говорить, что онъ еще не знаетъ, что къ разысканію вещи принадлежитъ, и дѣлаетъ къ заблужденіямъ то, что онъ изъ не разума еще не правильно понялъ. Тогда будетъ Симплиціусъ думать, Лунцеусъ хочетъ его Тразонемъ, котораго онъ такъ много почитаетъ, обругать и бранить начать. Такимъ образомъ не разойдутся они одинъ съ другимъ. Когдажъ бы Симплиціусъ Лунцею свое понятіе о остроумномъ разсужденіи сказалъ; тобъ онъ Тразони славу шута и издѣвошника не оспоривалъ. Того ради сіе хорошо былобъ, когдабъ Лунцеусъ тотъ часъ сначала примѣръ себѣ сказать велѣлъ, изъ чего Симплиціусъ Тразоніевъ способъ остроумно разсуждать заключилъ.

как ъ исправное знамено-

§. 16. Всегда нужно есть, чтобъ когда собственное знаменованіе словъ находить хочешь, себѣ нѣкоторые

которые случаи представлять, въ вачіе сло-
которыхъ слово употребляется, и въ нахо-
притомъ все точно примѣчать, дить.
что насъ оное употреблять допускаетъ. Ибо такъ получимъ мы знаки, чрезъ что вещь, которая сїмъ имянемъ называется, отъ другихъ различается. На примѣръ я желаю собственное знаменованїе слова свѣтъ знать. То я представлю мнѣ, что я чувствую, когда я слышу называютъ свѣтъ, и чрезъ что я буду побужденъ сказать, свѣтло есть. И такъ я найду, что тогда говорятъ, свѣтло есть, когда предстоящїе корпусы могутъ видимы быть а очень свѣтло есть, когда мы ихъ явственно познать можемъ. Изъ сего вижу я, что чрезъ свѣтъ разумѣютъ то, что около насъ вещи дѣлаетъ видимыми. Такимъ образомъ знаменованїе словъ положенїе мѣста, порядокъ, всегдашность, правда, сновидѣнїе, смыслъ, и другихъ больше (§. 46. 58. 132. 143. 308. Метаф:) найдено. И въ другихъ частяхъ философїи доходить равномѣрно до теперешнихъ регулъ, когда знаменованїя слова изъяснить предпринимается.

ГЛАВА

* * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ТРЕТЯЯ.

О предложенїяхъ.

§. 1.

Когда мы разсуждаемъ.

Когда мы думаемъ, что вещь не что въ себѣ имѣетъ, или имѣть можетъ, или такъ же что отъ нее не что произойти можетъ; равножъ что она ни чего въ себѣ не имѣетъ, или имѣть не может ъ, или такъ же что отъ нѣя ничего произойти не можетъ: то разсуждаемъ мы объ ней. На примѣръ мы разсуждаемъ о строенїи, когда мы говоримъ; сїе строенїе изрядно; то строенїе не порегуламъ художества здѣлано. Мы разсуждаемъ о желѣзѣ когда мы сказываемъ: желѣзо можетъ разжено быть; желѣзо не можетъ плыть. Мы разсуждаемъ о камнѣ съ высоты на низъ падающемъ, когда мы говоримъ: онъ можетъ кого ни будь до смерти убить: онъ не разобьется. Коротко сказать: мы разсуждаемъ, что принадлежитъ ли нѣ что вещи или нѣтъ.

Въ чемъ разсужденїе состо-

§. 2. Того ради когда мы разсуждаемъ, то соединяемъ мы два понятїя одно съ другимъ, или раздѣ-

ляемъ

ляемъ ихъ одно отъ другаго, а имянно понятіе вещи, о которой мы разсуждаемъ, и понятіе того, что ей принадлежать или не принадлежать должно. Я сказываю по меньшей мѣрѣ два: ибо могутъ съ оными обѣими, еще другіе соединиться. На примѣръ когда я разсуждаю; сей домъ изрядной; то соединяю я понятіе изрядности съ понятіемъ дому. И потому въ семъ разсужденіи не больше какъ два понятія. Напротивъ сего когда я разсуждаю; съ высоты на низъ падующей камень убьетъ кого нибудь до смерти: то соединены съ понятіемъ камня понятія высоты и паденія, а съ понятіемъ паденія понятіе смерти. Однако дѣлаетъ представленіе съ высоты на низъ падающаго камня обыкновенно только одно понятіе, не взирая что оное изъ многихъ одинакихъ вмѣстѣ составлено, понеже я одинакія всѣ вмѣстѣ взять долженъ, когда другое ему принадлежать должно. Равнымъ же образомъ содержится и съ тѣмъ, когда понятіе о томъ, что къ вещи принадлежитъ, изъ многихъ одинакихъ вмѣстѣ составлено есть. Такимъ образомъ раз-

сужденіе есть либо соединеніе или раздѣленіе двухъ или больше соединенныхъ понятій, которые однако вмѣстѣ только двумъ равны:

Что есть предложеніе также утвердительное и отрицательное предложеніе.

§. 3. Какъ мы принуждены будемъ въ мѣсто понятія слова употреблять, отъ части когда мы другимъ наше разсужденіе открыть (§. 1. Г. 2.) а отъ части тakъ же часто когда мы намъ оное въ мысляхъ представить хотимъ (§. 5. Г. 2.): то должно разсужденіе по меншей мѣрѣ чрезъ два слова учинено быть, изъ тѣхъ одно значитъ вещь, о которой говориться имѣетъ, а другое знаменуетъ то что ей принадлежитъ; то имѣетъ передней членъ; а сіе задней членъ а рѣчь, чрезъ которую мы разумѣть даемъ, что къ вещи нѣ что принадлежитъ или нѣтъ, предложеніе называется, и особливо называется утвердительное предложеніе, когда мы сказываемъ, что вещи нѣчто принадлежитъ; на противъ того отрицательное предложеніе, когда мы сказываемъ что ей нѣ что не принадлежитъ. На примѣръ когда я скажу: Небо есть свѣтло; то утвер-

ждаю

ждаю я нѣчто: скажужъ я Небо есть не свѣтло, то отрицаю я нѣ что.

§. 4. Когда кто предложеніе разумѣть хочетъ, то долженъ онъ стараться о всѣхъ тамъ содержащихся словахъ понятіе получить. Ибо слова имѣютъ въ мѣсто понятія положены быть (§. 3.): Но я не разумѣю ни единаго слова, съ которымъ бы я понятія соединить не зналъ (§. 3. Г. 2.). Чемъ совершеннѣе таковые понятія есть; тѣмъ лутче разумѣю я предложеніе.

Какъ предложеніе разумѣютъ.

§. 5. Основаніе, для чего вещи нѣчто принадлежатъ можетъ или нѣтъ, надлежитъ либо въ ней, да и то въ томъ искать, что она въ себѣ непремѣнно имѣетъ, какъ въ существительномъ, или въ ея изъ того произходящихъ свойствахъ (§. 48.); или въ чемъ ни будь въ томъ, что она въ извѣстное время подъ извѣстными договорами имѣетъ, или на послѣдокъ внѣ ея въ чемъ ни будь другомъ. На примѣръ основаніе, для чего камень тяжелъ, должно въ его матеріи, изъ чего онъ состоитъ, и такъ въ томъ, что камень всегда въ себѣ имѣетъ, искано быть. Но когдажь спросятъ, для чего ка-

Разнство предложеніевъ.

мень постелю теплу дѣлаетъ; то надлежитъ основанїе въ его теплотѣ, и такъ въ томъ, что онъ только подъ извѣстными обстоятельствами имѣть можетъ, а имянно когда онъ долго въ горячей водѣ или на горячей печи лежалъ, искать. Въ первомъ случаѣ должно то всѣмъ вещамъ одного роду принадлежать, что одной принадлежитъ; а въ другомъ только нѣкоторымъ, а имянно тѣмъ, кои въ равномѣрныхъ обстоятельствахъ находятся. На примѣръ всѣ камни тяжелы; но однако нѣкоторые только дѣлаютъ тепло, а имянно которые теплы: и только нѣкоторые будутъ теплы, а имянно которые долго въ теплотѣ лежатъ. Въ первомъ случаѣ имѣютъ предложенїя общими; а въ другихъ обѣихъ особливыми предложенїями называться. Однако когда предложенїе не объ одной вещи говорить, то могутъ особливые предложенїя очень лехко въ общїе превращены быть, ежель только договоръ тудажь включаетъ. На примѣръ нѣкоторые камни дѣлаютъ тепло которые имянно теплы суть. Сїе есть особливое предложенїе. Но будетъ оное общее, когда я скажу:

всѣ теплые камни дѣлаютъ тепло. Власно такъ же есть особливое предложеніе: нѣкоторые камни будутъ теплы, которые имянно долго въ теплотѣ лежатъ. Но будетъ изъ того общее, когда я скажу: всѣ камни, которые долго въ теплотѣ лежатъ, будутъ теплы. Слово, все, есть потому знакъ, чрезъ которой общіе предложенія изъявляемы быть имѣютъ: которое такъ же часто выпускается, какъ когда я скажу: камень тяжелъ; теплой камень дѣлаетъ тепло; камень, которой долго въ теплотѣ лежитъ, будетъ тепелъ. На противъ того слово, нѣкоторые, есть знакъ особливыхъ предложеній.

§. 6. Изъ сего видно, что каждое предложеніе очень легко въ двѣ части раздѣляется. Первая, есть договоръ, при которомъ нѣчто вещи принадлежать или не принадлежать можетъ. а имянно ибо оная либо сїе или то въ себѣ имѣетъ, или такъ же либо въ сихъ или въ тѣхъ обстоятельствахъ находится. А другая часть есть сказаніе, которая то въ себѣ содержитъ, что вещи приличествовать или не приличествовать можетъ. На примѣръ въ предложеніи, теплой камень дѣлаетъ

Разделеніе предложенія.

лаетъ тепло, есть договоръ, что камень теплъ бываетъ: а сказаніе, что онъ тепло дѣлаетъ. Того ради можно его такимъ образомъ сказать: когда камень теплъ есть; то дѣлаетъ онъ тепло. въ ономъ помянутые части очень явственно показываютъ себя.

Отвѣтсвіе нанаметъ. §. 7. Кажется, какъ будтобы такое раздѣленіе не вездѣ мѣсто находитъ. Ибо когда основаніе, для чего вещи нѣчто принадлежитъ или нѣтъ, въ томъ искано быть надлежитъ, что ея собственное есть, а имянно въ существительномъ и ихъ свойствахъ (§. 48.); то придетъ ей необходимо и безъ всякаго договору, что ей принадлежитъ. Равнымъ же образомъ содержится и съ тѣмъ, что ей принадлежать не можетъ. Напримѣръ всякой треугольникъ имѣетъ три угла, безъ всякаго договору. Богъ есть всемогущій, безъ всякого договору. На сіе отвѣтствовать не трудно. Самое тожъ, что вещи собственно принадлежитъ, даетъ договоръ, какъ существительное въ разсужденіи свойствъ, одно свойство въ разсужденіи другаго а имянно когда одно свойство чрезъ другое такъ, какъ первое

первое чрезъ существительное составляться имѣетъ (§. подтвержденіе: ибо когдабъ ей оное не собственно было, тобъ такъ же и сказаніе мѣста не сыскало. Какъ въ данныхъ примѣрахъ должно необходимо подъ словами треугольникъ и Богъ нѣ что разумѣть. Оноежъ, что я подъ тѣмъ разумѣю, даетъ договоръ, что треугольникъ тремя линеями сомкнутъ, что Богъ всѣми совершенностьми во всевысочайшемъ градусѣ владѣетъ. И потому могу я данные предложеніи необходимо въ сіи превратить: когда мѣсто тремя линеями сомкнуто; то имѣетъ оно треугольникъ. Когда существо всѣми совершенностьми во всевысочайшемъ градусѣ владѣетъ; то есть оное Всемогущѣе.

§. 8. Сколь многочисленные пользы сіе раздѣленіе предложеній имѣетъ, то въ послѣдующемъ ясно и явственно окажется. Потому такъ же въ математикѣ почти всѣ предложенія такимъ образомъ употребляются. Теперь хочу я только сіе напамятовать. Договоръ показываетъ мнѣ не только основанія, отъ чего доказательство предпринято быть должно; но такъ же и

Пользы въ раздѣленіи предложенія.

знаки, изъ чего я заключить могу, что въ предъявленныхъ случаяхъ предложенїе мѣсто находитъ.

Вчутреннее состоянїе предложенія.

§. 9. Мы изъ сего раздѣленія видимъ тотъ часъ, что мы при всякой вещи необходимо двойную мысль имѣемъ, изъ которыхъ другую имѣемъ для первой въ утвердительныхъ предложенїяхъ; на противъ того другую имѣть не можемъ для первой въ отрицательныхъ предложенїяхъ. На примѣръ въ предложенїи, Богъ есть всемогущїй, (какъ я чрезъ слово Богъ разумѣю такое существо, которое всѣми совершенно тьми въ высочайшемъ градусѣ владѣетъ), то думаю я двоякое о Богѣ, а имянно одинъ разъ, что онъ всѣми совершенностьми во все высочайшемъ градусѣ владѣетъ; потомъ что онъ всемогущїй есть, то есть, все дѣлать можетъ, что онъ хочетъ. Послѣднее мыслю я для перьваго. На противъ сего при предложенїи, ни какой холодной камень не можетъ тепло дѣлать, хотя я и имѣю такъ же двойные мысли, а имянно я мыслю о бытїи холода, и о дѣланїи тепла однако другїе мысли не находятъ мѣста, когда я перьвымъ придаю.

Однѣ

Однѣ другихъ прогоняютъ. Когдажъ двои мысли такъ состоятъ, что другіе необходимо мѣсто сыскиваютъ, егда первые имѣютъ, или что я необходимо о другомъ мыслить долженъ, когда я о вещи первой думаю, понеже а имянно чрезъ первое другое вмѣстѣ сочиниться имѣетъ; то согласуютъ мысли одни съ другими: не возможножъ мнѣ другаго о вещи думать, когда я первое о ней мыслю: то не согласуютъ мои мысли одни съ другими, или одни противу другихъ говорятъ.

Изъясненіе нѣкоторыхъ образовъ рѣчей.

§. 10. Когда сіе согласіе мыслей явственно видно; то сказываю я: можно предложеніе думать. На противъ сего когда явственно видно, что мысли одни съ другимн не согласуютъ; то сказываю я: не можно предложенія думать. не можножь явственно разсмотрѣть, согласуютъ ли мысли одни съ другими, или одни другимъ противно говорятъ, то сказываю я: не знаемо, позволяетъ ли предложеніе о себѣ мыслить, или нѣтъ. А имянно въ первомъ случаѣ можно себѣ вещь и съ тѣмъ, что осій принадлежать должно, въ одномъ понятіи представить,

вить, безъ словъ; въ другомъ оное крайне не возможно; въ третьемъ на противъ сего не знаетъ, можетъ ли сїе, или нѣтъ, и въ силахъ ли сїе здѣлать. Сїи образы рѣчей уже давно отъ любителей математики и другихъ великихъ философовъ добромъ назывались. Но чтожъ есть явственно видѣть, то оное изъ того ясно, что выше (§. 13. Г. 1.) о явственныхъ понятїяхъ сказано: а именно я вижу согласїе или не согласїе мыслей явственно, когда якому порядочно одно за другимъ разсказать могу, для чего сїи мысли одни съ другими согласуются, или такъ же одни другимъ противно говорятъ: о чемъ въ слѣдующей главѣ найсовершеннѣйше говорено быть имѣетъ.

Какъ предложенїя сыскиваются.

§. 11. Предложенїя либо чрезъ искуство сыскиваются, или изъ изъясненїй производятся, либо когда каждое особливо разсуждаютъ или разное одно съ другимъ сравниваютъ.

Разнство расмотрительныхъ и упражнительныхъ предложенїй.

§. 12. Предложенїя сказываютъ либо то, что вещи приличествуетъ или нѣтъ; или они показываютъ, что какъ нѣчто можетъ здѣлано или учинено быть. О перьвомъ образѣ

разѣ уже даны вышѣе (§. 1. 5. 7.) примѣры. Примѣрѣ же о другомъ образѣ есть сей, когда я скажу; кто кого веселымъ здѣлать хочетъ, тотъ долженъ освѣдомится, чрезъ что онъ ему большей апетитъ къ тому здѣлать можетъ, и такъ желаемое вдругъ почитать начать. Перьвой образъ будемъ мы расмотрительнымъ; а другой упражнительнымъ предложеніемъ называть.

§. 13. Расмотрительные предложенія, которые изъ изъясненій произходятъ, называю я основательными предложеніями: а упражнительные предложенія, которые изъ изъясненія заключаютъ желаемыми предложеніями. Примѣры сему ниже въ 6. главѣ показаны будутъ. Собственно пустые предложенія суть истинные основательные предложенія, въ которыхъ задней и передней членъ одинаковъ есть, какъ всѣ звѣри суть звѣри, когда основательнымъ предложеніемъ называютъ, которое далѣе не доказывается, а не простыежъ предложенія, которые безъ доказательства принимаютъ, когда только слова разумѣютъ, понеже вещи себѣ представить не можно, чтобъ

Что основательныя и желаемыя предложеніи суть

тотъ

тотъ часъ не имѣть предъ глазами того, что ей приложено будетъ, какъ треугольникъ, или фигуру тремя линеями сомкнутую, безъ того чтобъ три угла не тамъ же быть должны.

Что есть учительныя предложенія и задачи.

§. 14. Расмотрительные предложеніи, которые изъ многихъ въ мѣстѣ взятыхъ изъясненій, произходятъ, называются учительными предложеніями: упражнительные же предложенія, которые изъ многихъ изъясненіевъ заключаются, имянуются задачи. Такъже и осемъ имѣютъ быть примѣры въ 6. главѣ, и почти даны уже примѣры о учительныхъ предложеніяхъ вышѣ (§. 1. 5. 7.) а о задачѣ (§. 12.).

Пользы сего раздѣленія.

§. 15. Въ Математикѣ примѣчаютъ сіе раздѣленіе предложеніевъ найточнѣйше, и предписываютъ каждому его принадлежащее имя, дабы скоро видѣть можно, на что смотрѣть надлежитъ, когда каждое предложеніе мыслить хочешь. Оно есть такъ же основаніе о регулахъ, какъ предложеніи изъ ихъ изъясненія производить должно: какъ ниже въ 6. главѣ показано будетъ, да и величайшая польза, которую

торую логика вЪ разныхЪ случаяхЪ имѣетЪ, основана на семЪ раздѣленіи, какЪ оное осьмая, и поней слѣдующая глава довольно показываютЪ.

* * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

О заключеніяхЪ, и какЪ мы чрезЪ то истинну познаваемЪ.

§. 1.

КАкЪ всякіе общіе понятія получаютЪ (§. 19. 20. 26. 27. 3. Г. 1.) и ихЪ сЪ извѣстными имянами соединяютЪ (§. 3. Г. 2.); то изЪ знаковЪ вещи, когда они явятся, заключаютЪ, оное есть самое то, которому сіе или то имя принадлежитЪ. На примѣрЪ я здѣлалЪ одинЪ разЪ изЪясненіе: все, что около стоящія вещи видимыми дѣлаетЪ, есть свѣтЪ. Ну нахожу я чрезЪ искуство: мѣсяцЪ дѣлаетЪ около меня все видимо. Того ради заключаю я: мѣсяцЪ есть свѣтЪ. Паки я здѣлалЪ одинЪ разЪ изЪясненіе: кто свои поступки по закону натуры учреждаетЪ, тотЪ есть добродѣтеленЪ

Произхожденія заключеніевЪ чрезЪ которые нѣ что согласуется

ленЪ. Ну нахожу я чрезЪ искуство ТитусЪ учреждаетЪ свои поступки по закону натуры. И такЪ заключаю я: ТитусЪ добродетеленЪ. Власно такЪ же искали общїе предложенїя вЪ приключающихся случаяхЪ вЪ вести. На примѣрЪ знаютЪ изЪ искуства: что тепло есть, то разпространяетЪ воздухЪ. А какЪ находятЪ, что солнечные лучи теплы есть. ТакЪ заключаютЪ: солнечные лучи разпространяютЪ воздухЪ. Или, я вЪ моралѣ училЪ: кто при своемЪ добромЪ росходѣ на свой доходЪ вЪ правду жалуется, тотЪ завистливЪ. Я знаю, ТитусЪ имѣетЪ доброй росходЪ, но однако слышу его вЪ правду жалующагося. Того ради заключаю я: онЪ завистливЪ.

Основанїе сихЪ заключенїевЪ

§. 2. Сей образЪ заключать есть во всемЪ явственЪ, ибо оное доходитЪ все до того: что принадлежитЪ всѣмЪ вещамЪ одного роду, то должно такЪ же и тому, которое тоже роду есть, принадлежать. На примѣрЪ когда я одинЪ разЪ взялЪ все что предстоящїе вещи дѣлаетЪ видимыми, должно имя свѣтЪ имѣть; то долженЪ я такЪ же необходимо мѣсяцЪ, которой самое тожЪ дѣлаетЪ, свѣтомЪ называть.

а имянно свѣтлу быть, и все около себя видимымъ дѣлать, есть одинако О чемъ только я одно сказать могу, о томъ долженъ такъ же и другое сказать мочъ и съ другими примѣрами равно тожь обстоитъ.

Произхожденїе заключенія чрезъ которые нѣчто опровергаемо бываетъ.

§. 3. Равнымъ же образомъ когда общее опровергательное разсужденїе сочинено, и найдено, что какая ни будь вещь въ самой сей же родъ принадлежитъ, о которомъ разсуждаемо было, то такъ же имѣетъ и отъ нее то опровергнуто быть, что отъ цѣлаго роду опровергнуто было. На примѣръ когда я изъ искуства доведенъ, ни какой человѣкъ не возметъ изъ своего имѣнїя ни чего съ собою изъ сего свѣта, и я вижу, что гордый Крезусъ такой же человѣкъ есть какъ и прочїя люди: то заключаю я: онъ такъ же не возметъ отъ своего имѣнїя ни чего съ собою изъ сего свѣта. Власно такъ же когда я у вещи не нахожу знаковъ, которые въ изъясненїи содержатся; то заключаю я изъ того, оное имя не приличествуетъ ей, которое съ симъ изъясненїемъ соединяется. На примѣръ я нахожу что въ нѣкоторой круглой фигурѣ не всѣ пункты окруженія отъ средняго

дняго пункта въ равенствѣ далѣе отстоятъ. Того ради заключаю я: сія фигура не есть цыркуль. Равнымъ же образомъ когда мнѣ изъ Морали знакомо есть; кто при своемъ добромъ росходѣ безъ шутокъ жалуется, тотъ есть завистливъ: то познаю я такъ же чрезъ то; кто при своемъ худомъ доходѣ жалуется, тотъ для того не есть завистливъ. Понеже я знаю, Титусъ имѣетъ весьма худой доходъ, и слышу его притомъ жалующагося; то заключаю я: Титусъ не есть для сего завистливъ.

Основанїе сихъ заключенїевъ

§. 4. Такъ же сей образъ заключать есть такъ явственъ, какъ и прежней, ибо оной состоитъ въ томъ, что у всего роду опровергаемо было, то самое тожъ должно такъ же у каждой вещи того роду опровергаемо быть. На примѣръ когда ни какой человѣкъ съ собою ничего изъ сего свѣта не возметъ; то не можетъ такъ же Крезусъ ничего съ собою взять: ибо безъ того былобъ первое предложенїе опровергнуто. Равнымъ же образомъ когда я знаю, ни какая фигура не есть цыркуль, въ которой не всѣ пункты окруженїя отъ средняго пункта равно

вно далече отстоятъ; то не может такъ же онвалъ цыркулемъ быть: ибо безъ того первое предложеніе такъ же опровергнутобъ было. Равнымъ же образомъ содержится и съ третьимъ примѣромъ.

§. 5. Когда потомъ сіи оба основанія заключеній (§. 2. 4.) точнѣе расматриваютъ; то видятъ, что ихъ для того принимаютъ, ибо безъ сегобъ приложить должно было, что нѣ что вмѣстѣ быть и не быть можетъ. Того ради причина о исправности и явственности заключеній не другая какая какъ сія, чтобъ невозможно было чему ни будь тотъ часъ быть и не быть: оное называется предложеніемъ противорѣчія.

§. 6. Когда только мы сіи заключеніи, или маниры одинъ изъ другаго производить, обстоятельнѣе расматриваемъ; то находимъ мы, что каждой изъ трехъ предложеній состоитъ, а предложенія изъ трехъ членовъ такимъ образомъ вмѣстѣ составлены бываютъ, что всегда два и два другъ подлѣ друга стоять. На примѣръ наше первое заключеніе было (§. 1.). Состояніе заключеній.

Ж Все

Все, что предстоящіе вещи видимыми дѣлаетъ, есть свѣтъ.
Мѣсяцъ дѣлаетъ предстоящіе вещи видимыми.
И тако Мѣсяцъ есть свѣтъ.

Здѣсь лежатъ три предложенія очень явственно предъ глазами и показываютъ себя такъ же въ оныхъ три члена, изъ которыхъ двухъ каждое предложеніе состоитъ. А именно одинъ членъ предстоящіе вещи видимыми дѣлать; другой членъ свѣтъ; а третей членъ мѣсяцъ. И власно такъ же находятъ оное и въ другихъ примѣрахъ, которые мы предъ симъ (§. 1. 3.) о заключеніяхъ дали. Но дабы мы сіи три предложенія одно отъ другаго различали; то будемъ мы перьвое верхнимъ предложеніемъ, второе нижнимъ предложеніемъ, третіе заднимъ предложеніемъ, а верхнее и нижнее предложеніе вмѣстѣ передними предложеніями называть. Равномѣрножъ долженъ перьвой членъ въ к комъ ни будь предложеніи переднимъ членомъ, а другой заднимъ членомъ, (§. 3. Г. 3.) и напослѣдокъ третій членъ въ заключеніи, котораго оба передніе предложенія одно

одно съ другимъ во обще имѣютъ, среднимъ членомъ называтся.

§. 7. Изъ того, что понынѣ упомянуто, видно; что средней членъ не можетъ ни когда въ заднее предложеніе войти. На противъ того въ верхнемъ предложеніи будетъ оной съ заднимъ членомъ а въ нижнемъ предложеніи съ переднимъ членомъ задняго предложенія вмѣстѣ поставленъ. Равножъ явственно есть, что заднее предложеніе изъ переднихъ предложеній заключается, ибо, оба разные члены переднихъ предложеній вмѣстѣ полагаютъ.

Порядокъ членовъ.

§. 8. Уже усмотрѣно, что середней членъ можетъ разными образы поставленъ быть, а имянно либо иногда вмѣсто передняго члена въ верхнемъ предложеніи, и вмѣсто задняго члена въ нижнемъ предложеніи, какъ въ нашемъ примѣрѣ; или въ мѣсто передняго члена въ обѣихъ переднихъ предложеніяхъ вдругъ. Примѣръ въ другомъ случаѣ есть сей:

Произхожденіе фигуръ заключеній.

Всѣ умные смотрятъ на предбудущее.

Нѣкоторые болтуны не смотрятъ на предбудущее.

Тако нѣкоторые болтуны не умны.

Примѣръ въ третьемъ случаѣ есть слѣдующей:

Ни какой муракъ не смотритъ на предбудущее.

Нѣкоторые дураки богаты.

И тако не смотрятъ нѣкоторые богатые на предбудущее.

И такъ произошли три фигуры заключенiй, первая, вторая, и третяя, которыхъ состоянiе изъ вышепоказаннаго видѣть можно.

Произхождение родовъ заключенiй.

§. 9. Но какъ предложенiя либо обще или особливо что ни будь опровергаютъ или утверждаютъ, (§. 3. 5. Г. 3.), и отъ того многiе образы оныхъ есть; то имѣетъ каждая фигура разные образы заключенiй.

регулы заключенiй во обще

§. 10. Но дабы состоянiе предложенiй въ каждомъ образѣ видно было; то надлежитъ намъ тотчасъ сначала себѣ представить, что обѣимъ переднимъ предложенiямъ не возможно вмѣстѣ что ни будь особно утверждать или опровергать,

мочь,

мочь, равномѣрножъ обѣимЪ переднимЪ предложенїямЪ не можно вмѣстѣ что ни есть опровергать, и тако вЪ каждомЪ заключенїи долженЪ одинЪ отЪ переднихЪ предложенїй что ни будь утверждать. Ибо присвоиваютЪ либо нѣкоторымЪ вещамЪ одного роду, что всѣмЪ того роду приличествуетЪ (§. 2.), или опровергаютЪ у нѣкоторыхЪ вещей одного роду, что ни какой вещи того роду не приличествуетЪ (§. 4.) ИзЪ сего такЪ же видно, что, когда заднее предложенїе что ни будь утверждаетЪ, то оба переднїе предложенїя такЪ же что ни будь утверждать должны, и только одинЪ отЪ переднихЪ предложенїй опровергать можетЪ, когда заднее предложенїе опровергаетЪ.

§. 11. Довольно надлежитЪ примѣчать, что нижнее предложенїе вЪ какомЪ ни будь заключенїи иногда видЪ имѣть можетЪ, какЪ будто бы оно нѣ что опровергаетЪ, но вЪ самомЪ дѣлѣ однако утвердительное. На примѣрЪ когда я заключаю: Нужное примѣчанїе.

Ни кто, которой на предбудущее не смотритЪ, не уменЪ.

Пустомѣли не смотрятъ на предбудущее.

И такъ пустомѣли не умны.

Такъ имѣетъ оное видъ, какъ будто бы нижнее предложенїе, пустомѣли не смотрятъ на предъ будущее, нѣ что опровергаетъ. А понеже опровергание отъ передняго члена верхняго предложенїя произходитъ, и тако къ среднему члену, а не къ связательному слову принадлежитъ, чрезъ которое соединенїе обѣихъ членовъ въ одномъ предложенїи изъявляется; то надлежитъ его за утвердительное предложенїе почитать. Ибо оное равно тожъ, какъ когда я скажу:

Кто такая персона, которая на предбудущее не смотритъ, та не умна.

Пустомѣли такїе персоны, которые на предъ будущее не смотрятъ.

И такъ пустомѣли не умны.

Такимъ образомъ будетъ за свойство тѣхъ, которые не умны, принято то, что они на предбудущее не смотрятъ, и въ нижнемъ предложенїи утверждаю я, что сїе свой-

свойство у пустомѣль находится (§. 4.).

§. 12. Передній членъ задняго предложенія равенъ переднему члену нижняго предложенія въ перьвой фигурѣ (§. 7. 8.). И какъ оной въ нижнемъ предложеніи не иначе съ среднимъ членомъ соединенъ быть можетъ, какъ какъ онъ въ заднемъ предложеніи найденъ будетъ, ибо онъ сказываетъ, кои таковые вещи есть которые между всѣми за одинъ родъ почитаются, и которымъ потомъ самое тожъ приложено быть можетъ, что всѣмъ прикладывается (2. 4.); то должно нижнему предложенію особливымъ предложеніемъ быть, когда заднее предложеніе таковаго образа есть. И слѣдовательно въ перьвой фигурѣ вышнѣе предложеніе всегда общее (§. 10.). Сіе такъ же ясно, что въ перьвой фигурѣ нижнее предложеніе всегда нѣ что утверждать должно: ибо оное сказываетъ, что вещь къ томужъ роду принадлежитъ, о которомъ въ вышнемъ предложеніи нѣ что утверждаемо или опровергаемо будетъ (§. 2. 4.). регулы заключеній въ первой фигурѣ

§. 13. Такимъ образомъ имѣютъ въ перьвой фигурѣ либо оба пе- четырѣ образа заключеній

 ред-

въ первой фигурѣ.

реднія предложенія что ни будь обще утверждать, итакъ заднее предложеніе такъ же общее и утверждаетъ что ни будь: или вышнее предложеніе опровергаетъ, а нижнее предложеніе утверждаетъ общее, и такъ должно заднее предложеніе общее опровергать: или вышнее предложеніе утверждаетъ общее, а нижнее предложеніе особливое и тогда должно заднее предложеніе особливо подтверждать: или вышнее предложеніе опровергаетъ общее, а нижнее предложеніе утверждаетъ особливое, итакъ должно заднее предложеніе особливое опровергать (10. 12.) Того ради есть въ первой фигурѣ четырѣ образа заключеній.

первая фигура можетъ быть во всехъ заключеніяхъ.

§. 14. Но какъ ни какое другое заднее предложеніе притти не можетъ, какъ то которое либо въ обще или особливо утверждаетъ или опровергаетъ (§. 3. 4. Г. 3.), и сіи четырѣ задніе предложенія въ образахъ заключеній первой фигуры бываютъ (§. 13.); то могутъ все заключенія въ первой фигурѣ здѣланы быть. И понеже я не намѣренъ излишними вещами начинателей задержать, а особливо такими, которые имъ въ нынѣшнее время не нави-

димы-

димыми здѣланы будутъ; то хочу я вторую и третію фигуру со всѣмъ выпустить. Ибо когда кто заключеніе во второй или третей фигурѣ получитъ, то можетъ онъ лехко изъ задняго предложенія и средняго члена заключеніе въ первой фигурѣ здѣлать, которое гораздо натуральнѣе заключаетъ. На примѣръ выше заключаемъ мы во второй фигурѣ:

Всѣ умные смотрятъ на предбудущее.

Нѣкоторые болтуны не смотрятъ на предбудущее.

И такъ нѣкоторые болтуны не умны.

Сіе заключеніе будетъ тотъ часъ въ первую фигуру приведено, когда мы только средній членъ переднимъ членомъ въ вышнемъ предложеніи учинимъ, какъ слѣдуетъ:

Ни кто, которой на предбудущее не смотритъ, не уменъ.

Нѣкоторые болтуны не смотрятъ на предбудущее.

И такъ нѣкоторые болтуны не умны.

§. 15. Но дабы начинающіе найявственнѣе видѣть могли, въ которомъ Имяна образовъ въ первой фигурѣ.

ромъ родѣ и какимъ образомъ заключенїе здѣлано быть должно, когда заднее предложенїе и среднеи членъ даны будутъ: то дали имъ каждому роду по существительному имяни, изъ котораго тотъ часъ состоянїе предложенїй въ каждомъ родѣ заключенїя видѣть можно. Они назвали а имянно четырѣ рода первой фигуры BArbArA, CElArEnt, DArII, FErIo, въ которыхъ словахъ A обще утвердительное, E обще опровергательное, I особливо утвердительное, и напослѣдокъ O особливо опровергательное предложенїе знаменуетъ: которое лучше содержать, сочинили они слѣдующую ферсю:

Asserit A, negat E; sed universalitre ambae.
Asserit I, negat O; sed particulariter ambae.

Примѣры. §. 16. Дабы сїе лудче разумѣть, то хочу я слѣдующїе примѣры здѣсь положить.

I.

AEr Всѣ люди должны умереть.
bA Всѣ ученые есть люди.
rA И такъ должны все ученые умереть.

II.

CE Ни кто, чей разумЪ границы имѣетЪ, не всеведущЪ.
IA Каждаго человѣка разумЪ имѣетЪ границы.
rEnt И такЪ ни одинЪ человѣкЪ не всеведущЪ.

III.

DA Кто о каждомЪ доброе говоритЪ, тотЪ имѣетЪ много радости.
rI Нѣ сколько людей говорятЪ о каждомЪ доброе.
I И такЪ нѣ сколько людей имѣютЪ много радости.

IV.

FE Ни кто, кто своему желанію послѣдуетЪ, не любитЪ добродѣтели.
rI Нѣ сколько человѣкЪ послѣдуютЪ своему желанію.
O И такЪ не любятЪ нѣсколько человѣкЪ добродѣтели.

§. 17. Когда одно отЪ переднихЪ предложеній такЪ ясно есть, что обЪнемЪ никто несумнѣвается; тогда оно выпускается, и называется сокращеннымЪ заключеніемЪ. На примѣрЪ я скажу вмѣсто перьваго заключенія:

Когда заключеніе сокращается.

ВсѢ

Всѣ ученые есть люди.

И такъ должны такъ же всѣ ученые умереть.

Понеже вышнее предложенїе, всѣ люди должны умереть, есть такъ ясно, что въ томъ ни кто не сумнѣвается. Да и нижнее предложенїе власно такъ же ясно, то я могу такъ же и сїе выпустить, и заключенїе такимъ образомъ сократить;

Всѣ люди должны умереть.

И такъ должны всѣ ученые умереть.

Заключенїя съ договорами. §. 18. Иногда дѣлаютъ такъ же заключенїи съ договорами, которыхъ содержанїе въ обще слѣдующимъ образомъ происходитъ.

Когда А есть, то есть такъ же В.

Вотъ есть А.

И такъ есть такъ же В.

или:

Когда А есть, то В нѣтъ.

Вотъ есть А.

И такъ В нѣтъ.

На примѣръ когда всѣ люди временемъ погрѣшаютъ, то можетъ такъ же Титусъ временемъ погрѣшить.

Ну

Ну могутЪ всѢ люди временемЪ погрѢшить.
И такЪ можетЪ такЪ же ТитусЪ временемЪ погрѢшить.

Паки:

Когда ТитусЪ добродѢтель любитЪ, то не обходится онЪ сЪ злою компаніею.
Ну первое есть правда.
И такЪ такЪ же второе.
Но можно сіи заключенія очень лехко вЪ порядочную форму привести, когда только о заднемЪ предложеніи, и среднемЪ членѢ примѢчаютЪ. На примѢрЪ предЪ симЪ положенные заключенія превращаются вЪ слѢдующіе:

ВсѢ люди могутЪ временемЪ погрѢшить.

ТитусЪ есть человѢкЪ.

И такЪ можетЪ такЪ же ТитусЪ временемЪ погрѢшить.

Паки:

Кто добродетель любитЪ, тотЪ не имѢетЪ обхожденія сЪ злою компаніею.
ТитусЪ любитЪ добродетель.
И такЪ не имѢетЪ ТитусЪ обхожденія сЪ злою компаніею.

§. 19.

Еще другой образъ заключенія.

§. 19. Иногда дѣлаютъ такъ же заключенія слѣдующаго содержанія.

Либо сіе есть, или то есть.
Вотъ есть сіе.
И такъ неесть то.

или:

Ну есть не сіе.
И такъ есть то.

На примѣръ Петръ либо кается, или онъ остается въ грѣхахъ.
Вотъ онъ кается.
И такъ не остается онъ въ грѣхахъ.

паки:

Либо Богъ есть не справедливъ, или ему надлежитъ порицающихъ его наказывать.
Ну Богъ есть не несправедливъ.
И такъ надлежитъ ему порицающихъ его наказывать.

Такъ же сей образъ заключеній позволяетъ себя въ другой образъ первой фигуры превращать, какъ въ нашихъ примѣрахъ:

Кто кается, тотъ не остается въ грѣхахъ.
Петръ кается.
Такъ не остается онъ въ грѣхахъ.

паки:

паки:

Кто не несправедливЪ есть, тотЪ наказываетЪ порицающихЪ Бога.
БогЪ есть не несправедливЪ.
ТакЪ наказываетЪ онЪ порицающихЪ его.

§. 20. ЧрезЪ сіи заключенія находится все то, что чрезЪ человѢческой разумЪ произведено бываетЪ, и все другимЪ доказывается, о истинности чего они доведены быть желаютЪ, хотя мы ни вЪ изысканіи, ни вЪ доказательствѢ форму заключеніевЪ не всегда явственно предЪ глазами имѢемЪ но ктожЪ самЪ о себѢ истинно примѢчаетЪ, когда онЪ либо размышляетЪ, или о доказательствѢ думаетЪ, тотЪ оное больше нежели много увидитЪ. Мои какЪ математическіе писанія, такЪ и тѢ, которые я о разныхЪ частяхЪ философіи издалЪ, да и самое разысканіе, чрезЪ что я кЪ основательному познанію натуры и художества дорогу устрояю, могутЪ о семЪ довольно примѢровЪ дать. Пользы заключеній.

§. 21. Однако не надлежитЪ себѢ представлять, будтобы доказательство однимЪ нѢкоторымЪ заключеніемЪ ко окончанію привести можно Состояніе исправного доказательства.

жно. Ибо, понеже заднее предложеніе для переднихъ предложеній допускается; то не можно прежде о его истинности обнадежену быть, какъ пока исправность переднихъ предложеній понята будетъ. Того ради должны передніе предложеніи такъ долго новыми заключеніями доказываны быть: пока мы до такого заключенія дойдемъ, при которомъ передніе предложенія либо изъясненія, или основательные предложенія, или исправные искуствы, или на передъ доказанныя предложенія суть. Нѣтъ нужды такъже всегда оба переднія предложенія вводить, но можно заключенія сокращать (§. 17.). Математики временемъ выпускаютъ оба переднія предложенія, понеже одно изъ цитаціи, а другое изъ фигуры въ память введено бываетъ. Такимъ образомъ доказательство есть множество сокращенныхъ, однако порядочно одно отъ другаго зависящихъ заключеній. И о заключеніи зависятъ одно отъ другаго не только тогда, когда заднее предложеніе переднимъ предложеніемъ слѣдующаго заключенія будетъ; но такъ же, и когда многіе о вещи произведенные задніе предложенія

ложенїи какЪ какое понятїе видятся, которое о вещи разное представляетЪ, и изЪ того разсужденїе сочиняютЪ, которое вмѣсто переднихЪ предложенїй вЪ слѣдующемЪ заключенїи употребляютЪ: кЪ чему вЪ геометрїи порядочно сочиненные доказательства свѣтЪ подаютЪ, таковые находятся вЪ моихЪ начальныхЪ основанїяхЪ, и ихЪ экстрактахЪ. И называютЪ его ДемонстрацїонЪ, когда кто свои заключенїй такЪ далеко вывесть можетЪ, что вЪ последнемЪ заключенїи ни что какЪ изЪясненїя, ясныя искуства, и другїе пустые предложенїя за переднїе предложенїи имѣетЪ. Однако надлежитЪ примѣчать что не всегда нужно есть доказательство до его основанїя выводить; но довольно, когда ни какого передняго предложенїя не принимаютЪ, которое напередЪ не изЪ сихЪ перьвыхЪ основанїй произведено. Но понеже не многїе величество сего слова истинно познаютЪ; то оно многихЪ посрамляетЪ, ибо они свои со всѣмЪ не совершенные мысли, вЪ которыхЪ темнота и не извѣстность еще всегда верхЪ имѣетЪ, другимЪ за ДемонстрацїонЪ вложить хотятЪ. Не надле-

что есть демонстрацїонЪ.

длежитъ такъ же говорить, будто бы слову Демонстраціонъ по мѣншей мѣрѣ внѣ математики не обыкновенное знаменованіе присвоевается: ибо каждой человѣкъ не запрется, что Демонстраціонъ такое доказательство быть должнó, при которомъ ни какого сумнѣнія не остается. Того ради не надлежитъ ни какимъ основаніямъ принятымъ быть, о которыхъ подлинности еще не обнадежены есть. И такъ ни какія другія основаніи о состояніи есть, какъ изъясненіи, искуствы, и такъ называемые пустые предложенія. И каждой долженъ признаться, что когда въ заключеніяхъ противъ регуловъ заключенія поступаютъ, то оное ни какой правды не выведетъ.

Для чего заключеніи такъ завеликое почитаются

§. 22. Можетъ быть нѣкоторые удивляться будутъ, для чего я обыкновенные заключеніи такъ за великое почитаю, ибо они нынѣ почти каждому человѣку посмѣяніемъ учинились. Тѣмъ служитъ въ извѣстіе, что я какъ не поклонникъ древности, такъ же и въ новыхъ вещахъ не неискусенъ есьмъ; то мнѣ мои учители такъ же въ пренебреженіе

обы-

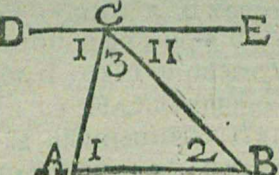
обыкновенные заключеній привели и я равножь другимъ въ томъ изъ моего не разумія смѣялся; и что я позрѣломъ расмотрѣніи вещи со всѣмъ иначе нашелъ и изъ любви къ правдѣ не ужасаюсь нѣ что съ великими людьми защищать, что за глупость отъ тѣхъ почтено будетъ, кои далече не довольно глубоки вещи расматривать. Я не хочу теперь сказать, что я съ нѣкоторыми глубоко мыслющими людьми въ нынѣшнее время такъ пересмѣхаемою Barbara Celarent пробу о совершеннѣйшей наукѣ (а) вижу; ибо сіе былобъ выше горицонту тѣхъ, противу которыхъ, и для которыхъ я пишу: но я хочу только чрезъ примѣръ показать, 1. что въ геометрическихъ демонстраціахъ дѣйствительно въ исправныхъ формахъ сочиненные заключеніи разсуждаютъ, 2. что ни что и въ математикѣ самой, какъ чрезъ таковые заключенія найдено бываетъ. 3. что когда въ другихъ дисциплинахъ математическимъ образомъ нѣ что демонстрировать и предложить похотятъ, то въ исправныхъ формахъ сочиненные заключеніи насъ къ тому привести должны, 4. что чрезъ способъ сихъ за-

ключенiй самые малѣйшiе заблужденiи предварить можно.

(а) Сiя наука состоитъ въ томъ, чтобъ вещи отъ ихъ лицъ отдѣлять и чрезъ искусное соединенiе знаковъ разуму явственно представлять: о чемъ примѣръ въ алгебрѣ находится, кромѣжь оной и по нынѣ въ другихъ наукахъ ни кто еще ни чего таковаго не издалъ. Я даю большiе увѣдомленiя о томъ въ иномъ мѣстѣ (§. 324. Мет:).

Геомѣтрическая демонстрацiя учиняется чрезъ формулярныя заключенiи.

§. 23. Въ моихъ начальныхъ основанiяхъ о геометрiи §. 101. следующее учительное предложенiе съ его доказательствомъ содержится. Въ каждомъ треугольникѣ A B C дѣлаютъ всѣ три угла вмѣстѣ 180 градусовъ.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Протяни чрезъ шпицъ треугольника C съ его базою AB паралельно линѣю DE; то будетъ 1 = I и 2 = II (§. 97.). Ну I + 3 + II = 180° (§. 59.) того ради 1 + 3 + 2 = 180°. Какъ показываетъ примѣръ. Кто сiе доказательство такъ разсудитъ, что

онъ

онъ чрезъ то доведенъ будетъ; тотъ думаетъ ни что другое какъ одни только порядочно въ ихъ формѣ содержащїяся заключенїя: ибо онъ принимаетъ изъ цитацїонъ (§. 97.): всѣ сменные углы на паралельныхъ линѣяхъ другъ другу равны. Фигура даетъ: I и 1 есть сменные углы на паралельныхъ линѣяхъ АВ, и DE. Изъ того заключаетъ онъ: Углы I и 1 есть другъ другу равны. Смотри перьвое формулярное заключенїе, о которомъ каждой думать долженъ, когда онъ доведенъ быть хочетъ, что углы I и 1 другъ другу равны. Такъ же идетъ онъ далѣе въ передъ, и беретъ опять изъ цитацїонъ (§. 97.): всѣ сменные углы на паралельныхъ линѣяхъ есть одинъ другому равны. Фигура даетъ такъ же здѣсь: II и 2 есть сменные углы на паралельныхъ линѣяхъ АВ, и DE. Изъ того заключаетъ онъ паки: углы II и 2 другъ другу равны смотри другое формулярное заключенїе, о которомъ каждой думать долженъ, ежели онъ доведенъ быть хочетъ, что углы II и 2 другъ другу равны. Далѣе беретъ онъ изъ цитацїонъ (§. 59: всѣ углы, которые въ одномъ пунктѣ на одной линѣи

стоятъ, дѣлаютъ 180°. Фигура показываетъ: углы I, 3, и II стоятъ въ одномъ пунктѣ C на одной линѣи DE. Изъ того заключаетъ онъ: углы I, 3 и II дѣлаютъ вмѣстѣ 180° смотри третье формулярное заключенїе, о которомъ думать должно; ежели кто доведенъ быть хочетъ: что углы I, 3 и II дѣлаютъ вмѣстѣ 180°. На послѣдокъ чтобъ онъ доведенъ былъ, что 1, 2 и 3 такъже 180° дѣлаютъ; то влагаетъ ему само сочиненїе въ голову: равные углы могутъ за равные, не премѣняя величины послѣднихъ, взяты быть. Доказательство даетъ I и 1, равножъ II и 2 есть равные углы. Изъ того заключаетъ онъ: уголъ 1 можетъ за I 1 и 2 за II взятъ быть, не переменяя величины угловъ I, 3, и II, слѣдовательно видитъ онъ, что такъ же 1, 2, и 3 вмѣстѣ 180° дѣлаютъ. Смотри четвертое формулярное заключенїе, о которомъ думать должно, ежели кто доведенъ быть хочетъ: что углы 1, 2, и 3 дѣлаютъ вмѣстѣ 180°. Такимъ образомъ состоитъ доказательство изъ четырехъ формулярныхъ заключенїевъ, отъ которыхъ переднїе предложенїя выпуска-

скаются, понеже они отчасти чрезъ цитаціонъ, отчасти чрезъ разсмотрѣніе фигуры, а отчасти чрезъ концектъ въ память приводятся. Но я спрашиваю каждаго по его совѣсти, можетъ ли онъ отъ переднихъ предложеній хотя одно изъ его мыслей выпустить, когда онъ доказательство явственно понять хочетъ? Ежели онъ самъ въ себѣ примѣчаетъ, то онъ найдетъ, что онъ обовсѣхъ думаетъ, хотя онъ себѣ нижнее предложеніе и прежде нежель верхнее предложеніе представляетъ, и хотя онъ себѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно изъ переднихъ предложеній и неявственно представляетъ; то однако при точномъ примѣчаніи онъ найдетъ, что онъ его себѣ не явственно представляетъ: которое разнство изъ того ясно есть, что о явственныхъ и не явственныхъ понятіяхъ показано (§. 13. Г. 1.).

§. 24. Ну пренебрегатели формулярныхъ заключеній скажутъ: не можно чрезъ то ни чему найдену быть, ибо заднее предложеніе, которое я найти долженъ надлежитъ мнѣ знакомо быть, прежде нежель я заключеніе здѣлать могу. И такъ

чрезъ обыкновенныя заключенія изыскиваны бываютъ всѣ правды.

должен я наперед вѣдать, что я находить должен, прежде нежель я оное нахожу: что очевидно не основательно. Не непоказывает ли произхожденіе заключеній, которое я выше показал (§. 1. 3.) и не учит ли ежедневное, да и ежечасное употребленіе простаго народу (§. 334. Мет:), что нам передніе предложенія знакомы быть и одно с другим притти могут, прежде нежель мы о заднем предложеніи иногда думали? Я не хочу теперь говорить, что все алгебрическое изчисленіе, чрез что в нынѣшнее время толь многое в математических и в других им свойственных науках находится, по одним только формулярным заключеніям учиняется; но только показать, что пред сим введенное учительное предложеніе из геометріи ни что другое есть, как чрез таковые заключенія найденное. Ибо положим я желаю вѣдать, как велики три угла в треугольникѣ 1. 2. 3. вмѣстѣ взятые. Изобрѣтеніе художества приводит мнѣ в память: величина не знакомых углов должна чрез сравненіе величины знакомых углов сочинена быть. Мо-

намѣ-

намѣреніе дастъ мнѣ: величина угловъ 1. 2. 3. есть не знакома. И такъ заключаю я: величина угловъ 1. 2. 3. должна чрезъ сравненіе угловъ знакомой величины сочинена быть. Егда я только притомъ на помню, что паралельные линѣи углы равной величины даютъ; то приводитъ меня прежнее заключеніе къ тому, что я чрезъ шпицъ треугольника C съ базою A B линею D E паралельно тяну. И такъ произходитъ заключеніе во изысканіи правильно. Фигура учитъ меня I и ¹ есть сменные углы на паралельныхъ линѣяхъ. Слово сменные углы приводитъ мнѣ въ память: всѣ сменные углы на паралельныхъ линеяхъ другъ другу равны. изъ сихъ переднихъ предложеній, которые мнѣ и не думавъ о заднемъ предложеніи, знакомы есть, заключаю я: углы I и ¹ другъ другу равны. Власно такимъ же образомъ нахожу я, что углы II и ² другъ другу равны. Фигура учитъ меня далѣе: что углы I, 3, II въ одномъ пунктѣ C на одной линѣи DE стоять. Сіе приводитъ мнѣ въ память: всѣ углы, которые въ одномъ пунктѣ на одной линеѣ стоять, дѣлаютъ 180°. И такъ заключаю я: углы I, 3. и II

дѣлаютъ 180. Ну вижу я изъ того, что почти уже я нашелъ, что углы I и 1, равножъ II и 2 другъ другу равны. Слово равны напоминаетъ мнѣ: равные углы могутъ вмѣсто равныхъ взяты быть, не переменяя ихъ величины того ради заключаю я: уголъ 1 можетъ вмѣсто I и 2 вмѣсто II взять быть. здѣлаю я сїе; то выдетъ: что три угла въ треугольникѣ 1. 2. 3 дѣлаютъ вмѣстѣ 180°. Ктожъ хочетъ противу говорить, что иному переднїе предложенїя прежде знакомы быть могутъ нежель заднее предложенїе, и что иному оба вмѣстѣ приходятъ и изъ того заднее предложенїе заключаютъ? И потому формулярные заключенїя есть необходимой способъ, чрезъ которой мы правду находимъ. И ежели мы осторожность имѣть будемъ, чтобъ при томъ не учинить погрѣшности, то мы ни когда въ заблужденїе не впадемъ. Чтожъ такъ же внѣ математики такимъ же образомъ поступаемо бываетъ, то покажутъ обѣ слѣдующїя главы.

Чрезъ формулярные заключенїи дохо-

§. 25. Я долженъ такъ же показать, какъ меня формулярные заключенїя ктому приводятъ, когда я нѣ что внѣ математики математичес-

тическимЪ образомЪ предложить хочу. На примѢрЪ я долженЪ геометрическимЪ образомЪ доказать, что воздухЪ разпространяющуюся силу имѢетЪ: которое предложеніе я изЪ употребленія выучилЪ. А имянно когда я пузырь, вЪ которомЪ не много воздуху есть, такЪ крѢпко завяжу что оной выттти не можетЪ, и повѢшу его подЪ стеклянной колоколЪ, а наружной воздухЪ вонЪ вытяну; то запертой воздухЪ распространитЪ пузырь неиначе, какЪ какЪ бы оной надутЪ былЪ. КакЪ скоро я доказательство вЪ формулярные заключенія приведу, то могу явидѢть, какЪ я сіе ученіе о распространяющейся силѢ воздуха геометрическимЪ образомЪ предложить могу. ЭксперименттЪ даетЪ мнѢ сіе заключеніе вЪ руки.

дятЪ до геометрическихЪ демонстраціоновЪ.

Что себя начинаетЪ распространять, егда супротивленіе отнято будетЪ, то имѢетЪ распространяющуюся силу.

ВоздухЪ начинаетЪ себя распространять, когда супротивленіе отнято будетЪ.

И такЪ имѢетЪ онЪ разпространяющуюся силу.

Верхнее предложеніе должно чрезЪ новое заключеніе доказано быть, кото-

котораго средней членъ изъясненїе распространяющейся силы есть. Мы называемъ распространяющеюся силою всегдашнее старанїе себя распространить. Того ради заключаютъ далѣе тако:

Что въ всегдашнемъ старанїи есть себя распространять, то имѣетъ распространяющуюся силу.

Что себя начинаетъ распространять, когда супротивленїе отнято будетъ, то есть въ всегдашнемъ старанїи себя распространять.

И такъ что себя начинаетъ распространять, когда супротивленїе отнято будетъ, то имѣетъ распространяющуюся силу.

Верхнее предложенїе есть изъясненїе и такъ не можетъ далѣе доказано быть. Нижнее предложенїе хотя допускаетъ себя еще далѣе доказывать: но понеже оное изъ употребленїя довольно знакомо есть да и доказательство долго задержитъ, то можно его по примѣру эвклида безъ доказательства за основательное предложенїе принять.

Что

Что пузырь распространяетЪ, когда супротивленіе отнято будетЪ, то должно себя такЪ же само распространять.

ВоздухЪ распространяетЪ пузырь, когда супротивленіе отнято будетЪ.

И такЪ долженЪ себя воздухЪ такЪ же самЪ распространять, какЪ скоро супротивленіе отнято будетЪ.

Верхнее предложеніе можетЪ такЪ же какЪ и предЪ симЪ, а нижнее предложеніе за основательное предложеніе безЪ доказательства по примѢру Эвклида принято быть. Нижнее предложеніе есть искуство или употребленіе. И такЪ имѢемЪ мы всѢ матеріи кЪ математическому доказательству. Но по показанію учиненныхЪ заключеній предложеніе тако учинено быть должно.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

1. Распространяющаяся сила есть всегдашнее стараніе себя распространять.

ПРИМѢЧАНІЕ.

2. Когда шпага согнута бываетЪ, то чувствуетЪ рука, что она не престанно

назадЪ

назадъ претъ и себя старается паки выпрямить. Въ разсужденіи сего староанія присвоеваемъ мы ей распространяющуюся силу.

ПЕРЬВОЕ ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

3. Что себя начинаетъ распространять, когда супротивленіе отнято будетъ, то есть не престанное стараніе себя разспространять.

ПРИМѢЧАНІЕ.

4. Сіе показываетъ примѣръ шпаги, которой предъ симъ (§. 2.) введенъ.

ВТОРОЕ ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

5. Что пузырь распространяетъ, когда супротивленіе отнято будетъ, то должно себя такъ же само внѣ пузыря распространять.

ИСКУСТВО.

6. Когда не много воздуху въ пузырь въ пустишъ, и его крѣпко завяжешь, чтобъ отъ него ни чего выйти вонъ не могло, и потомъ подъ стекляннымъ колоколомъ повѣсишъ, а наружной воздухъ вонъ вытянешь; то разспространяетъ воздухъ пузырь.

ПО-

ПОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

7. Но какъ внутренней воздухъ пузырь распространяетъ, егда наружной вытянутъ будетъ; то надлежитъ наружному воздуху препятствовать, чтобъ внутренней пузыря распространить не могъ: слѣдователно распространяетъ внутренней воздухъ пузырь, какъ скоро супротивленіе отнято будетъ.

УЧИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

8. Воздухъ имѣетъ распространяющуюся силу.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Воздухъ распространяетъ пузырь, въ которомъ онъ запертъ, какъ скоро супротивленіе отнято будетъ (§. 7.): И такъ надлежитъ ему себя такъ же самому внѣ онаго распространять (§. 5.). Но какъ онъ въ всегдашнемъ стараніи есть себя распространять (§. 3.); то имѣетъ онъ распространяющуюся силу (§. 1.) какъ показываетъ примѣръ.

Но какъ я во всѣхъ частяхъ философіи изъ изъисправныхъ изъясненіевъ

нїй и искуствъ предложенїи, которыхъ я держусь, въ постоянномъ соединенїи одно съ другимъ доказываю; то можно съ лехкимъ трудомъ изъ того еще больше примѣровъ симъ образомъ сочинить, когда кто охоту имѣетъ въ демонстрацїи упражнятся.

Чрезъ формулярные заключенїй предворяютъ всѣ заблужденїя.

§. 26. Что напослѣдокъ помощїю формулярныхъ заключенїй всѣ заблужденїи предварить и очень лехко найти можно, въ чемъ не достатокъ есть; то можетъ со всѣмъ явственно доказано быть. Ибо когда я доказательство въ формулярные заключенїя приведу, то увижу я тотъ часъ, правильно ли заключаетъ кто или нѣтъ; и не принимаетъ ли онъ нѣкоторые предложенїя не доказывавъ, которые ему не доказавъ дать не можно; и не изъясняетъ ли онъ свои слова довольно не явственно; а напослѣдокъ не утверждаетъ ли онъ себя на не исправномъ искуствѣ.

надлежитъ въ дискурсахъ заключенїи не совсемъ

§. 27. Хотя я пользу формулярныхъ заключенїй похвалялъ какъ надлежитъ; но однако не съ такимъ мнѣнїемъ, чтобъ ихъ вездѣ предуставить должно. Ибо сїе бъ произошло нѣсколько не разумно. Довольно

когда

когда ни чего употреблено не будетъ, какъ то, что формулярно заключаетъ: а переднíе предложенія могутъ по благоизобрѣтенію выпущены быть, егда только обнадеженъ, что въ нашемъ разговорѣ нѣчто находится, чрезъ что они читателю въ память приведены быть могутъ: какъ оное предъ симъ данной примѣръ (§. 25.) показываетъ, егда изъ положенныхъ предъ симъ заключеній сочиненное доказательство расматриваютъ. вводить.

§. 28. Времянемъ приходятъ такъ же скрытые заключенія, которые кажутся либо со всѣмъ ни какой формы не имѣютъ, или противъ основательныхъ регуловъ (§. 10. 12.) опровергательны. Таковое есть слѣдующее: Скрытые заключеніи.

Добродѣтель есть похвальна.
Молчаливость принадлежитъ въ число добродѣтелей.
И такъ не можно о молчаливости ни когда другое какъ доброе говорить.

Ибо лехко видятъ, что въ нижнемъ и въ заднемъ предложеніи только равносодержащíяся образы рѣчей вмѣсто принадлежащихъ положе-

ложены будутъ а заключенїе въ дѣлѣ сїе есть.

Добродѣтель есть похвальна.

Молчаливость есть добродѣтель.

И такъ есть молчаливость похвальна.

Примѣръ о скрытыхъ заключенїяхъ есть такъ же сїе заключенїе:

Добродѣтель есть готовность свое благополучїе производить.

Умѣренность есть готовность свое благополучїе производить.

И такъ есть умѣренность добродѣтель.

Ибо оное есть одинако съ симъ:

Всякая готовность свое благополучїе производить есть добродѣтель.

Умѣренность есть готовность свое благополучїе производить.

И такъ есть умѣренность добродѣтель.

Очень многїе образы скрытыхъ заключенїй бываютъ, которые въ заключенїи упражнившейся лехко поз-

познать можетЪ, когда онЪ ихЪ вЪ ихЪ порядочные формы приведетЪ.

§. 29. Иногда кажется, какЪ буттобы изЪ передняго предложенія заднее предложеніе произведено: которое безЪ средственнымЪ слѣдствіемЪ называется. На примѣрЪ когда я скажу:

ТреугольникЪ есть фигура.

И такЪ кто треугольникЪ описываетЪ, тотЪ описываетЪ фигуру:

То имѣетЪ оное видЪ какЪ буттобЪ я изЪ одного предложенія безЪ средственно другое произвелЪ. Однако можно лехко видѣть, что кЪ другому предложенію не возможно чрезЪ первое одно дойтить, понежебЪ кЪ намЪ чрезЪ то другому притти надлежало, когда мы первое слышимЪ: которое однако не бываетЪ. ВЪ нѣкоторыхЪ случаяхЪ безЪ средственныхЪ слѣдствей изЪясняетЪ сіе еще явственнѣе. На примѣрЪ когда я скажу:

Каждой звѣрь чувствуетЪ.

И такЪ чувствуютЪ нѣсколько звѣрей.

То есть сїе въ самомъ дѣлѣ сокращенное предложенїе, ибо нижнее предложенїе, нѣсколько звѣрей есть звѣри, выпускается. И здѣсь напоминаю я въ кратцѣ, что выпущенное предложенїе, есть пустое предложенїе (§. 13. Г. 3.) И такимъ образомъ изъясняю, какъ употребленїе пустыхъ предложенїй въ заключенїяхъ миновать не можно. Кто многїе доказательства порядочно одно изъ другаго производитъ, тому еще больше таковыхъ примѣровъ придетъ, какъ въ математикѣ такъ и внѣ оной. Но дабы оное до словесной ссоры не дошло, то надлежитъ примѣчать, что я тогда сказываю, слѣдуетъ одно предложенїе изъ другаго, когда возможно есть ему ко мнѣ приходить какъ скоро я другїе слышу, или только объ нихъ думаю. О сихъ безъ средственныхъ слѣдствїяхъ показываю я въ мысляхъ о Богѣ свѣтѣ и человѣческой душѣ (§. 354.)

ГЛАВА

* * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О искуствѢ, и какЪ чрезЪ то предложенія найдены бываютЪ.

§ 1.

Мы искушаемЪ все то, что познаемЪ, когда о нашихЪ чувствіяхЪ примѢчаемЪ. На примѢрЪ я вижу, что, когда свѢча зажжена будетЪ, все около меня видимо будетЪ: что пролитая вода столЪ мокорЪ дѢлаетЪ; что пламя свѢчи бумагу зажигаетЪ, и такЪ далѢе. ВсѢ таковые познанія называются искуство. Разсужденіе, которое послѢ искуства сочинено бываетЪ, называю я основательнымЪ разсужденіемЪ, для разства другихЪ, кЪ которымЪ чрезЪ заключеніи доходятЪ, и которые я имяную послѢдующимЪ разсужденіемЪ. *Что мы искушаемЪ.*

§. 2. Но какЪ мы не иное что какЪ одинакіе вещи чувствуемЪ; то есть такЪ же и искуства не иное что какЪ предложенія о одинакихЪ вещахЪ. Того ради кто на искуство ссылается, тому посправедливости достойно, особливой случай ввести, развѢ что *Должность того которой на искуство ссылается.*

 иску-

искуство такЪ учинено чтоего либо каждой тотЪ часЪ имѣть можетЪ, когда онЪ его желаетЪ, или по крайней мѣрѣ скоро отомЪ на памятовать знаетЪ; понеже онЪ его предсимЪ самЪ больше нежель одинЪ разЪ имѣлЪ. Сїе требуется ради двухЪ причинЪ: одинЪ разЪ дабы видно было, кто какїе чувствы имѣлЪ, когда онЪ кЪего искуству доходилЪ; потомЪ дабы видѣть можно, какЪ кто по показанїю его чувствЪ свое предложенїе сочиняетЪ. И сїе есть крайне нужно, ибо мы находимЪ, что очень часто люди одинЪ противЪ другаго спорятЪ, а оба на искуство ссылаются.

§. 3. Я хочу все сїе примѣромЪ изЪяснить. На примѣрЪ когда кто скажетЪ, я знаю изЪ искуства, что воздухЪ тяжелЪ есть, то не каждому равно чувство ясно есть, которое онЪ при познанїи тягости воздуха имѣлЪ. Того ради есть нужно, чтобЪ онЪ особливой случай ввелЪ, какЪ онЪ тягость воздуха позналЪ, какЪ что онЪ изЪ большаго стекляннаго или мѣднаго пустаго шара помощїю вытягателя воздуха воздухЪ найосторожнѣйше вытянулЪ и потомЪ оной на долгой рычагЪ

вѣсовъ по вѣсилъ, и что потомъ вѣсъ, которой прежде съ вѣсами въ равновѣсіи стоялъ, великой не достатокъ оказалъ. И сіе то обыкновенно искуствомъ называется: а предложеніе, воздухъ есть тяжелъ, изъ онаго заключено; на противъ сего когда кто изъ искуства принимаетъ, что вылитая вода дѣлаетъ столъ мокрымъ; то ужъ не нужнобъ было, когдабъ кто особливой случай ввести хотѣлъ о томъ. Понеже сіе есть такая вещь, которая ежедневно случается; то и ни кого нѣтъ, ктобъ сіе искуство много разъ имѣть не долженъ былъ. Да и ежелибъ кто и быть долженъ такой, которой онаго еще не видывалъ, то можетъ онъ лехко воды на столъ налить, и смотрѣть, какъ столъ отъ того мокоръ бываетъ.

§. 4. Сіе можно изъ введеннаго примѣра взять, что не всѣ тѣ предложенія, которые изъ искуства заключены, отъ искуства различаются, но очень часто тѣ за сіи издаются. И самые тѣ, которые одинъ противъ другаго спорятъ, и оба на искуство ссылаются, не полагаютъ свои искуствы, но только ихъ пре-

Какъ искуствы раздѣлять отъ предложеній которые изъ нихъ заключены бываютъ.

предложенія, которые они изъ того произвели, одинъ другому на супротивъ. И сіе подлинно не должно учинено быть. Ибо хотябъ кто таковые или другіе чувствы имѣлъ, но однако не можетъ онъ иначе доказать, какъ чрезъ показаніе, егдабъ нѣкоторые съ нимъ притомъ же были, и такъ требуетъ онъ справедливо, что ему осемъ верить должно. Но однако не можетъ онъ требовать, чтобъ я верилъ, что онъ исправно заключилъ: ибо сіе можетъ порегуламъ разумно заключать разсуждаемо быть, понеже ничто такъ не обыкновенно, какъ чрезъ искуство предложеніи очищать ищутъ: очемъ я въ метафизикѣ (§. 529.) примѣръ далъ.

разные случаи искуствъ. §. 5. Мы чувствуемъ либо самые вещи съ ихъ свойствами, или перемѣны, которые они претерпѣваютъ, или такъ же ихъ дѣйствіе въ другихъ. Въ перьвомъ случаѣ сочиняемъ мы понятіе о вещахъ, которые мы чувствуемъ, какъ уже выше (Г. 1. §. 5.) показано, или такъ же предложеніи о ихъ свойствахъ какъ что воздухъ распространяющуюся силу имѣетъ: въ другомъ случаѣ получаемъ мы предложеніи о перемѣнахъ

мѣнахъ, которые вещи приключитпся могутъ; какъ что воздухъ отъ теплоты распространяется: на послѣдокъ въ третьемъ получаютъ предложенiи о возможности, которую одна вещь въ другой имѣетъ, какъ что воздухъ пустой половинчатой шаръ крѣпко вмѣстѣ сдавливаетъ. и такимъ образомъ находятся основательные разсужденiи (§. 1.).

§. 6. Чрезъ свойства разумѣю я то, что свое основанiе въ существѣ вещи имѣетъ, или ей приличествуетъ, понеже она сiе существо или такъ же сiе изъясненiе имѣетъ. На примѣръ сiе есть свойство треугольника, что онъ три угла имѣетъ. ибо сiе приличествуетъ ему для того, понеже треугольникъ такое мѣсто есть, которое тремя линѣями сомкнуто. Изъ того ясно есть, что вещи ея свойства такъ долго содержать надлежитъ пока она пребываетъ, что она есть. Того ради дабы мы не содержали за свойство вещи то, что не свойство есть; то надлежитъ намъ о способѣ помышлять, какъ бы мы оное исправно сочинить могли. Но сiе учиняется многими образы. На передъ надлежитъ здѣсь повторить, что уже

Какъ свойства вещей исправно познавать.

 выше

выше при изъясненіяхъ словъ (§. 42. Г. 1.) употреблено; а имянно иногда бываетъ въ нашей власти, что мы вещи, которыхъ свойства мы познать хотимъ, отъ другихъ, кои около ихъ есть, прочь взять и на другое мѣсто перенести можемъ, гдѣ они со всѣмъ другіе вещи, какъ предъ симъ около себя имѣть будутъ. и изтого можно взять, искатьли основаніе, для чего вещи нѣчто приличествуетъ, внѣ ей или нѣтъ. На примѣръ я найду воскъ на солнце, или въ теплотѣ лежащей, и оной тогда мякокъ. Я положу, что мнѣ еще не знакомо, всегдаль воскъ мякокъ бываетъ, или нѣтъ. То возму я его и положу въ холодное мѣсто на примѣръ въ погребъ, и найду, что онъ тамъ твердъ будетъ. Притомъ на помню, что сіе не свойство есть, что вещь премѣнно содержитъ, и изъ того заключаю я (§. 16. Г. 4.) мякость есть такъ же не свойство воска: когда онъ потому мякокъ есть, то надлежитъ причину въ другихъ вещахъ искать, которые около его есть, какъ въ нашемъ случаѣ въ солнечныхъ лучахъ, которые нанего сіяли. На противъ

того

стого камѣнь, кудабъ я его не перенесъ, то будетъ онъ твердъ, какъ долго онъ камнемъ пребудетъ. Но какъ онъ твердость непременно содержитъ и мнѣ приходитъ въ память, что сїе свойство есть, что вещи непремѣнно приличествуетъ; то заключаю я, что твердость есть свойство камня (§. цитацїонъ).

§. 7. Когда намъ не дозволѣно вещь на другое мѣсто перенесть; то мы только примѣчаемъ, имѣетъ ли она въ другое время, егда она въ другихъ обстоятельствахъ находится, самоежъ сїе въ себѣ, что она прежде имѣла. На примѣръ иной видѣть, что восходящее и заходящее солнце овалъ есть. Но когдажь онъ подождетъ, пока оно выше горизонту далѣе взойдетъ; то потеряется овальная фигура, и кажется непремѣнно кругло. Изъ того заключаю я, что овальная фигура, которую солнце на горизонтѣ имѣла, ему не собственно есть; ибо въ самое тожь время, какъ оно у насъ на горизонтѣ есть, въ другомъ мѣстѣ надъ головою стоитъ, и когда оно у насъ къ вышнему пункту блиско приходитъ, то въ другомъ мѣстѣ на горизонтѣ видимо бываетъ,

вторая дорога.

етЪ, что изЪ географіи довольно ясно есть. Власно такЪ же и своскомЪ состоитЪ, когда я его вЪ теплотѢ мяхкимЪ, а другой разЪ вЪ холодѢ твердымЪ нахожу.

Третья дорога. §. 8. Можно такЪ же чрезЪ разумные заключенія дѢло сочинить. А имянно ищутЪ явственныхЪ понятей какЪ о свойствахЪ, о которыхЪ вопросЪ есть; такЪ и о вещахЪ вЪ которыхЪ дѢло находится (§. 19. Г. 1.), ибо когда я сіи понятіи одно сЪ другимЪ поверяю, то я лехко увижу, могутЪ ли вещи, вЪ которыхЪ дѢло находится, кЪ тому нѢчто приносить, или нѢтЪ. Я найду вЪ вещи ли надлежитЪ искать основанія для чего ей нѢчто принадлежитЪ, или вЪ другихЪ вещахЪ, которые около ея есть. И можемЪ мы часто только одно явственное понятіе о свойствѢ и вещи искать, которыхЪ таковое свойство есть, тако можемЪ мы тотЪ часЪ познать то, что желаемЪ. На примѢрЪ я нахожу, что дерево себя колоть допускаетЪ. Подумаюжь я, что колоть есть: то есть когда я по длинѢ ножикЪ, или клинЪ внутрь вЪ гоню, то идетЪ дерево далѢе наразно,

но, какъ ножикъ или клинъ въ нутрь войдетъ. Разсуждаюжь я о деревѣ; то нахожу я, что оно по длинѣ и заднихъ только жилакъ вмѣстѣ составлено есть. И такъ вижу я скоро, что причину, для чего дерево себя колоть допускаетъ, въ деревѣ находить надлежитъ, слѣдователно оное есть свойство дерева. По большей части не требуется многаго размышленія оное находить; но тотъ часъ отъ себя видно, что причину, для чего вещи сіе принадлежатъ, не въ около стоящихъ вещахъ находить надобно. Таковое есть тягости тѣлъ и разспространяющаяся сила воздуха. О обоихъ познаютъ, что другіе предстоящіе вещи, которые вмѣстѣ съ ними въ глаза по подаются, или чрезъ другіе чувствы достизаемы бываютъ, ни чего къ тому не приносятъ. Однако могутъ времянемъ случай быть, при которыхъ данные регулы есть.

§. 9. Когда одна вещь въ другой перемѣну причинитъ, и перемѣна произойдетъ, какъ скоро одна вещь къ другой придетъ, или одно тѣло съ другимъ смѣшено будетъ; то нѣтъ сумнѣнія, что одна причиною

Когда причины перемѣнъ искушаютъ.

чиною перемѣнѣ въ другой есть.
На примѣръ когда я въ жаркїе лѣт-
нїе дни воскъ на солнце положу, и
оной начнетъ топится; то нѣтъ
сумнѣнїя, что солнце воскъ расто-
пило. Паки когда я фитрїольное
масло сводою смѣшаю, и брошу ту-
ды желѣзныхъ опилковъ, и опил-
ки начнутъ подниматся въ верхъ,
и дѣлать пузыри, и дадутъ серной
паръ отъ себя: то нѣтъ сумнѣ-
нїя, что фитрїольное масло сїю
перемѣну въ опилкахъ причинило.
Власно такъ же когда Каїусъ нѣ-
что въ бесѣдѣ расказываетъ, а Ти-
тусъ перемѣнитъ тотъ часъ свой
образъ, какъ такой, которому нѣ-
что противно есть; то нѣтъ сум-
нѣнїя, что Каїусовы слова досад-
нымъ Титусовымъ минамъ причи-
ною есть. Тако познаютъ, что
воздухъ отъ теплоты распростра-
няется (§. 133. Т. I. Экспериментъ)
что отъ давленїя въ водѣ на низъ
опускается (§. 17. Т. II.) Экспе-
риментъ.

Предосторожность каковую притомъ употреблять.

§. 10. Но дабы подлинно извѣстны
были, одналь вещь причиною пере-
мѣнѣ другой есть, или нѣтъ; то
надлежитъ прилѣжно разыскивать
одналь отъ обѣихъ, или такъ же
обѣ

обѣ вмѣстѣ еще до того перемѣну претерпѣли, безъ которой бы другой ни когда не послѣдовало: да и такъ же еще нѣчто со всѣмъ другое къ перемѣнѣ приноситъ. Я хочу примѣръ изъ моего собственнаго искуства въ вести. Сїе знакомо есть, когда щепку сандальнаго дерева въ воду положишъ, то здѣлается она изряднаго красного цвѣту. Но какъ я взялъ бутылку, въ которой предъ несколькимъ временемъ желѣзные опилки съ фитриольнымъ масломъ были, и выполоскалъ ее чистою водою; и потомъ снова свѣжей налилъ и щепку сандальнаго дерева въ нее положилъ: то настоялся не красной, но почти фїолето-голубой цвѣтъ. и такъ здѣлалось здѣсь не обыкновенная перемѣна водѣ, понеже она еще предъ симъ нѣкоторую перемѣну претерпѣла отъ притянутыхъ къ себѣ частицъ чрезъ фитрїольное масло поднявшихся опилокъ, которые къ стеклу пристали. Власно такъ же можетъ статся, что Титусъ при разговорахъ Каїуса не веселъ для того, что можетъ быть онъ еще до того не прїятные мысли имѣлъ, и отъ того чувствитель-

тельнѣе, нежель обыкновенно будетъ, или можетъ быть такой въ бесѣдѣ есть, котораго онъ не хочетъ допустить знать, что Каїусъ расказываетъ, или такъ же можетъ быть ради другихъ какыхъ причинъ. Того ради есть нужно, чтобъ состоянїе вещей гораздо разыскивать: къ чему особливые обстоятельства въ каждомъ случаѣ лехко способъ и дорогу показывать имѣютъ, когда кто вразмышленїи упражнителенъ есть. Такъ же здѣсь часто имѣетъ на то смотрѣно быть, чтобъ какъ силы вещей, отъ которыхъ перемѣна произходить, такъ и величину перемѣны на и точнейше измѣрять старатся: но сїя работа есть для однихъ только тѣхъ, кои оное въ математикѣ очень высоко произвели. Ибо когда я найду, что дѣйствїе власно такъ велико есть, какъ возможность силы; то не могу я сумневатся, что оно отъ ея одной произходитъ. Примѣры о семъ находятся въ моей элементальной Аерометрїи, которая особливо издана, такъ же и на Латынскомъ языкѣ въ собранной математикѣ. Находятъ же далѣе таковые примѣры во всѣхъ трехъ частяхъ полѣзныхъ

ныхъ испытанїяхъ, чрезъ которые къ познанїю натуры и художества дорога очищается, какъ гдѣ я математику такъ далеко произвелъ, что и тѣ понять могутъ, которые только арифметикъ и простую геометрїю разумѣютъ.

Что дѣлать когда двѣ вещи всегда одна съ другою соединены.

§. 11. Иногда видимъ мы перемѣну; но вещи, которые ея причинили, отъ насъ скрыты есть. Но мы видимъ, что перемѣна съ чемъ нибудь другимъ либо не престанно, или очень часто соединена бываетъ, или такъ же одно за другимъ слѣдуетъ. На примѣръ мы видимъ всѣ перемѣны погодъ; но причины отомъ не приходятъ тотъ часъ съ ними въ наши мысли. Однако тѣ, которые погоду съ календаремъ поверяютъ, находютъ, что часто съ извѣстными смѣнами мѣсячнаго сїянїя, и съ извѣстными адспектами (a) планѣтъ одинакая погода соединена

(a) когда планета ссолнцемъ водномъ мѣстѣ на небѣ видима бываетъ, или отъ него въ шестой, четвертой, третей. Или половинной части неба состоитъ то называется адспектомъ.

на бываетЪ. Но однако надобно остерегатся, чтобЪ для того не содержать тотЪ часЪ одно за причину другова. На примѢрЪ я не долженЪ заключить: вЪ такой та день дождь былЪ, тотЪ день дождь шелЪ, сего дня дождь идетЪ. ВЪ такой день былЪ сей адспектЪ, сего дня есть сей адспектЪ. Того ради адспектЪ есть причиною дождевой погодѢ. Ибо могутЪ такЪ же двѢ вещи всегда одна сЪ другою соединена быть, для того что либо они одинакую причину имѢютЪ, или такЪ же обѢ часто случаются. На примѢрЪ что лягушки вѢсною опять начинаютЪ квакать, а деревья роспускатся, то имѢетЪ одну причину, а имянно, понеже воздухЪ опять тепелЪ будетЪ. Того ради кваканія лягушекЪ и распусканія деревЪ всегда одно сЪ другимЪ соединено. Но ктобЪ для того заключить хотелЪ что лягушки чрезЪ ихЪ кваканья листья изЪ деревьевЪ выгоняютЪ? Власно такЪ же ночные сторожи бываютЪ всегда на улицѢ, когда ночью пожарЪ, или такЪ же смертное убивство учинится. Но ктобЪ для сего заключить хотѢлЪ, что сторожи чрезЪ свое пребываніе на

улицѣ пожару, или такъ же смертноубивству причиною есть? По тому пускай сто разъ дождь идетъ, и всегда одинакой адспектъ будетъ; то не можетъ ни чрезъ какое разумное заключенїе выведено быть, что адспекты дождь причиняютъ. Однако сїе заключенїе есть исправно; когда двѣ вещи часто одна съ другой соединена бываетъ, и я найду что одинъ разъ учинится одна, а другая нѣтъ, и не находится ни чего чтобъ дѣйствїю перьвой препятствовать могло; то не возможно чтобъ первая причиною другой быть могла: что такъ же еще лехчѣ заключено будетъ, когда та учинится, которую за дѣйствїе другой почитаютъ, но однако другой въ то время тамъ не находится. На примѣръ я вижу, что нѣкоторой адспектъ не можетъ нѣкотораго извѣстнаго образа погоды здѣлать, понеже власно такаяжъ погода бываетъ, когда со всѣмъ того, или и ни какого другаго адспекта нѣтъ.

§. 12. Но сїе очень нужно есть, чтобъ каждой, которой изъ искуства уменъ быть хочетъ, всѣ свои искуствы, которые не ежедневно случаются, какъ у помянуто записывалъ; (Попѣченїе каковое при искуствахъ нужно.)

такъ же по всѣмъ ихъ обстоятельствамъ прилѣжно разыскивалъ, а особливо когда мы по нашему соизволѣнїю вещи въ натурѣ вмѣстѣ снесли, которыебъ безъ того ни когда не сошлись, то есть, когда мы експериментируемъ, можемъ мы насъ тѣмъ на и больше обнадежить, что мы всѣ обстоятельства, въ которыхъ нѣчто учиняется, на и точнѣйшее примѣтили, когда мы нашъ експериментъ въ другое время повторяемъ, или такъ же другихъ повторять допускаемъ. Примѣры осемъ находятся въ моихъ испытанїяхъ, чрезъ которые я къ познанїю натуры и художества дорогу уготовляю.

Какъ разысканїе експериментовъ сочинять.

§. 13. Когда въ експериментѣ многїе вещи вмѣстѣ бываютъ; то полѣзно есть чтобъ сначала каждой свойства особливо разыскивать, потомъ двѣ и двѣ вмѣстѣ брать, дабы видѣть, что изъ того послѣдуетъ, а напослѣдокъ всѣ вмѣстѣ положить. То найдено будетъ не принятоль нѣчто вмѣстѣ за причину дѣйствїя, что въ томъ не нужно есть, и тотъ часъ познают что каждая отъ тѣхъ къ дѣлу приносить. На примѣръ порохъ дѣлается

дается изЪ серы, угольевЪ и селитры. Но когда хочу я искусить, вѢль сїи три вещи кЪ пороху нужны есть, и что потомЪ каждая отЪ нихЪ кЪ дѢйствїю пороха приноситЪ: то надобно сперьва разыскать, какЪ сера, уголья и селитра отЪ огня порознь дѢйствуетЪ. ПотомЪ смѢшаю я серу и уголья, серу и селитру, селитру и уголья одно сЪ другимЪ и примѢчаю что сїя микстура можетЪ учинить. На послѢдокЪ возму всѢ три вмѢстѢ, и нахожу, какЪ я вЪ моихЪ начальныхЪ основанїяхЪ о Артиллерїи показалЪ, что всѢ три вещи кЪ сочинѢнїю пороха нужно потребны бываютЪ, и что каждая кЪ дѢйствїю пороха приноситъ, а имянно уголья начинаютЪ огонь, и растапливаютЪ серу и селитру, серное пламя дѢлаетЪ что селитряной парЪ вЪ пламя произойти можетЪ, а селитра служитЪ кЪ сильному распространенїю загоревшагося пороха.

§. 14. Сїе не надобно здѢсь по забыть, что часто вещи совсѢмЪ иначе сотворены есть, нежели какЪ они намЪ кажутся. Того ради должны мы остерегатся, дабы не разсуждать тотЪ часЪ, что вещи такЪ сотворены, какЪ они намЪ вЪ чувства приходятЪ. Ибо

КакЪ миновать обманЪ чувствЪ.

Ибо изъ сего не изчисленно много предразсужденіевъ и заблужденіевъ произошло, которые въ успѣхѣ наукъ препятствовали, и отъ ученыхъ тѣмъ на и больше ревностно защищаемы были, понеже они по ихъ мнѣнію чрезъ искуство со всѣмъ за подлинно быть думали. Тако представляетъ себѣ большая половина, земля есть въ срединѣ свѣта, и такой домъ, которой отъ разумныхъ тварѣй обитаемъ, небо есть надъ тѣмъ крышка, а солнце со всѣми звездами обходитъ въ 24 часа около оея: понеже сіе все ихъ главамъ такъ кажется. Того ради есть весьма нужно, чтобъ мы учили, по какимъ правамъ представленіе вещей въ нашихъ чувствахъ исправляется: въ которомъ намѣреніи особливо точное познаніе оптической науки и художествъ, такъ же и острономіи нужно есть. Но экспериментальная философія, которую я въ моихъ предсимъ (§. 12.) введенныхъ испытаніяхъ основательно предлагаю, на и больше къ тому служить можетъ.

Какъ чрезъ искуство общіе предложенія полу-

§. 15. Но хотя искуствы ни что другое есть, какъ предложеніи о одинакихъ вещахъ (§. 3.); то можемъ мы однако оные очень лехко въ

въ общїе предложенїи превратить, когда только мы всѣ обстоятельства, въ которыхъ нѣчто учинилось, точно примѣтили (§. 5. Г. 3.). Ибо всѣ вещи въ натурѣ имѣютъ свое дѣйствїе и терпятъ перемѣны ради своего существа обстоятельствъ, въ которыхъ они находятся. И потому какъ долго они одинакое существо имѣютъ и въ равныхъ обстоятельствахъ находятся, то должны они такъ же отъ части одинакїе дѣйствїи имѣть, а отчасти одинакїе перемѣны терпѣть. Тако когда я искусилъ, что изъ фонтана вмѣстѣ согнатой воздухъ воду вонъ выгналъ; то не могу я сумнѣватся, что, когда и другой такой же фонтанъ здѣланъ и воздухъ воономъ вмѣстѣ согнанъ будетъ, вода равномѣрно отнего выгната будетъ. Власно такъ же когда я одинъ разъ искусилъ, что обнадеживанїе о настоящемъ добрѣ дѣлаетъ радость: то не могу я ни мало сумневатся, что таковые обнадеживанїи такъ же и въ другихъ случаяхъ радость возбудятъ. Ибо когдабъ кто не одумавшись примѣръ противъ сего употребить хотѣлъ, то можно будетъ тому скоро показать, что внемъ ни

чаемы бываютъ.

какого доводу о настоящемъ добрѣ не было, но еще то сіе, то то сумнительство мѣсто находило. Кто мои предсимъ (§. 12.) введенные испытаніи читаетъ, тотъ съ удовольствіемъ увидитъ, какъ общіе истинности способомъ искуства познавать можно.

* * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О сысканіи предложеніевъ изъ изъясненіевъ и о рѣшеніи задачь.

§. 1.

Какъ основательные и желательные предложеніи найдены бываютъ.

Основательные и желательные предложеніи производятся изъ изъясненія (§. 13. Г. 3.). Того ради здѣсь ничего больше не нужно, какъ только старатся отомъ, что во изъясненіяхъ содержится, явственные понятіи искать, и какъ онихъ самихъ разсуждать, такъ и одно съ другимъ повѣрять. На примѣръ, когда я изъясненіе радости возму, что она есть афектъ, которой въ насъ происходитъ, егда мы о настоящемъ добрѣ доведены быть упо-

уповаемъ: то можемъ мы понятїе настоящаго добра и мнимой доводъ разыскивать. Какъ я на примѣръ изъ изъясненїя вижу, кто познавать учится, что онъ еще не доведенъ есть, того радость разорится, и въ размышленїи нахожу, кто уповаетъ доведенъ быть а не доведенъ, тотъ можетъ познать, что онъ еще далече не доведенъ есть; то заключаю я тотъ часъ изъ изъясненїя (§. 16. Г. 4.): кто мнитъ о настоящемъ добрѣ доведенъ быть а не доведенъ, того радость можетъ разорена быть. Такимъ образомъ есть слѣдующее основательное предложенїе ясно: кто о настоящемъ добрѣ не дѣйствительно доведенъ, того радость можетъ разорена быть. Равножъ сїе желательное предложенїе есть ясно: когда того, кто о настоящемъ добрѣ не дѣйствительно доведенъ, сумнительнымъ здѣлаютъ; то можно его радость перервать.

§. 2. Но какъ каждой исправность сихъ предложенїевъ скоро познать можетъ, когда только о изъясненїяхъ помышляетъ; то не нужно есть, чтобъ напередъ ктому доказательство употребить. И потому изобыкли онихъ говорить: они не тре-

Для чего сїи предложенїи не требуютъ никакого доказательства.

требуютЪ ни какого доказательства: они сами собою ясны, а имянно какЪ скоро изЪясненіе разумѣютЪ, изЪ котораго они способомЪ заключенія произведены. ВЪ протчемЪ бѣзспорно, что когда во всемЪ точно поступать хотятЪ, то можетЪ одно хотя и не пространное доказательство, однако приложено быть. Но когдажь оное весьма точно принять хотятЪ, то бываетЪ тѣмЪ затрудненіе, кои вЪ точныхЪ доказательствахЪ не очень, или такЪ же со всѣмЪ не упражнились. И таковыхЪ есть большая половина.

какЪ учительные предложеній найдены бываютЪ.

§. 3. Учительные предложеніи найдены бываютЪ, когда разные изЪясненіи одно сЪ другимЪ повѣряютЪ (§. 14. Г. 3.). Но сіе учинится, егда какЪ о всѣмЪ томЪ, что вЪ изЪясненіи содержится, явственныя понятіи ищутЪ; такЪ такЪ же и все, что либо изЪ искуства о сихЪ вещахЪ познано, которыхЪ изЪясненіи даны будутЪ, или такЪ же что онихЪ предЪ тѣмЪ показано было, себѣ порядочно представляютЪ. Ибо такимЪ образомЪ то скоро дастся, что новое изЪ того заключить можно. На примѣрЪ радость есть такой афектЪ, которой вЪ насЪ

насъ происходитъ, когда мы мнимъ о настоящемъ добрѣ доведены быть. А печаль есть такой афектъ, которой въ насъ оказывается, когда мы мнимъ о настоящемъ злѣ доведены быть. Изъ изъясненія радости вижу я: кто радуется тотъ можетъ о настоящемъ добрѣ не дѣйствительно доведенъ быть. Притомъ приходитъ мнѣ: кто не дѣйствительно о настоящемъ добрѣ доведенъ, тотъ можетъ зло за добро содержать. И такъ заключаю я (§. 16. Г. 4.): кто радуется, тотъ можетъ настоящее зло за добро содержать. И какъ мнѣ далѣе приходитъ: кто настоящее зло за добро содержитъ, тотъ можетъ доведенъ быть, что то зло есть, что онъ за добро содержитъ; то заключаю я далѣе: кто радуется, тотъ можетъ доведенъ быть, что то зло есть, что онъ за добро содержитъ. Я помышляю далѣе: кто доведенъ, будетъ, что то зло есть, что онъ за добро содержитъ, тотъ будетъ печаленъ, по силѣ изъясненія печали; и изъ того заключаю я; кто радуется, тотъ можетъ печаленъ быть. Такимъ образомъ дается сіе Учительное предложеніе: когда тово,

кто

кто очемъ ни будь радуется, довести можно, что онъ содержитъ за доброе, то имѣетъ онъ больше содержать за злое; то будетъ того радость въ печаль превращена. но сіе не нужно, чтобъ, когда учительные предложеніи находить хотятъ, всегда отъ изъясненіевъ начало дѣлать: ибо можно только предложеніи принять, которые предъ тѣмъ либо изъ изъясненіевъ, или изъ искуствъ произведены. Во всѣхъ частяхъ, которые я о философіи писалъ, вывожу я по большей части предложеніи такимъ образомъ, и кто математическое писаніе, а особливо мои Латынскіе начальные основаніи собранныхъ математическихъ наукъ такимъ образомъ проходить, какъ я въ ratione praelectionum sect. 1. Г. 2. §. 38. показалъ, тотъ найдетъ, что такъ же тамъ предложеніи власно такимъ образомъ себя одно изъ другаго производить допускаютъ.

какъ возможность учительные предложеніи изобрѣтать получаютъ.

§. 4. Кто къ скорости во изысканіи учительныхъ предложеніевъ достигнуть помышляетъ; тотъ долженъ отъ такихъ изъясненіевъ начало дѣлать, кои мало въ себѣ содержатъ, изъ которыхъ таковые учительные предложеніи текутъ,

текутЪ, коихЪ исправность скоро пробовать можно. Ибо когда изЪясненіи мало вЪ себѢ содержатЪ, то ихЪ гораздо лехче разсматривать, нежель какЪ бы много вЪ нихЪ содержалось. И когда исправность здравыхЪ учительныхЪ предложенїевЪ скоро пробовать можно, то окажется, исправныль заключеніи мы вЪ нашихЪ размышленїяхЪ здѢлали, или нѢтЪ. Ну не находимЪ мы ни какихЪ изЪясненїевЪ, которыхЪ бы требуемые свойства лудче приходили, какЪ вЪ арифметикѢ и геометріи. Того ради должны тѢ истинно отЪ сихЪ обѢихЪ дисциплиновЪ начало дѢлать, которые во изысканіи упражнятся помышляютЪ. ЕжелибЪ кто мою Латынскую математику показаннымЪ образомЪ (§. 3.) приходить и потомЪ кЪ философіи принадлежащїе изданные отЪ мѢня писаніи ктому приложить хотѢлЪ: тотЪ бы оное всѢмЪ упражненіи такЪ далеко произвелЪ какЪ бы онЪ сначала и недумалЪ. Но все требуетЪ времени и не надлежитЪ спешить искать.

§. 5. Кто задачу разрѢшить долженЪ, тотЪ долженЪ найтить, какЪ что нибудь учинится можетЪ, или

какЪ мы кЪ задачамЪ доходимЪ.

или какъ то учинено и здѣлано быть можетъ. (§. 12. 14. Г. 3.). И такъ будетъ намъ всегда какое ни будь дѣйствїе за знакомое напередъ положено. Но мы доходимъ къ сему познанїю многими образами. Ибо либо мы принимаемъ по изданному мнѣнїю другихъ какое ни будь дѣйствїе за возможное, хотя еще подлинно и не вѣдаемъ, возможноль оно есть или нѣтъ, но хотимъ оное сперьва находить: или производимъ мы такъ же иногда дѣйствїе изъ другихъ познанныхъ правдъ: или видимъ оное изъ искуства.

Перьвой образъ задачи разрѣшать.

§. 6. Когда дѣйствїе по соизволѣнїю принято; то должно онемъ понятїе сыскивать, дабы видно было что ктому потребно будетъ. Потомъ надлежитъ обовсѣмъ напамятовать, что намъ о такихъ вещахъ знакомо есть, дабы мы видѣли, не придетъ ли намъ нѣчто, отъ чего сїе дѣйствїе произходить можетъ. На примѣръ въ нравоученїи принимаютъ, человѣку надлежитъ упованїе на Бога полагать. Когдажь я разыскиваю, что есть упованїе на Бога; то нахожу я оное пройзходитъ изъ доводу, что Богъ вѣдаетъ какъ помогать надобно, что онъ

помо-

помогать можетъ, такъ же и желаетъ. Того ради напамятую я о томъ, что я о Богѣ знаю и нахожу между прочимъ, онъ есть всеведущіи и премудрый, всемогущіи, и милостивый. Присемъ приходитъ мнѣ: кто всеведущіи и всепремудрый есть, тотъ знаетъ помогать; кто всемогущій есть, тотъ можетъ помогать; кто милостивъ есть, тотъ желаетъ помогать. И такъ заключаю я изъ того (§. 16. Г. 4.): Богъ вѣдаетъ помогать, можетъ и желаетъ помогать. Изъ того вижу я безтруда: когда кого къ упованію на Бога привѣсти хочешъ, то должно ему явственное понятіе о Божьемъ всеведуществѣ, премудрости, силѣ и милости показать, и его о сихъ свойствахъ довѣсти. Въ моралѣ и политикѣ очень многіе задачи симъ образомъ разрѣшаемы бываютъ.

§. 7. Сюда могутъ такъ же математическіе задачи взяты быть, какъ изъ нѣкоторыхъ по соизволѣнію взятыхъ чиселъ, или такъ же пунктовъ и линѣй, другіе найти желаютъ. Въ которыхъ случаяхъ явственные понятіи о даныхъ числахъ и освойствѣ данныхъ пунктовъ и линѣй сыскиваютъ, или

Находится особливо въ математикѣ мѣсто.

такъ же что и безъ того онихъ явственно познано себѣ благоразсудно представляетъ. Ибо, такъ либо разрѣшенїе дастся, или мы найдемъ, что оно не въ нашей власти есть. Напримѣръ. Я желаю вѣдать, какъ я изъ суммы двухъ чиселъ и ихъ разнства самые числа найтить могу. Здѣсь разсматриваю я, что сумма произойдетъ, когда оба числа вмѣстѣ сложатъ; а разнство ихъ найдено будетъ, когда я меншее число изъ большаго вычту. Изъ того заключаю я далѣе: тако состоитъ большее число изъ мѣньшаго и разнства; а сумма изъ меншаго два раза, и изразнства одинъ разъ взятаго. И такъ вижу я скоро: когда разнство изъ суммы вычтено будетъ; то мѣншее будетъ востатке въ двое (слѣдовательно когда остатокъ пополамъ раздѣленъ будетъ, то выдетъ мѣншее число. И такъ разрѣшенїе найдено: a) изъ суммы вычтетъ разнство. b) остальное раздѣли на 2: то выдетъ мѣншее отъ исканныхъ чиселъ. Доказательство течетъ вмысли, которое насъ къ разрѣшенїю привѣло. Того ради хотя таковые задачи гораздо лехче чрезъ альгебру разрѣшать изобыкли

то

то однако теперь введенной манирѢ не совсѢмЪ пренебрегать надлежитЪ, какЪ ради сего что доказательство того, что чрезЪ алгебру выдетЪ, по образу старыхЪ чрезЪ то найтить можно; такЪ такЪ же ради того, что начинатели, которые во изысканіи упражнятся хотятЪ, чрезЪ таковые примѢры доброе начало здѢлать могутЪ: какЪ я предЪ симЪ спользою самЪ учинилЪ, когда я о изысканіи наукЪ старался. Потомужь никому не совѢтую, чтобЪ онЪ заданные задачи такЪ содержалЪ, какЪ бутто бы ни какихЪ другихЪ, сЪ которыми они свойственны есть, вЪ нихЪ находить не было: ибо безЪ того заблуждаются, и невыводятЪ искусныхЪ разрѢшеніевЪ. Того ради надлежитЪ отЪ легчайшихЪ задачь начинать, и кЪ тяжелымЪ простиратся, а вЪ сихЪ смотрѢть, не можно ли изЪ прежнихЪ чего кЪ разрѢшенію употребить. Ибо вЪ самомЪ семЪ разнствуетЪ сей образЪ разсмотрѢнія отЪ алгебрическаго, ибо вЪ алгебрѢ задачи внѢ соединеніи одной сЪ другой, или только очень сЪ немногими истинностями находятся; на противЪ сего здѢсь надлежитЪ чрезЪ соединеніе

съ другими разрѣшенїе выводитъ. Того ради можно альгебрическою дорогою скоряе далѣе произойтить. Древнїе второю произходили, которую я здѣсь описываю, и отъ того они оное не такъ далеко, какъ новые геометристы произвесть могли.

Другой образъ.

§. 8. Кто сїе помышляетъ и тотъ часъ разсматриваетъ, что выше (§. 3.) о изысканїи учительныхъ предложенїевъ введено; тотъ безъ моего напоминовенїя поиметъ, что разрѣшенїе многихъ задачь изъ изъясненїевъ и учительныхъ предложенїевъ производится: хотя мы оные изыскивать точнаго намѣренїя и не имѣемъ. И сїе тѣмъ на и меньше удивлѣнїю подлежитъ, понеже каждая задача безъ труда въ учительное предложенїе превращается. Ибо учини разрѣшенїе договоромъ, а заданное предложенїемъ; то будетъ имѣть учительное предложенїе. На примѣръ молви въ нѣдавно предъ симъ (§. 7.) данномъ примѣрѣ: когда изъ суммы разнство вычтешъ, а остальное на два раздѣлишъ, то выдетъ меньшее число. И тако задача въ учительное предложенїе превращена. Въ моралѣ и политикѣ прои-

произвелЪ я разрѢшеніе многихЪ да и большей половины задачь такимЪ образомЪ. На примѢрЪ сюда принадлежитЪ, какЪ желаніе исправлено бываетЪ (§. 373. Мор.), что я изЪ натуры желанія произвожу: какЪ человѢкЪ при кушанье и питье вѢсти себя долженЪ, что изЪ дву предЪ симЪ показанныхЪ основаніевЪ произведено бываетЪ (§. 484. Мор.): какЪ дѢтей учить должно сЪ деньгами поступать, что чрезЪ нѢкоторые вЪ моралѢ выведенные основаніи найдено (§. 110. Полит.). Да и общую задачу, по которой я нашелЪ, что о воспитаніи дѢтей и оисправлѢніи общаго добра вЪ политикѢ (Г. 3. 1. страница г. 3. страница. 2.) учено бываетЪ, разрѢшилЪ я симЪ образомЪ.

§. 9. Когда кто какое дѣйствіе натуры или художества чрезЪ искуство познаешЪ; то есть онЪ либо присудственЪ, когда оно учиняется, и отомЪ примѢчаетЪ; или онЪ есть присудственЪ а отомЪ не примѢчаетЪ; или онЪ есть не присудственЪ.

недостатки третьяго образа:

§. 10. ВЪ перьвомЪ случаѢ познаетЪ онЪ всѢ причины, которые нѢ-

какЪ причины дѢй

ствїя познаютъ.

что къ дѣйствїю приносятъ, егда они всѣ въ чувствы приходятъ. Познаетъ же онъ нѣкоторые отомъ, когда только нѣкоторые въ чувствы приходятъ. Не познаетъ же онъ со всѣмъ ни какихъ, когда ни какїе въ чувствы не приходятъ. На примѣръ когда весьма не много надутой и вверьху крѣпко завязанной пузырь надъ жаромъ держанъ будетъ; то надувается онъ такъ сильно, что на послѣдокъ разорвется. Здѣсь вижу я причины сего рѣдкаго дѣйствїя все моими глазами, а имянно жаръ и въ пузырѣ завязанной воздухъ. На противъ сего когда я иголку къ полуденной странѣ одного магнита по вѣшу, и полуденную страну другаго магнита вверхъ поднимать буду; то побѣжитъ отъ него иголка не инача, какъ когда бы она силою прочь отдуваема была, а ничего не вижу, что ея несетъ. Но когдажъ мы со всѣмъ ни какихъ причинъ нашими чувствами не понимаемъ, понеже либо они въ нихъ не приходятъ, или мы отомъ не примѣчаемъ, или такъ же не присудственны есть; то надлежитъ намъ гораздо разсматривать, какъ вещь сотворена была прежде, нежели

какъ

какъ она перемѣну претерпѣла, и какова она есть послѣ, какъ уже она оную претерпѣла: ибо изъ того можно взять, что къ данной перемѣне потребно будетъ, и есть потомъ по меншей мѣрѣ такъ знакомо, надлежитъ такимъ причинамъ быть, которые сіе или то здѣлать могли. Но когдажъ мы все проходимъ, что намъ знакомо есть, и находимъ такіе вещи, которые таковое дѣлать въ силахъ есть, и можемъ такъ же показать, что отъ нихъ однихъ покрайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ перемѣна произойти могла; то мы нѣтолько причины открыли, но такъ же и то что они къ данной перемѣне приносятъ, и такимъ образомъ задачу совершенно разрѣшили. На примѣръ я вижу, желѣзная иголка виситъ сначала у магнита прямо книзу, какъ то требуетъ тягость. Но какъ скоро я съ другимъ магнитомъ къ тому приду; то начинаетъ она вверхъ подниматся, и себя къ горизонту внаклоненномъ положеніи содержать. Здѣсь скоро я увижу, что есть нѣчто нужно, которое иголку вверхъ поднимаетъ и въ воздухѣ висящу содержитъ, что она

назадъ упасть не можетъ. Но какъ ни какого крѣпкаго тѣла не находится, которомубъ сїе дѣйствїе приписано быть могло; то надлежитъ текущей быстротѣ быть, которая иголку поднимаетъ и назадъ не пускаетъ, тако мы въ спомнимъ, что, когда мы крѣпкой корпусъ къ шнуру прицепимъ и въ рѣку пустимъ, то быстрота его беретъ съ собой такъ далеко, какъ то шнуръ допуститъ. Я нахожу далѣе, что иголка съ стороны приближающагося магнита супротивъ несена бываетъ; и изъ того познаю я, что нѣкоторой субтельной матерїи изъ стороны магнита очень скоро какъ быстротѣ воды произходить надлежитъ, и иголку съ собой нѣсти, такимъ образомъ что ударъ сея быстроты сильняе есть, нежели тягость иголки, но однако меньше какъ сила, которою иголка при другомъ магнитѣ содержится. Я даю въ нѣсколько тяжелыхъ дѣлахъ еще лехчайшїе примѣры. Пускай бы нѣкто кусокъ воску на окнѣ положилъ. И придетъ опять чрезъ нѣсколько часовъ кнему и видитъ, что онъ со всѣмъ широкъ здѣлался, глаткую и ровную плоскость

скость получилЪ, и кокну крѢпко присталЪ но когдажЪ я только изЪ искуства на памятую, что разтопленные матеріи вЪ широту разтекаются, и равную плоскость получаютЪ, такЪ же, когда они застынутЪ ихЪ широкую фигуру и плоскость содержатЪ, сверхЪ сего кЪ неглаткимЪ корпусомЪ крѢпко пристаютЪ; но мнѢ такЪ же тотЪ часЪ приходитЪ вЪ память, что воскЪ лехко растапливается и скоро опять застываетЪ: то познаю я, что надлежитЪ воску на окнѢ растоплену быть, (§. 16. Г. 4.). Ну нахожу я, что полуденное солнце на окно сіяло, и сіе темнымЪ цвѢтомЪ покрыто было. Того ради какЪ я знаю, что полуденное солнце весма тепло сіяло, и потемненные вещи бываютЪ скоро очень теплы; то заключаю я надежно, что воскЪ на окнѢ отЪ солнца былЪ растопленЪ, и какЪ оно отошло, опять застылЪ (§. цитаціонЪ.).

§. 11. Но какЪ причины знакомы здѢлались; то допускаетЪ себя далѢе вывесть, что каждая отЪ нихЪ кЪ данному дѢйствію приноситЪ, когда отЪ части ихЪ явственные понятіи разыскиваютЪ, а отЪ части — КакЪ находятЪ что каждая причина приноситЪ.

ти о всѣмъ другомъ напоминаютъ, что обнихъ познано, не иначе какъ будто бы учительные предложенія находить надлежитъ (§. 3.). На примѣръ когда бутылка съ уским горломъ, которая водою не полна налита, но вверху еще нѣсколько воздуху имѣетъ, скоро обороченa будетъ; то сънача нѣсколько будетъ капать, но потомъ остановится. Надлежитъ сыскать, какъ сіе происходитъ. Причины есть запертой воздухъ надъ водою, вода и ускoе горло судна, такъ же наружной воздухъ. О запертомъ воздухѣ на поминаю я мнѣ, что его распространяющаяся сила тягость целаго воздуха въ равновѣсіи держать можетъ; когда онъ свободное мѣсто получитъ, себя далѣе распространяетъ и чемъ онъ себя распространяетъ, тѣмъ его распространяющаяся сила ослабѣваетъ. О наружномъ воздухѣ есть мнѣ знакомо, что онъ ускимъ горломъ не скоро въ судно войтить и текущую матерію вонъ выпустить может: какъ съ удовольствіемъ искушаютъ, когда испoлнаго съ капдями пузырька капли капаютъ. Далѣе приходитъ мнѣ о наружномъ воздухѣ

воздухѣ въ память, что онъ воду въ пустой трубѣ до 32 футъ высоты со держать можетъ. Когда только я сіи вещи одну съ другой свожу; то нахожу я, что сила запертаго воздуха и тягость воды вмѣстѣ взятые больше есть какъ тягость наружнаго воздуха, слѣдовательно водѣ вытекать надлежитъ. Но когда нѣкоторые капли вонъ вытекутъ, то будетъ запертой воздухъ тонѣе. И какъ всѣмъ случаѣ его распространяющаяся сила убываетъ; то нахожу я, что надлежитъ такъ много воды остатся, какъ ея тягость со уменшившеюся распространяющеюся силою тягости наружнаго воздуха равна будетъ. И понеже ускимъ горломъ вода не вдругъ вонъ вытти а воздухъ войти можетъ: то не возможно ни одной капли далѣе вонъ вытекать. Сіе былобъ пространно, когдабъ я все по порядку одно за другимъ здѣсь показать долженъ былъ, какъ въ порядочныхъ размышлѣніяхъ одно за другимъ слѣдуетъ. Однако когда сіе учиняется, то употребленіе формулярныхъ заключеніевъ явственно оказывается. Здѣсь примѣчать надлежитъ (которое я въ

другомъ мѣстѣ явственнѣе вывес-
ти имѣю) что, равно какъ наши
понятіи не явственны есть, то
такъ же равная не явственность въ
заключеніяхъ находится, такъ что
большая половина оное не всегда ви-
дятъ, и отъ того не явственное
заключеніе за формулярное заключе-
ніе содержатъ. Кто больше при-
мѣровъ желаетъ, тотъ можетъ
мои испытаніи чрезъ которые я
къ познанію натуры и художества
дорогу устрояю, читать: ибо ког-
да я изъясняю, отъ чего все, что
приключается, произходитъ; то по-
ступаю я симъ образомъ, какъ я
оное здѣсь показалъ. Кто потомъ
сіи испытаніи прилѣжно читаетъ и
разсуждаетъ, тотъ имѣетъ чрезъ
сіе упражненіе къ готовности
упражненіи данныхъ рѣгуловъ до-
стигнуть.

Кто наспособнѣйшей есть правды находить.

§. 12. Изъ всего того, что о изы-
сканіи правдъ сказано, есть ясно,
что чемъ больше кто знаетъ, тѣмъ
больше способенъ онъ что ни будь
находить. Того ради надлежитъ на-
чинающимъ не скоро желать изобрѣ-
тателями быть; но сперьва учить,
что другіе предъ ними нашли.

работа весьма полезна есть, когда другихъ изобрѣтеніи себѣ знакомыми дѣлаешъ, и по предъписаннымъ рѣгуламъ разыскиваешъ, какъ они на свѣтъ произведены быть могли, когда они еще въ ономъ не были. И отъ того подаетъ всегда одно изобрѣтеніе случай къ другому, и намъ надлежитъ великихъ людѣй, которые предъ нами жили, не захудыхъ почитать, понеже они можетъ быть меньше вѣдали, нежель мы въ наши времяна. Ибо когдабъ мы ихъ не имѣли предъ нами, то бы мы оное предъ ними не лудче здѣлали. Да когдабъ мы въ ихъ а они въ нашемъ мѣстѣ были, то можетъ бы быть мы оное предъ ними хуже, а они предъ нами лудчѣе здѣлали. Я совѣтую потому тѣмъ, которые въ размышленіяхъ упражнятся охоту имѣютъ: чтобъ они не только все то, что въ моихъ, а особливо Латынскихъ начальныхъ основаніяхъ математическихъ наукъ придетъ, поданнымъ въ сей 6 главѣ рѣгуламъ разыскивали; но такъ же при всѣмъ томъ, что я о философіи писалъ равную прилѣжность употребляли. Но не надлежитъ спѣшить такъ же ради успѣха пещися; но времяни охоту

дать

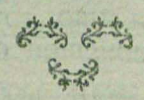
дать: такъ же себѣ не изображать будто бы все то что къ разсмотрѣнію принадлежитъ въ моихъ писаніяхъ въ точныхъ словахъ состоитъ, ибо только такъ много въ тѣхъ полагаютъ, сколько довольно есть, кого къ чему ни будь достальному привести.

О пополнительныхъ предложеніяхъ.

§. 13. Между тѣмъ изобыкли подъ изъясненіемъ или такъ же подъ предложеніемъ, какогобъ они сочиненія не были, особливой случай примѣчать, или безъ средственно нѣчто изъ того заключать; таковые правды въ математикѣ пополнительными предложеніями называются. На примѣръ я показалъ, всѣ аффекты мѣшаютъ людямъ, что они правды видѣть не могутъ, и заключаю изъ того: и такъ мѣшаетъ такъ же рѣвность, и зависть, что правды видѣть не можно: то есть сіе пополнительное предложеніе, власно такъ же есть пополнительное предложеніи когда я далѣе изъ сего заключаю: того ради не надлежитъ того раздражить, кого отъ чего ни будь не правильнаго отвѣсти хочешь. Довольно изобыкли такъ же въ математикѣ, гдѣ каждому роду правды его имя приписываютъ, къ пополнительнымъ предложеніямъ причитать,

тать, что за учительные предложеніи принять можнобъ было, когда его доказательство не очень пространно есть и учительное предложеніе, подъ которымъ его полагаютъ, съ главнымъ основаніемъ доказательства состоитъ.

§. 14. Находятъ на послѣдокъ въ математикѣ примѣчаніи, въ которыхъ показано бываетъ, какъ ко изобрѣтеніямъ доходятъ, для чего вещи въ семъ а не въ другомъ порядкѣ сочиняютъ, что предложенные правды за пользу имѣютъ, какъ преизрядны они есть, и что таковыхъ вещей больше есть. А особливо бываетъ во оныхъ далѣе изъяснено, что нѣчто еще тѣмъ и тѣмъ темности подвержено быть можетъ. Таковые примѣчаніи служатъ очень много къ приращенію наукъ, и надобнобъ желать, чтобъ писаніи ученыхъ довольно онымъ наполнѣны были. О примѣчаніяхъ.

ГЛАВА

* * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О наукѢ, вѢрѢ, мнѢнiяхЪ и заблужденiяхЪ.

§. 1.

Состоянiе науки.

Я Уже вЪ предЪувѢдомленiи (§. 2.) упомянулЪ, что я чрезЪ науку готовность разума разумѢю, все что понимается, изЪ не опровергаемыхЪ основанiевЪ не опровергаемо доказывать. Но какЪ изЪясненiи, основательные предложенiи и ясные искуствы не опровергаемые основанiи есть (§. 36. Г. 1. §. 13. Г. 3. §. 1. Г. 5.), а демонстрацiоненЪ заключенiи, кои не опровергаемы есть (§. 2. 4. Г. 4.), такЪ далеко выводятЪ, что вЪ послѢднемЪ заключенiи ни что какЪ изЪясненiи, ясные искуствы или основательные предложенiи передними предложенiями имѢютЪ (§. 21. Г. 4.): то есть наука ни что другое какЪ готовность демонстрировать.

Способ кЪ наукѢ достигатъ.

§. 2. Того ради какЪ почти понынѢ вЪ однихЪ только вЪ математическихЪ дисциплинахЪ точно демон-

монстрируютъ; то есть надежной способъ къ наукѣ достигнуть, когда сначала истинно во оной упражняются и потомъ въ другихъ дисциплинахъ примѣченной въ математикѣ образъ вещи выводить, сколько возможно употреблять стараются. Я сказываю въ истинну: сколько возможно. Ибо времянемъ не вездѣ оное возможно, а гдѣ и возможно то приводитъ насъ иногда къ великимъ пространствамъ, когда мы оное весьма точно принять хотимъ. Но какъ я въ моихъ писаніяхъ, которые я о разныхъ частяхъ философіи издалъ, все, что я понимаю, въ постоянномъ сопряженіи одно изъ другаго произвожу: то имѣютъ тѣ которые прилѣжать, мои писаніи въ надлежащемъ порядкѣ по изданному въ предисловіи показанію проходить, во оныхъ надежной способъ найтить къ наукѣ достигать.

Что есть вѣра.

§. 3. Чрезъ вѣру разумѣю я согласіе, которое предложенія ради свидѣтельства другаго дается. На примѣръ Кайусъ сказываетъ, что Семпроніусъ съ Титомъ поссорился: когда я сіе за истинное содержу, то

то есть, когда я думаю, что сїе учинилось; то я оное вѣрю.

До чего она простирается.

§. 4. И такъ вѣра простирается только до такихъ вещей, которые учинились, или учинится должны. Ибо прочїе вещи допускаютъ себя показывать, и такъ можно ихъ знать. Чтожъ нѣчто учинилось; то не можетъ показано быть. И потому надлежитъ свидѣтельству другаго вѣрить.

Какъ лехко вѣроятїе миновать.

§. 5. Однако дабы мы не лехковѣроятны были и не допускалибъ себя обманывать; то надлежитъ намъ о двухъ вещахъ сперьва обнадеженнымъ быть. 1. Что тотъ, которой нѣчто свидѣтельствуетъ, вещь истинно познать могъ, дабы онъ самъ себя не обманулъ; 2. что онъ то дѣло такъ разсказываетъ, какъ онъ его позналъ, дабы онъ не имѣлъ силы другихъ обмануть. Однимъ словомъ, я долженъ обнадеженъ быть, что свидѣтель разумѣнъ и справедливъ довольно есть.

Изъ чего познавается что кто ни

§. 6. Перьвое познаютъ изъ того ежели свидѣтель самъ притомъ былъ, когда дѣло учинилось, о всѣмъ точно примѣчалъ, и столько

ко искуства имѣетъ, сколько потребно есть дѣло точно примѣтить, въ памяти содержать и другимъ расказать: или то, что онъ расказываетъ, отъ таковагожъ свидѣтеля получилъ и притомъ обнадеженъ есть, что тотъ не имѣлъ ни какого намѣренія ему нѣчто не правды сказать.

§. 7. Но понеже каждой лехко нѣчто перемѣнить, убавить и прибавить можетъ, какъ насъ чему искуство довольно учитъ; то уменшается вѣроятіе свидѣтельства, когда оное чрезъ многіе лицы происходило, нежель мы еще о томъ вѣдали.

Причины, которые вѣроятіе умѣньшаютъ.

§. 8. А особливо умѣншается вѣроятіе очень много, когда много времяни пройдетъ, нежель мы о свидѣтельствѣ извѣстны: понеже чрезъ долгое время лехко нѣчто позабыто быть можетъ.

еще болше оныхъ

§. 9. Когда кто съ намѣреніемъ другому не правду расказывать хочетъ, то надлежитъ резону быть, для чего онъ сіе дѣлаетъ: ибо желаніе не можетъ чрезъ ни что сочинено быть. Ну изъ искуства знакомо, что человѣческое желаніе

Причины для чего иной съ желаніемъ не правду расказываетъ.

склонно будетъ нѣчто дѣлать, когда онъ себѣ то какъ доброе и полѣзное представляетъ; на противъ того удержано будетъ, когда онъ что ни будь за злое и вредительное содержитъ. Того ради когда кто съ желаніемъ не правду расказываетъ, то надлежитъ ему сіе для того дѣлать, понеже либо онъ интересъ отъ того имѣть, или чрезъ то какой ни будь вредъ отвратить уповаетъ.

Какъ справедливость свидѣтеля разыскивать.

§. 10. Но можетъ интересъ либо до души, или тѣла, или чести, или наружнаго состоянія щастія касатся, и либо дѣйствительно быть, или только одинъ фальшивой видъ имѣть. Равно такъ же содержится и съ зломъ. Того ради надлежитъ разыскивать, не можетъ ли кто при его фальшивомъ расказаніи на таковой интересъ изчисленія дѣлать, или не опасаетсяль онъ какого зла, когдабъ онъ правду сказать долженъ былъ. Но сіе безпорно, что оное въ особливыхъ случаяхъ часто тяжело, да и по нынѣ совсѣмъ не отгадаемо есть, понеже намъ обстоятельства не довольно знакомы есть, изъ которыхъ сіе заключать надлежитъ. Но сіе разсужде-

суждение будетъ намъ гораздо легчѣе, когда мы во основанiяхъ морали и политики довольно упражнительны есмь.

§. 11. Но здѣсь впредъ довольно примѣчать надлежитъ, что добраго уповать а злое получить можно либо отъ тѣхъ персонъ, которымъ что ни будь расказываешь, или отъ тѣхъ персонъ, о которыхъ нѣчто расказывается, или такъ же отъ другихъ персонъ, которые обоимъ нѣкоторымъ образомъ въ свойствѣ есть, и свой интересъ со оными вобще имѣютъ. Того ради кто довольно примѣчать хочетъ, чтобъ онъ не очень скоро вѣрилъ; тому надлежитъ часто всѣ сiи обстоятельства съ таковымъ прилѣжанiемъ разсматривать, сколько только ему возможно есть: къ чему паки доброе познанiе въ моралѣ и политикѣ не мало приноситъ, ибо изъ тѣхъ какъ истинной, такъ и мнимой интересъ людей по разнымъ обстоятельствамъ познавать учатся.

Пространнѣйшей выводъ прежняго.

§. 12. Когда только видятъ, что кто ни будь изъ неправаго расказанiя либо на истинной, или такъ же на мнимой интересъ изчисленiя

Когда свидѣтели подозрителенъ есть.

учинить могЪ, однако не находятЪ думалЪ ли онЪ отомЪ или нЂтЪ; то по мЂншей мЂрЂ имЂютЪ причину на него подозрЂнїе имЂть, не употребилЪ ли онЪ нЂкоторыхЪ вЪ томЪ не правостей.

Когда подозрЂнїе умножается.

§. 13. Когда изЪ извЂстныхЪ обстоятельствЪ заключить можно, что вЂроятнЂе есть, что онЪ отомЪ думалЪ, нежель какЪ что онЪ отомЪ не думалЪ; то имЂетЪ подозрЂнїе на него тЂмЪ на и больше быть.

Когда свидЂтель безЪ подозрЂнїя есть.

§. 14. На противЪ того, когда ни какого интересу не видятЪ, которой бы кто отЪ фальшиваго расказанїя имЂть могЪ, такЪ же ни какїе обстоятельства не оказываются изЪ которыхЪ бы заключить можно, что онЪ себЂ по мЂньшей мЂрЂ нЂкоторой интересЪ мнитЪ, то нЂтЪ ни какого подозрЂнїя.

КакЪ вЂроятїе расказанїя отЪ его обстоятельствЪ зависитЪ.

§. 15. ВЂроятїе расказыванїя состоитЪ не вЪ одномЪ достоинствЂ того, которой его предлагаетЪ, но такЪ же часто вЪ его собственныхЪ обстоятельствахЪ. Ибо времянемЪ могутЪ обстоятельства такЪ одно противно другому быть, что либо подлинно видятЪ дЂло, которое расказывано будетЪ, либо со всЂмЪ ни чего, или однако не такимЪ об-

разомЪ

разомЪ учиниться могло, какЪ предлагаютЪ; или поменьшей мерЕ довольные причины кЪ истинному сумнЕнію находятся. Таковые разсужденіи требуютЪ добраго разума и точнаго познанія обстоятельствЪ.

§. 16. Когда мы намЪ изЪясненіи дЕлаемЪ, которые противные одни другимЪ вещи вЪ себЕ содержатЪ, таковое прямолинЕйной двуугольникЪ есть; или заодно почитаемЪ, что разнственно есть, ибо мы заскоростію разнства не примЕтимЪ; или вЪ исправныхЪ заключеніяхЪ за передніе предложеніи такіе предложеніи принимаемЪ, которые не возможны есть; или такЪ же изЪ исправныхЪ основаніевЪ не исправно заключаемЪ; то содержимЪ мы за возможно то, что не возможно есть, и учиняемЪ заблужденіе. Происхожденіе заблужденія.

§. 17. Кто потому заблужденія миновать хочетЪ, тому надлежитЪ всегда о явственныхЪ понятіяхЪ стараться ни какого изЪясненія не принимать, котораго бЪ возможность онЪ не познал Ъ, и ни каковаго передняго предложенія не допускать, о исправности котораго бЪ онЪ предЪ тЕмЪ доведенЪ не былЪ; такЪ же остерегатся, чтобЪ противно рЕгу- Способ Ъ его минова ть.

ламЪ вЪ своихЪ заключенїяхЪ н
поступать (§. 10. 12. Г. 4.).

Отчего опасность заблужденїя произходитЪ.

§. 18. Кто иначе поступаетЪ
тотЪ дастЪ себя вЪ опасность за
блужденїя и спѣшитЪ вЪ разсужде
нїи: но оное общей порокЪ есть м
жду учеными, и еще больше межд
учащимися, которой отЪ части из
недостатку добрыхЪ рѣгуловЪ
истинномЪ употребленїи силЪ р
зума, отЪ части изЪ просмотре
наго упражненїя во основательных
наукахЪ, а отЪ части изЪ нетерп
ливости о своихЪ заключенїях
точно примѣчать, исправныль он
вЪ формѣ есть, произходить (§. 17.)

Произхожденїе мнѣнїевЪ.

§. 19. Когда мы изЪясненїи пр
нимаемЪ, которые возможны быт
кажутся, и вЪ заключенїяхЪ нѣко
торымЪ переднимЪ предложенїям
входить допускаемЪ, которые вид
исправности имѣютЪ, хотя м
оныхЪ еще ни демонстрировать, н
чрезЪ не сумнѣнную правду утве
дить не можетЪ; то доходимЪ мы д
мнѣнїевЪ. На примѣрЪ понеже вс
тѣла вЪ длину, широту и толсто
распространены есть, и сїе распр
страненїе одно только вЪ остатк
быть кажется, когда вЪ мыслях

все другое отлучишь; такЪ содержитЪ нынѢ большая половина здѢсь сЪ картезомЪ, что существо корпуса состоитЪ вЪ распространенїи вЪ длину широту и толстоту. Но сїе есть имЪ только одно мнѢнїе ибо они принимаютЪ: когда отЪ корпуса вЪ мысляхЪ все отлучишь, что ему приличествуетЪ а не всѢмЪ обще есть, то остается только одно распространенїе вЪ длину, широту, и толстоту. Однако они не могутЪ сего передняго предложенїя вЪ ихЪ заключенїи исправно показать; но оно кажется только вѢроятно, понеже они ни чего другаго больше не видятЪ, что вмѢстѢ остатся должно. Но какЪ сїе слѢдовать должно? ГдѢ я ни чего больше найтить не могу, то тамЪ нѢтЪ такЪ же ни чего больше. Равнымъ же образомЪ есть тожь, что большая половина по нынѢ о причинахЪ перемѢнЪ вЪ баромѢтрѢ и сЪ тѢмЪ сопряженными перемѢнами погодЪ предложили, только одни мнѢнїи. Да и большая половина идутЪ во изЪясненїи натуры не далѢе какЪ до мнѢнїевЪ: отЪ того такЪ же ГартЪ ЗоекерЪ свои основанїи физикѢ, какЪ онЪ ихЪ вновь

на печатать велелъ, не иначе какъ физикалическими унованіями назвалъ.

§. 20. Однако не всѣмъ есть то одно мнѣніе, что нѣкоторымъ одно только мнѣніе есть. Ибо может быть другой то, что иному только вѣроятно кажется, истинно позналъ: и такъ имѣетъ онъ либо науку отомъ, или онъ видитъ, что то заблужденіе есть. Такъ познаютъ остроумные, что общее мнѣніе о существѣ корпусовъ заблужденіе есть: ибо они находятъ что такъ же возможно сшь супротивлятся всѣмъ корпусамъ общая есть однако оная не по величинѣ распространеніе учиняетъ (§. 655. мет.).

Подтвержденіе прежняго.

§. 21. Паки есть возможно, что нѣкоторые одни только мнѣнія за подлинно сочиненные правды содержать могутъ, когда они а имянно ни о натурѣ исправной демонстраціи не разумѣютъ, ни въ размышленіяхъ такъже не упражнительны есть, или наразсмотрѣніе вещи довольнаго времяни не употребляютъ. Таковые находятся люди, которые заматематическое демонстрированіе почитаютъ, что существо корпусовъ въодномъ только распространеніи по длинѣ, широтѣ и толстотѣ

стотѣ состоитъ, не смотря что при точномъ разыскании противность находится (20).

§. 22. Понеже о мнѣніяхъ ни какой демонстраціи не имѣютъ, но въ доказательные нѣкоторые предложеніи принимаютъ, которые не совсѣмъ показать можно; то остается еще всегда страхъ, может быть оное такъ же иначе быть можетъ. И такимъ образомъ не даютъ мнѣніи нраву ни какого совершеннаго удовольствія, когда кто разумѣнъ есть, и правдою алчетъ.

Мнѣніи не даютъ ни какого покою.

* * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Какъ собственную свою такъ и другихъ силы разыскивать должно, достигаютъ ли они правду разыскивать или нѣтъ.

§. 1.

Какъ не изъ ничего ничего найтить не можно, но всегда нѣчто дано быть надлежитъ изъ чего

разсужденіе о силахъ размышлять.

го другое произведено быть имѣ
етъ, и сїе послѣднее по извѣст
нымъ рѣгуламъ учиняется, так
же готовность размышлять на пе
редъ полагается, какъ изовсѣ
того видно, что въ прошедш
Главѣ о изысканїи правды вѣзд
употреблено; то познаютъ, что
наши или чьи другїе силы достиг
ютъ правду находить, или разы
кивать, когда 1, намъ все то до
вольно знакомо есть, что напере
полагается; когда мы 2, всѣ къ ра
мышленїю нуждые рѣгулы знаем
3 и въ таковыхъ матерїяхъ уже ча
сто наше размышленїе упражняли
На примѣръ когдабъ задано был
нѣкоторую махину найтить, кото
рая нѣкоторое извѣстное исправле
нїе дѣлать можетъ; то полагают
сїе напередъ, чтобъ мы нѣсколько
изъ математики силы одинакаго
чертежа довольно разумѣли, но
такъ же о разныхъ махинахъ пол
ныя понятїи имѣли, и гораздоб
поняли, что здѣсь и тамъ заполя
зы отъ части ко укрѣпленїю махи
ны, а отъ части ради другихъ на
мѣренїевъ употреблены бываютъ;
особливо чтобъ исправленїе, кото
рое махина дѣлать должна, явствен
но

но разумѣли. Такъ же надлежитъ во изысканіи махинъ еще прежде сего нѣсколько упражнительну быть, а напослѣдней мѣрѣ, чтобъ когда онъ себѣ явственное понятіе о махинѣ, которую онъ видѣлъ, получилъ, въ размышленіи упражнятся предъ пріялъ, какъ будто бы она еще не найдена была, и отомъ разсуждать, какъ бы она найдена быть могла. Паки когдабъ кто вопросъ разрѣшить долженъ былъ, собственная натура человѣка обязываетъ его одно дѣлать, а другое оставлять, и пожелаетъ онъ разсуждать, имѣетъ ли онъ разрѣшеніе въ его возможности, или нѣтъ: то надлежитъ ему подумать, довольноль онъ разумѣетъ натуру души, а особливо желанія, и видитъ ли состояніе поступокъ купно съ ихъ разнствами, такъ же и другіе таковые матеріи по рѣгуламъ, которые выше даны, зрѣлоль разсматриваетъ. Равнымъ же образомъ когда кому задано будетъ разнство силъ натуры и милости означить, и каждому его принадлежащіе границы положить; то надлежитъ ему довольно разсматривать, основательноль онъ силы душъ разыскиваетъ

и

и къ тому и списанія градусъ совершенства явственноль изучилъ, къ которому человѣкъ чрезъ милость дойтить можетъ, такъ же имѣетъ ли онъ уже головность вещи явственно понимать и во основательномъ порядкѣ предлагать.

Имѣемъли мы что нибудь вна- шей власти.

§. 2. Временемъ весьма можетъ быть, что мы нѣчто разыскивать не способны есть, но мы можемъ очень скоро къ тому способны быть. Когда мы только сіе знать желаемъ, то надлежитъ намъ гораздо разсматривать, какимъ манеромъ и образомъ къ тому достигнуть можно что напредъ предложено будетъ, и потомъ о насъ и о нашемъ настоящемъ состояніи примѣчать, можемъ ли мы къ познаннымъ способамъ достигнуть или нѣтъ. На примѣръ такъ же между нами славный Агличанинъ Локѣ задалъ отъ части въ своемъ писаніи о человѣческомъ разумѣ, что нравоученіе власно такъ же какъ геометрія себя демонстрировать допускаетъ, а отъ части такъ же въ его письмахъ къ Ирландскому математикусу Молунеуке больше нежель одинъ разъ повторяетъ, что оно всемѣрно та-

кимъ

ким образом, как геометрія себя демонстрировать допускает, в чем ему господин фон Лейбниц в своих примѣчаніях на упомянутое пред сим дѣло о человѣческом разумѣ право дал. И хотя Молунеукс увещевал его с великою истинностью и рѣвностью, чтоб он таковую работу на себя принял; то однако он ни какой охоты к тому не имѣл. Но когдаб кто другой охоту к тому получил, и хотѣл бы разыскивать, способен ли он уже к тому, или еще только себя способным к тому учинить может; то надлежать будет по нашим рѣгулам слѣдующее разсуждать. Кто нравоученіе геометрическим образом демонстрировать хочет, тому надлежит геометрической учительной образ, а особливо как он в частях употребляется, гдѣ геометрію при изъясненіи натуральных вещей употребляют, как в оптических дисциплинах, механических и острономіи учиняется, наипочнѣйше знать, и довольно втом упражнительным быть. Когда он мыслит, демонстрированіе требует, чтоб все чрез испра-

исправные заключенїи изъ нѣкото-
рыхъ явственныхъ понятїевъ, ко-
торыхъ подлинность онъ позналъ
не опровергаемо производилось (§
21. Г. 4.); то онъ скоро увидитъ
что доходитъ здѣсь не до однихъ
только искуствъ изъ обхожденїя съ
людьми и гисторїею, но, понеже
мы съ побужденїемъ желанїя дѣло
имѣемъ, до явственныхъ понятїевъ
о силахъ человѣческой души и ея
дѣйствъ. Егдажъ кто въ себѣ на-
ходитъ, что онъ въ математикѣ и
въ истинной метафизикѣ, которые
намъ къ сему потребное познанїе
души приносятъ, со всѣмъ неиску-
сенъ есть; то онъ такъ же скоро
увидитъ, что онъ не способенъ
таковую работу предпринять. На-
ходитъ же онъ далѣе, что его со-
стоянїе не допускаетъ его такъ дале-
ко въ математикѣ осмотрѣтся, изъ
душѣю въ толь точное знакомство
вступить, отъ части понеже онъ
ради другихъ исправленїевъ время
къ тому не имѣетъ, отъ части по-
неже унего въ терпѣнїи не доста-
токъ есть долго размышлять, а
отъ части понеже онъ не истинно
знаетъ, какъ онъ съ успѣхомъ въ дѣ-
лахъ, которые отъ наружныхъ со-

всѣмъ

сѣмъ отдалены, помышлять долженъ: тотъ довольно доведенъ, что нъ свое время и трудъ испортитъ, огда онъ работу на себя принять охочетъ, къ которой Молунеуксъ локѣ уговорить не могъ. Подобнымъ же образомъ можно данные здѣсь рѣгулы такъ же при прежнихъ примѣрахъ (§. 1.) употреблять.

§. 3. Особливо когда вещи, которые разыскивать желаютъ, до искуствъ приходятъ, то надлежитъ гораздо разсматривать, въ нашей ли власти состоитъ, надлежащїе къ тому эксперименты сочинять, и имѣемъ ли мы такъ же искусность и къ тому потребной способъ: которое намъ рѣгулы о искуствѣ (§. 5. Г. 5.) и особливые обстоятельства очень лехко въ руки подаютъ. На примѣръ желаютъ знать жилки новыхъ лѣтъ въ деревѣ сновали отъ поднимающагося въ верхъ между коркою и деревомъ, соку зачинаются, или можетъ быть они либо отъ корки, или отъ другаго дерева отдѣляются, и только отъ соку больше распространены бываютъ. Здѣсь скоро видно что сїе разысканїе требуетъ, чтобъ разные дере-

имѣемъли мы искусствы въ нашей власти.

деревья въ рукахъ имѣть, отъ ко-
торыхъ бы чрезъ цѣлой годъ, как-
только часто нужно будетъ, пруть
отрѣзывать можно; чтобъ во ана-
томіи дерева упражнялся, и чтобъ
на послѣдокъ добрыми зрительны-
ми трубками снабденъ былъ, кото-
рые разнымъ образомъ увеличива-
ютъ, и между оными одной так
много увеличивать надлежитъ
какъ только возможно есть. Кто
находитъ противность таковые ра-
зысканіи учинять; тому надлежит
свою не возможность воономъ при-
знать. Самое сіежъ примѣчать над-
лежитъ, когда о явственныхъ по-
нятіяхъ рѣчь есть которые чрез
рефлексію о настоящихъ вещах
получаемы бываютъ, какъ когдабъ
кто разсуждать долженъ былъ, спо-
собенъ ли онъ есть о часовомъ мас-
терствѣ книгу писать, или нѣтъ.

Имѣемъли мы изъясненіи вещей въ нашей власти.

§. 4. Мы можемъ безъ сумнѣнія
изъясненіями вещей обладать, ког-
да мы насъ способными находим
чрезъ анатомію и зрительные тру-
бы структуръ органическихъ кор-
пусовъ разыскивать (§. 56. Г. 1.)
или такъ же когда мы присудст-
венно о томъ примѣчать можемъ, ко-
да вещь составляется (§. 57. Г. 1.)

На примѣрЪ кто хорошими зрительными трубами снабденЪ, тотЪ можетЪ состоянїе соку вЪ деревѣ, штруктурЪ дровЪ, манерЪ и образЪ циркуляцїи крови и другїе таковые вещи открыть. Кто отомЪ примѣчаетЪ, когда афектЪ унего произходитЪ, или такЪ же когда онЪ добродѣтельную пуступку упражняетЪ, тотЪ можетЪ натуру афекта и добродѣтели открыть, когда уже онЪ возможность имѣетЪ, вещи, которые онЪ чувствуетЪ, явственно понимать (§. 19. Г. 1. сїе вѣроятно, что мы изЪясненїи вещей вЪ нашей власти имѣемЪ, когда мы не только изЪясненїи словЪ знаемЪ и о тѣхЪ вещахЪ, которые вЪ тѣхЪ содержатся, явственные понятїи имѣемЪ, но такЪ же и другїе, а особливо сЪ оными вещами свойственные вещи, намЪ знакомы (§. 54. Г. 1.) и мы вЪ размышленїи не неупражнительны есьмЪ, (§. 1.). На примѣрЪ когда я знаю, опухоль есть чрезвычайная толстота вЪ мясныхЪ частяхЪ тѣла, и я разумѣю, что оное сЪ мясными частями тѣла за состоянїе имѣетЪ, такЪ же какЪ оное возможно есть, что корпусЪ можетЪ толще быть нежели какЪ онЪ есть,

то допуститЪ гораздо лехче с
открыть, изЪ какихЪ причинЪ,
какЪ опухоль произходитЪ.

МожемЪ ли мы предложенїи находить.

§. 5. Когда мы нѣчто мысли
можетЪ и изЪясненїи имѣемЪ,
будемЪ мы основательные и же
мые предложенїи, вЪ нашей вла
имѣть (§. 1. Г. 6.). МожемЪ
мы много помышлять, и имѣе
многїе изЪясненїи, или такЪ же д
гїе изЪ того произведенные,
ихЪ мѣсто заступающїе предло
нїи вЪ готовности; то можемЪ
насЪ на учительные предложе
отважить.

МожемЪ ли мы задачи разрѣшать.

§. 6. Мы искусны задачу раз
шать, когда о причинахЪ дѣйст
явственные понятїи имѣемЪ,
такЪ же кромѣ того многое он
намЪ знакомо есть (§. 6. 11. Г. 6
Мы можемЪ намЪ надежду на раз
шенїе здѣлать, когда мы явств
ныя понятїи о состоянїи ве
имѣемЪ, какова она до перем
была, и какова послѣ оной есть
сверхЪ сего многїе другїе вещи
емЪ, которые особливо здѣсь нѣ
торые свойства имѣютЪ (§.
Г. 6.). ВЪ 6 главѣ данные прим
ры могутЪ кЪ показанїю служи
Но должно такЪ же здѣсь вЪ то

кость помышлять мочь (§. 1.) и вещи такъ въ готовности имѣть, чтобъ они ему тотъ часъ приходили, когда онъ ихъ знать надобность имѣетъ (§. 24. Г. 4.).

§. 7. Какъ мы наши собственные силы разыскиваемъ, власно такъ же резыскиваемъ мы силы и другихъ. Однако бываетъ оное часто нѣсколько тяжелѣе, когда мы о чужихъ возможностяхъ разсуждать должны. Ибо что мы въ насъ познать можемъ, понеже мы только о себѣ примѣчаемъ, то должны мы у другихъ обыкновенно чрезъ заключенiи выводить либо изъ ихъ писанiевъ, или дискурсовъ, или изъ того что намъ другiе о нихъ сказали. Какъ о чужихъ силахъ разсуждать.

§. 8. Но надлежитъ примѣчать, чтобъ рѣгулы, которые здѣсь къ разсужденiю силъ предписываютъ, не далѣе употреблять, какъ принадлежитъ. Мы не имѣемъ ни какихъ другихъ намѣренiевъ, какъ только чтобъ мы безъ потерянiя времяни и просмотренiя вещи находили, которые для насъ высоки есть, и когда мы находимъ, оное намъ не дастьсся, что мы предприняли, тобъ причины отомъ найтить знали. Но можетъ быть въ предъ, Польза данныхъ рѣгуловъ.

 что

что нѣкто боязливъ будетъ, и н
начто не отважится, гдѣ онъ з
трудненiи видитъ, о которыхъ он
не знаетъ, можетъ ли онъ одолѣ
или нѣтъ. Можетъ быть мы так
долго для того не явственно по
знаемъ; что мы въ состоянiе при
ти не можемъ; надлежитъ нам
отважится и нашею прилѣжность
одержать пока мы способомъ общ
здѣсь предписанныхъ рѣгуловъ осо
бливые причины найдемъ, для чег
мы далѣе итти не можемъ.

* * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Какъ, какъ свои собственные, так и чужiе изобрѣтенiи разсуждат надлежитъ.

§. 1.

Какъ изобрѣтенiи въ извѣстныя класы приводить

Когда все что мы мыслить мо
жемъ либо изъясненiи и опис
нiи (§. 36. Г. 1.), или предлож
нiи (§. 2. 3. Г. 3.), или искус
вы (§. 1. Г. 5.), а предложен
либо основательныя или учител
ныя предложенiи или такъ же зада

ни (§. 13. 14. Г. 3.) есть; то надлежитЪ всѢмЪ изобрѢтенiемЪ всiи класы раздѢлятся, и можно безЪ труда изЪ данныхЪ тамЪ изЪясненiевЪ разсудить, вЪ которой класЪ какое изобрѢтенiе принадлежитЪ (§. 36. Г. 1 §. 1. Г. 4.). На примѢрЪ когда кто скажетЪ, теплота есть множество малинкихЪ частицЪ, которые очень острую фигуру имѢютЪ, и вЪ чрезвычайно скоромЪ движенiи есть: то вижу я лехко, что онЪ существо теплоты изЪяснить хочетЪ (§. 48. Г. 1.). На противЪ сего когда онЪ скажетЪ: теплота кЪ жизни человѢка нужна есть: то познаютЪ скоро, что сiе учительное предложенiе есть (§. 14. Г. 3.). Власно такЪ же когда я скажу: честь есть мысли о совершенности другаго; то вижу я тотЪ часЪ, что сiе изЪясненiе есть. На противЪ того когда кто скажетЪ: честь имѢемЪ мы не вЪ нашей власти; то познаютЪ скоро, что сiе учительное предложенiе есть. СкажетЪ же онЪ: кто Бога почитать хочетЪ, тому надлежитЪ его совершенности основательно знать, и оные себѢ часто представлять; то покажется тотЪ часЪ, что сiе есть разрѢшенiе задачи.

Когда изЪясненіи словЪ сЪ изЪясненіями вещей помѢщены бываютЪ.

§. 2. когда кто предЪ пріемлетЪ существо вещи изЪяснять, а расказываетЪ только нѢкоторые свойства оной, чрезЪ что она отЪ другихЪ ей подобныхЪ различена бываетЪ; тотЪ мѢшаетЪ изЪясненія словЪ сЪ изЪясненіями вещей (§. 41. Г. 1.). ТакЪ обманываются Картезіоняря, они думаютЪ, будто они существо души изЪяснили, когда они намЪ свойство оной сказываютЪ, и ея нѢкоторымЪ мыслящимЪ существомЪ называютЪ. Власно тожЪ есть сними, когда они уповаютЪ существо корпуса изЪясненнымЪ имѢть, понеже они сказываютЪ, онЪ есть вЪ длину, ширину и толстоту распространенное существо. И юристы вЪ томЪ не лудче есть, когда они мнятЪ, натуру обязательства разумѢть, егда они сказываютЪ, оное есть союзЪ права, чрезЪ что требовано бываетЪ что нибудь дѢлать, и нѢчто не дѢлать.

КтословЪ отЪ вещей различать не может.

§. 3. Те, которые дѢйствія вещи видятЪ, и то, отЪ чего она произходитЪ, особливымЪ имянемЪ називаютЪ, и сіе имя вмѢсто причины дѢйствія употребляютЪ; не могутЪ словЪ отЪ вещей различать.

Ибо

Ибо они при словѣ ничего мыслить не могутъ какъ только дѣйствїе, котораго причины вѣдать желаютъ, и такъ о сей причинѣ ни какого понятїя не имѣютъ, (§. 4. Г. 1.) то есть ихъ слово одинъ пустой тонъ (§. 3. Г. 2). Но какъ иной уповаетъ будто онъ сказываетъ причину, когда только одно слово называетъ; то надлежитъ ему не обходимо между словами и вещами ни какого разнства здѣлать не умѣть. На примѣръ старые показатели ученїя усматривали многїе дѣйствїи въ растущемъ изъ земли, а имянно, что они себя питаютъ, что они растутъ, что они подобныхъ себѣ раждаютъ. Но какъ они анатомїи произрастаемаго изъ земли не разумѣли; то называли они то, отъ чего сїи дѣйствїи произходятъ, Animam vegetatiuam или растуще дѣлающею душею. И сколь много они разныхъ дѣйствїевъ въ растущемъ изъ земли находили; толь много силъ присвоевывали они сей душѣ, яко силу чрезъ коренья сокъ къ себѣ тянуть силу оной сокъ въ растущемъ къ пропитанїю раздѣлять, силу новыя листья и прутики сочинять, силу новые отъ росли въ семяни изображать. Но какъ только скоро изъ искуства знакомые дѣйствїи прочь

отнимешь; то останется ни что как пустые слова. Того ради продают они слова за вещи. Но как Дес Картес сїю словесную лавку счасливо опровергнул; то стыдятся нынѣ разумные люди душу за причину дѣйствїев в произрастаемом из земли, так же в звѣриных и в человѣческих тѣлах почитать. Таким образом дѣлают многїе в нравоученїи с темпераментами: и в старой физикѣ находят почти ни что другое, когда скрытые причины задать хотят, как таковые пустые слова. На против того говорят тѣ без мыслей, которые пред сим означенной Гармони за пустое слово издают (§. 766. мет.).

Как о понятїях разсуждать надлежит.

§. 4. Как о введенных понятїях разсуждать должно, то можно видѣть из первой главы. Но особливо надлежит гораздо примѣчать, за возможное ли кто нибудь издаст какое понятїе, когда он его не доказывает (§. 31. Г. 1.) Тако принимают Картезїанѣ понятїе о Богѣ, что он есть всесовершеннѣйшее существо как возможно; прежде нежель они оное показывают. И от того все то, что они

они изъ того заключаютъ, не довольно доказано есть. Власно такъ же принимаютъ многіе въ нравоученіи темпераменты, не показывая, возможно ли таковое есть, какъ они описываютъ.

§. 5. Когда кто какую вещь изъясняетъ, и принимаетъ такіе вещи, о возможности которыхъ не обнадежены есть, или такъ же о которыхъ не знаютъ, что они одна съ другою вмѣстѣ быть могутъ; то его изъясненіе есть не извѣстно. Принимаетъ же онъ не возможные вещи, или такъ же полагаетъ одно съ другимъ, что вмѣстѣ въ одной вещи быть не можетъ; то оно фальшиво есть. Ибо мы называемъ то не извѣстно, очемъ еще не совершенно доведены, возможноль оное есть или нѣтъ: мы называемъ то фальшиво, когда мы сказываемъ, что нѣчто быть можетъ, а оное однако не возможно есть. На примѣръ когда нѣкоторое существо воды изъяснить хотятъ, то даютъ они ея частицамъ цылиндрическую фигуру. Сей образъ частицъ принимаютъ они; но не могутъ доказать, что они въ водѣ находятся. Того ради есть ихъ изъясненіе не извѣстно, но

Какъ о изъясненіяхъ разсуждать.

но одно только чаяніе. Когда древнія варенія кушанья въ желудкѣ изъяснять должны были, то содержали они въ желудкѣ такъ великой теплотѣ быть, котораяб то кушанье совсѣмъ раздробить могла. Но искуство показываетъ, что таковую теплоту въ желудкѣ найтить не возможно. Того ради есть сіе изъясненіе фальшиво. Когда не всѣ вещи введены будутъ, которыю къ сочиненію вещи нѣчто приносятъ, или такъ же то, что они приносятъ, не довольно обстоятельно предложено будетъ; то изъясненіе вещи есть не полно (§. 16. Г. 1.). На примѣръ когда я въ Беклеровомъ Theatro Machinarum, или въ смотрительномъ мѣстѣ механическихъ художествъ, мѣлничное и водяное художество хотя по ихъ частямъ весьма явственно начерчено; но въ описаніи ничего больше какъ названіе частей найду, ничегожъ о ихъ мѣрѣ, ни очислѣ зубьевъ въ колесахъ и трилинговъ, и ничего о другихъ таковыхъ вещахъ не обрѣту; то познаю я, что сіи изъясненіи мѣльничнаго и водянаго художества еще очень не полны есть. На послѣдокъ когда въ которомъ изъясненіи

вещи ничего невозможнаго не содержится; и все что къ ней потребно есть, воономъ находится, и ничего не забыто, что каждое къ ея сочиненїю приноситъ; то есть оно исправно. На примѣръ когда кто скажетъ: познанїе совершенства есть охота, тогдаль онъ въ сихъ двухъ словахъ все то разумѣть, что въ душѣ происходитъ, когда охота происходитъ, и кто знаетъ, что совершенство есть, тотъ можетъ оное состоянїе души другимъ явственно изъяснить. Такимъ образомъ есть его изъясненїе исправно.

§. 6. Когда мы думаемъ, что нѣчто есть или быть можетъ, и оное есть или быть можетъ; то называемъ мы наши мысли истинны. На противъ сего уже упомянуто (§. 5.) что мы ихъ фальшивыми называемъ, когда тому противное находится. Но какъ тому, что изъ исправныхъ изъясненїевъ и искуствъ повыше означеннымъ заключинїямъ произведено будетъ, тужъ исправность имѣть надлежитъ, каковую изъясненїи и искуствы имѣютъ (§. 2. 4. Г. 4.); то надлежитъ предложенїемъ истиннымъ быть, когда они изъ истинныхъ; фальшивымъ, когда

Какъ опредложенїяхъ разсуждати.

когда они изъ фальшивыхъ, не извѣстнымъ, когда они изъ не извѣстныхъ изъясненїевъ, и искуствъ исправно заключены. Они могутъ такъ же фальшивы быть, когда изъ истинныхъ основанїевъ не исправно заключатъ. И потому доходитъ оное при предложенїяхъ всегда до того, что заключенїи, въ которые ихъ доказательство раздѣляется, въ матерїи и формѣ исправны ли есть или нѣтъ. Матерїи есть предложенїи, изъ которыхъ они состоятъ: ихъ формѣ надлежитъ изъ ихъ рѣгуловъ (§. 7. Г. 4.) разсуждаемая быть. Когда кто о истинномъ предложенїи демонстрацїи дать не можетъ; то онъ его не совершенно показалъ (§. 2. 1. Г. 4.). Примѣрами совершенно показанныхъ и истинныхъ предложенїевъ есть вся геометрїя наполнена, не упоминая теперь о другихъ частяхъ математики. Примѣры не извѣстныхъ, фальшивыхъ, а особливо не совершенно доказанныхъ предложенїевъ находятъ съ сожалѣнїемъ весьма много въ не математикѣ. Въ моихъ о философїи изданныхъ писанїяхъ поступаю я по совершенному доказательству. И потому можно

такъ

такъ же въ нихъ примѣры сыскать, когда ихъ въ надлежащемъ порядкѣ читаютъ.

§. 7. Иногда бываютъ учительные предложенiи за основательные предложенiи изданы, но оное очень скоро познать можно, когда только примѣчаютъ, ясны ли они изъ одного нѣкотораго изъясненiя или нѣтъ (§. 13. Г. 3.), или можетъ быть многiе слова въ томъ находятся, изъ которыхъ явственныхъ понятiевъ доказательство вести надлежитъ. Когдажь только нужно есть, чтобъ предложенiе доказано было, то не будетъ оно за основательное предложенiе издано и безъ доказательства принято. И потому разсуждаютъ въ таковыхъ случаяхъ: нѣкто принимаетъ предложенiи не доказавъ для того, понеже онъ ихъ доказать не можетъ, которые однако доказаны быть должны. И такъ дѣлаютъ оное обыкновенно тѣ, которые внѣ математикѣ математическимъ образомъ демонстрировать хотятъ.

Какъ учительные и основательные предложенiи смѣшены бываютъ.

§. 8. Нѣкоторые изобыкли такъ же предложенiи, которые они изъ искуствъ заключили, со основательными предложенiями мѣшать. Но однако

Какъ основателные предложенiи съ искуство-

мЪ смешены бываютЪ.

однако сiе можно скоро видЂть, к
гда только разсматриваютЪ, мо
жемЪ ли мы чрезЪ наши чувств
кЪ предложенiю доведены быть и
нЂтЪ (§. 1. Г. 5.). Но какЪ же
самихЪ искуствахЪ разсуждать, то
му можно изЪ 5 главы довольно
учится.

Случай разсужденiевЪ о задачахЪ.

§. 9. ВЪ разрЂшенiи задачи пок
зывается, какЪ что ни будь сочи
но или здЂлано быть можетЪ, и
такЪ же какЪ оное учинится мо
жетЪ (§. 14. Г. 3.). Того ради ок
зываются здЂсь слЂдующiе случа
А имянно смотрятЪ либо на самы
вещи, или на ихЪ исправность. Чт
до перьваго принадлежитЪ, то есл
либо то, что предписано будетЪ
постижимо или нЂтЪ; или оно к
вещи со всЂмЪ не служитЪ, да
можетЪ быть вЪ ней препятству
етЪ. ВЪ разсужденiи втораго есл
изЪ искуства или чрезЪ доказатель
ство ясно, что либо все годится, что
предписано будетЪ или оно не годит
ся или еще не извЂстно, годится л
оно или нЂтЪ, а хотя и годится
но незнаютЪ манера и образа, как
оное вЪ дЂйство произвесть. И по
тому произходятЪ очень многiе раз
сужденiи о рЂшенiи задачь.

§. 10.

§. 10. Когда кто чрезъ искуство или такъ же чрезъ демонстраціонъ доведенъ, что когда только то учинится, что въ разсужденіи задачи задано будетъ, то надлежитъ такъ же и тому послѣдовать чего задача требуетъ; сверхъ сего не меншежъ здѣлано, либо чрезъ искуство, или чрезъ прошедшее доказательство, что все годится, что предписано будетъ, и притомъ знакомо есть, какъ все въ дѣйствіе произвесть; то будетъ разрѣшеніе истинно, совершенно и окуратно, то есть, содержитъ въ себѣ все нужное а ничего излишняго. Таковыхъ примѣровъ находятъ въ великомъ множествѣ въ моихъ начальныхъ основаніяхъ математическихъ наукъ и въ другихъ математическихъ писаніяхъ: равножъ въ моей моралѣ и политикѣ. Такъ же можетъ здѣсь вмѣсто примѣра служить то, что о ополученіи явственныхъ понятіевъ (§. 21. Г. 1.) и о иныхъ задачахъ въ продчихъ мѣстахъ сея книги употреблено. Въ противномъ же случаѣ есть разрѣшеніе фальшиво, не совершенно и не окуратно, то есть, оно со всѣмъ не годно. Въ сіи класы принадлежитъ ученіе о получе-

Когда разрѣшеніе исправно, и когда не исправно.

чеnїи

ченіи полныхЪ цвѢтовЪ, яко имЪ надлежитЪ вЪ такое время посѢяннымЪ и пересаженымЪ быть, когда мѢсяцЪ прибываетЪ и вЪ одномЪ извѢстномЪ небесномЪ знакѢ есть; такЪ же вЪ извѢстной часЪ дня; сюдажь принадлежатЪ всѢ астрономические задачи.

Когда разрѢшеніе не окуратно есть.

§. 11. Когда вЪ разрѢшеніи все гораздо годится, но не все нужно есть то исправлять, что дѢлать должно: то разрѢшеніе есть истинно и совершенно; но не окуратно. На примѢрЪ когда кто сЪ ФитрувіомЪ на строеніе дерево рубить предписываетЪ, чтобЪ его вЪ осѢни сЪ одной стороны до средины стержня подЪ рубить, такЪ же сучья по совѢту Алберта обрубить и напослѢдокЪ дерево вЪ началѢ зимы свалить по благо изобрѢтенію Фегетіи вЪ ущербѢ мѢсяца: то сіе разрѢшеніе есть истинно и совершенно; а не окуратно. Ибо полагаютЪ нѢчто излишнее всѢмЪ, а имянно чтобЪ дерево вЪ ущербЪ мѢсяца свалить должно.

Когда оно не совершенно есть.

§. 12. Когда предпринятаго намѢренія не достигнутЪ, то только учинится то, что вЪ разрѢшеніи содержится, хотя все то годится, то

есть

есть разрѣшенїе хотя истинно, и не содержитъ въ себѣ ничего излишняго, однако не совершенно. Таковое есть, когда кого отъ пьянства отвести хочешь, чрезъ одно только представленїе, что онъ деньги безпользы тратитъ и время просматриваетъ. Ибо принадлежитъ больше къ тому.

§. 13. Когда къ своему намѣренїю только чрезъ одно то доходятъ, что въ разрѣшенїи предъ писано будетъ, и не знаютъ, какъ оное въ дѣйство произвѣсть; то есть оно хотя истинно, но не совершенно. Такъ бы было учинено, когдабъ я кому извѣстную работу за способъ богату быть рекомѣндовать хотѣлъ, но не показалъ бы ему, какъ онъ таковой работы такъ много имѣть можетъ, сколько ему одолѣть возможно есть. Сюда принадлежитъ когда Локъ показать хочетъ, какъ книгу съ пользою читать должно, дабы науку изъ того получить, и рекомѣндуетъ, должно осоединенїи понятїевъ въ предложенїи примѣчать, и находить, на какомъ основанїи каждое предложенїе состоитъ. Ибо онъ не показываетъ, какъ соединенїе понятїевъ открыть, такъ

Еще другой случай отомъ.

же какЪ основаніе, на которомЪ пр
ложеніе состоитЪ, найтить долж
онЪ дастЪ потому такіе рѣгул
которыхЪ молодой человѣкЪ, ко
онЪ свой совѣтЪ даетЪ, отЪ с
упражнять не искусенЪ. Таковые
совершенные разрѣшеніи есть в
математикѣ очень общи, и еще н
лучіи, каковые находятЪ.

Когда разрѣшеніе невозможно есть.

§. 14. Когда вещи не годятся, к
торые вЪ разрѣшеніи предписа
будутЪ; то есть оно не возмож
Таковоеб Ъ было, когдабЪ кому
способЪ привести себя у больш
господина вЪ милость изобрѣт
всегдашняго движенія рекомѣнд
ли. Однако не слѣдуетЪ изЪ п
го, чтобЪ задача сама не возмо
была; но надлежитЪ показать м
когда сіе понять хотятЪ, чтоб
какое другое разрѣшеніе мѣста
нашло: какЪ всѣмЪ случаѣ може
еще другой способЪ быть, себя у
гожЪ великаго господина вЪ м
лость привести, и надлежитЪ п
мѣчать, что здѣсь такЪ же за
возможное содержатЪ то, что
втѣхЪ силѣ состоитЪ, кои сіе д
лать должны, хотя оное во всем
само собою возможно быть може

§. 15

§. 15. Когда то, что въ разрѣшенїи предъ писано будетъ, хотя и годится; но къ дѣлу ничего не служитъ, да и со всѣмъ оному мѣшаетъ; тогда разрѣшенїе есть фальшиво. На примѣръ когда тому, кто о своемъ состоянїи безпокойствуетъ, добрую рюмку вина пить рекомѣндуютъ, дабы онъ безпокойство изъ головы выгналъ: то оное хотя и годится что онъ одну рюмку вина пить можетъ; однако тѣмъ печаль у него не отнимутъ, и свободныхъ мыслей ему не здѣлаютъ. Тотъ довольно можетъ, кто въ компанїи съ другими пьетъ, чрезъ то на нѣкоторое время позабыть то, что его обезпокоиваетъ: но когдажъ онъ опять одинъ будетъ, то паки придетъ къ нему печаль. Того ради есть она непрогнана и потому разрѣшенїе задачи есть фальшиво. Когда разрѣшенїе фальшиво есть.

§. 16. Но надлежитъ гораздо примѣчать, чтобъ, когда чрезъ искуство научился, что чрезъ сїе или то извѣстное намѣренїе достигнуто будетъ, не бездовольнаго основанїя отъ одного случая тотъ часъ о всѣхъ заключать, а имянно не прежде какъ пока докажешъ, что не приходитъ воономъ ни какое особ- Что при разрѣшенїяхъ которые изъ искуства взяты примѣчать надлежитъ.

ливое обстоятельство, котороеб так же и в других случаях не находилось. Так находят иногда в книгах тех, которые о употреблении геометріи писали, таковые разрешеніи, которые гораздо в малых фигурах на бумаге, а далече не в великих находятся. И как разумность большей половины людей состоит в последованіи других или так же в собственных прошедших своих делах оказавшихся подобных случаях: то дает ежедневное искусство больше примеров, нежель сколько кому угодно, в которых сим регулам противно поступаемо бывает. Так же в лечебном художестве заключают часто с не малым вредом Паціентов от одного особливаго случая о всех, когда о употребленіи медикаментов разсуждать должно, или так же с головы на голову о учрежденіи пользованья спрашивают.

Когда нечто за не известное издать можно.

§. 17. Надлежит далее примечать, чтоб не тот час все за не известное издавать, что нам не известно есть. Ибо таковое не можем мы утверждать, пока мы не можем к тому прибавить, что и другой

той столькожь мало можетъ, какъ и мы исправность передних предложенїевъ вывести, изъ которыхъ намъ не извѣстное предложенїе заключено, или когда оное до понятїевъ принадлежитъ, можетъ быть власно такъ же и другому какъ намъ дорога къ тому загорожена. Но жаль что ничто такъ не обыкновенно, какъ что о другихъ какъ вездѣ, такъ особливо всѣмъ случаѣ по себѣ разсуждаютъ.

§. 18. Но паче всего надлежитъ намъ внимать, когда мы о пользѣ разсуждать хотимъ. Понеже познанїе полѣзно называется тогда, когда оно способность человѣческой жизни производитъ; а сїе отчасти изъ совершенства души, отчасти изъ совершенства тѣла а отчасти изъ совершенства внѣшняго состоянїя, какъ оно либо содержано, или лехче получаемо, или такъ же умножено бываетъ, разсуждаемо быть надлежитъ, какъ сїе все въ моралѣ пространнѣе выведено быть имѣетъ: то не прежде можно познанїе не полѣзнымъ назвать, какъ когда показать можно, что не возможно случаю быть, въ которомъ бы оно либо средствомъ или безъ средства къ одному которому ни

Какъ о пользѣ разсуждать.

будь изъ помянутыхъ совершенствъ что ни будь приносило: сїе доказательство требуетъ большаго познанїя напередъ и есть отъ того трудно преодолѣть. Въ протчихъ же случаяхъ можемъ мы только сказать, польза есть намъ для нашихъ персонъ не знакома, или такъ же мы для нашихъ персонъ не можемъ, или не знаемъ ею пользоватся.

* * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Какъ описанїи разсуждать должно.

§. 1.

разделенїе писанїевъ.

Писанїи содержатъ либо повести, или предлагаютъ извѣстныя ученїи. Перьвые писанїи, которые гисторическими имянуются, объявляютъ либо отомъ что въ натурѣ произошло, или отомъ что между людьми случилось.

добродѣтели гисторическихъ писанїевъ.

§. 2. И такъ не можно отъ гисторическихъ писачїевъ больше требовать, какъ чтобъ все въ такомъ порядкѣ и съ такими обстоятельствами

вами расказывано было, какъ то учинилось. И потому есть историческихъ писанїевъ три добродѣтели, а имянно справедливость, совершенность и порядокъ.

§. 3. Какъ гисторической справедливости знать не можно, но вѣрить только надлежитъ; то можно о ней разсуждать, когда то внимаютъ, что о вѣрѣ (§. 5. Г. 7. употреблѣно.

Какъ оихъ справедливости разсуждать.

§. 4. О совершенности гисторическихъ писанїевъ надлежитъ изъ намѣренїя разсуждаемо быть, которое ихъ издатель имѣлъ. Но сїи могутъ очень различны быть. Того ради почитаю я не за ненужное о всѣхъ тѣхъ намѣренїяхъ представить, которые себѣ при томъ дѣлать можно.

Какъ оихъ совершенности разсуждать.

§. 5. Кто повести натуры описываетъ, тотъ хочетъ либо понятїе дать о безживотныхъ и оживотныхъ тваряхъ, которые въ свѣтѣ есть, и овсякихъ отчасти редкихъ приключенїевъ, которые въ натурѣ происходятъ. Или чрезъ расказыванїя особливыхъ дѣйствїевъ и приключенїевъ натуры къ точному познанїю надежное основанїе положить. Въ первомъ случаѣ онъ свое

Намѣренїи натуральныхъ повестей.

свое намѣренїе достигнетъ, когда онъ внимаетъ то, что о полныхъ понятїяхъ сказано (§. 16. Г. 1.). А въ другомъ надлежитъ ему все, такъ же и самые малѣйшїе обстоятельства своего экспериментa или своей обсервацїи показать (§. 2. 12. Г. 5.) О послѣднемъ даютъ мои изпытанїи ясной примѣръ, изъ которыхъ тотъ часъ усмотрено будетъ, какъ сїя часть гисторическаго познанїя съ наукою прибавляется.

намѣренїи которые при гисторїяхъ имѣть можно.

§. 6. Что до повестей о людяхъ касается, то можно съ головы на голову то предложить, на что мы во всѣхъ нашихъ дѣлахъ смотреть должны, такъ же когда мы только нашъ смыслъ слышимъ, а имянно наше совершенство, отъ котораго Божїя честь, и произведенїе для общества лутчаго отстать не могутъ, яко обои сїи съ нимъ не разрѣшимо соединены есть, ибо совершенство ни вчемъ иномъ состоитъ, какъ въ полномъ согласїи всѣхъ натуральныхъ и вольныхъ дѣлъ, которые чрезъ то получены бываютъ, когда сїи отъ насъ изъ тѣхъ же намѣренїевъ учиняются, чрезъ которые отъ Бога натуральные, кои мы не въ нашей власти имѣ-

смъ:

емъ, сотворены есть: осемъ совершенное понятїе изъ моей морали взять можно. Гисторїя должна добродетелямъ и порокамъ, а особливо разуму и дурачеству чрезъ примѣры обучать. Ежели только сего намѣрнїя достигнуть желаютъ, то надлежитъ ей такимъ образомъ писаной быть, чтобъ, когда человѣкъ свои дѣла съ его состоянїемъ сличать будетъ, изъ того рѣгуламъ Божьяго правленїя научиться могъ чрезъ что мы о совершенностяхъ Божьяго величества тѣмъ отчасу больше и больше доведены будемъ, и такимъ образомъ наше желанїе къ такимъ дѣламъ приведено будетъ, которые какъ Божескимъ совершенствамъ, такъ и нашей собственной натурѣ пристойны есть: оное на и лудче разумѣть служить то, что я въ моралѣ о должностяхъ къ Богу и въ метафизикѣ о свойствахъ Бога писалъ. Такъ же надлежитъ отъ содержанїя другихъ людѣй рѣгулы разума примѣчать мочь, чрезъ что мы общее лудчее и наше собственное благополучїе произвѣсть можемъ. Добродѣтелямъ и порокамъ надлежитъ въ полномъ состоянїи съ ихъ причинами, которые людѣй

къ тому приманиваютъ, и способомъ, которой они къ тому получаютъ, равножъ и стѣмъ что изъ онаго послѣдуетъ, въ примѣрахъ изображеннымъ быть: къ чему паки познаніе моей морали и политики не малое приносить можетъ.

Намѣреніе церковной гисторіи. §. 7. Но особливо церковнымъ повестямъ надлежитъ такъ учрежденнымъ быть, чтобъ изъ нихъ разумѣть учится можно было благосостояніе церкви по возможности производить: которые получаютъ, когда во оныхъ довольно обстоятельно представлено бываетъ чрезъ какой способъ церковь въ доброцвѣтущемъ состояніи содержана была, изъ какихъ причинъ она упала, какъ вреду помочь, либо съ добрымъ успѣхомъ, или напрасно старатся. И воономъ тѣмъ на и лехче управится можно, когда разумѣютъ, то что я о произведеніи добродѣтели во обществѣ (§. 317. Полит.), о церквахъ и праздничныхъ дняхъ (320. Полит.) и опользѣ закона во обществѣ (§. 366. Полит) писалъ.

Намѣреніи свѣтской гисторіи. §. 8. Равнымъ же образомъ надлежитъ свѣтскимъ повестямъ такъ сочиненнымъ быть, чтобъ изъ нихъ видѣть

видѣть можно, чрезъ какой способъ общество въ добромъ состоянïи содержано было, изъ какихъ причинъ оное паки упало, какъ ему опять помочь дана; какïе предпрïятïи удались, на противъ того которыежъ не удались, и какъ оказавшияся препятствïи счасливо изтреблѣны; что за право высокïе главы на свои земли, которыми они уже владѣютъ, такъ же и на другïе, которые еще въ подданствѣ другихъ состоять, имѣютъ. Хотятъ же всѣмъ въ лудчей исправности находится; то можетъ познанïе моей политики въ томъ не малое произвожденïе дать, ибо я во оной о всѣмъ томъ, что въ обществѣ бываетъ, достигательное основанïе показалъ, каковое не вѣздѣ находятъ.

намѣренïе гисторѣй ученыхъ людѣй.

§. 9. Въ повестяхъ ученыхъ людѣй имѣютъ особливой градусъ совершенства прилѣжно примѣчать, къ которому науки приведены. Надлежитъ показано быть, гдѣ то сыскать можно, что уже найдено, дабы мы насъ наукъ о полѣзныхъ вещахъ не лишали, когда мы сами не всилахъ есьмъ вещи чрезъ собственное размышленïе выводить, такъ же, когда мы сïю возможность хо-

тя

тя имѣемъ, но дабы время напрасно не препровождали въ томъ что ужс отъ другихъ сыскано, ибо гораздо полѣзнѣе мы оное на такіе дѣла употребимъ, которые еще не сысканы. Да надлежитъ въ нихъ показать, какъ изъ того, что уже найдено, отчасу далѣе производить, дабы чрезъ то художество изобрѣтать приращеніе получали. Очень видно, что тѣмъ, которые повести ученыхъ людѣй и наукъ такимъ образомъ описать хотятъ, не только въ наукахъ самимъ далеко произойтить, но такъ же многими книгами снабденнымъ быть и много читать время имѣть надлежитъ. И потому нѣтъ ни какого удивленія, что сія часть ученія весьма не достаточна есть.

Какъ о порядкѣ исторіи разсуждать.

§. 10. Порядокъ въ повестяхъ человѣческихъ можно очень легко изъ обстоятельствъ, а особливо изъ время, взять. Въ натуральныхъ повестяхъ можно оное очевидно искусить, когда здѣланной эксперимент повторять за угодное принимаютъ Оное можно такъ же чрезъ размышленіе видѣть, когда причины разыскиваютъ, для чего и какъ оное учинилось (§. 10. 11. Г. 6.).

§. 11.

§. 11. О гисторическихъ писаніяхъ не есть нужно еще особливыя регулы давать, понеже ихъ лехко изъ того, что уже сказано, взять можно, и мы здѣ ьне далѣе идемъ, какъ оная логика терпитъ, которой разлічные пользы мы только показать намѣрены. Того ради хочу я уже въ писаніямъ приступить, въ которыхъ извѣстные ученіи предлагаемы бываютъ. Когда о сихъ разсуждать хотятъ, то смотрятъ либо на вещи, которые предложены будутъ, или на образъ предложенія. Первой случай раздѣляетъ себя въ весьма многіе особливые случаи. Либо предложеніи бываютъ либо изъ ихъ основаніевъ доказаны, или просто безъ доказательства положены. Сверхъ сего бываетъ либо все предложено, что о вещи знать можно, или нѣтъ. Когда предложеніи доказываютъ, то надобно примѣчать отчасти о состояніи основаніевъ отчасти о родѣ и образѣ, какъ доказательство изъ того производимо будетъ. Они либо очевидно есть истинны, или фальшивы или еще сумнительны. Когда они истинны есть, то либо показываетъ издатель книги ихъ истинности, или онъ

Разные случаи которые при разсужденіи писаніе въ другихъ приходятъ, въ которыхъ ученіи предлагаемы бываютъ.

онъ ссылается на другаго, которо
оное здѣлалъ или онъ оставляет
обое. Когда обое оставлено будет
то есть основанія либо такъ сочи
нены, что каждой ихъ истинност
лехко видитъ, когда онъ отом
только примѣчаетъ; или читател
можетъ отъ себя напамятоват
гдѣ они отъ другихъ доказан
будутъ; или оное обое не годитс
Когда образъ доказательства пред
глазами имѣютъ, то будетъ либо
все порядочно одно изъ другаго за
ключено, или не довольно видят
какъ одно изъ другаго слѣдоват
должно. Паки имѣютъ слѣдующі
предложенія либо непремѣнно из
прошедшихъ заключены быть, и
каждое предложеніе имѣетъ сво
особливыя основанія, изъ которыхъ
оно доказано будетъ.

Когда есть писаніе полно.

§. 12. Когда все преложено будет
что о вещи посостоянію того вре
мяни, въ которомъ пишутъ, пред
лагать себя допускаетъ, то есть
писаніе по мѣншей мѣрѣ посостоянію тогдашнихъ времянъ полно
Кто осемъ разсуждать хочетъ, т
есть нужно, чтобъ въ повестях
ученыхъ людѣй искусну быть (§. 9.)

§. 1

§. 13. Но не можно издателя книги для того пренебрегать, наипаче бранить, когда со временем его сочиненіе не полно будетъ, понеже послѣ того больше найдено; или такъ же когда оно по состоянію его времянъ не полно есть, понеже онъ выпустилъ, что къ его намѣренію не служитъ. Того ради въ первомъ случаѣ нужно вѣдать, въ которое время кто писалъ, и что тогда изъ обрѣтено было; а въ другомъ надлежитъ намѣреніе книги либо изъ титула, или изъ предисловія, или изъ другихъ обстоятельствъ себѣ знакомымъ здѣлать.

Предъ осторожностію, которую притомъ употреблять

§. 14. Когда о найденныхъ уже вещахъ больше предложено будетъ, нежель какъ намѣреніе книги требуетъ; то содержитъ она излишніе вещи въ себѣ, и тако есть пространна.

Когда книга пространна есть.

§. 15. Когда только одни предложеніи предлагаютъ, которые изъ искуства взяты; тогда говорятъ, издатель книги поступаетъ по одному только искуству. Содержитъ же онъ себя здѣсь не въ принадлежащихъ границахъ, но издаетъ предложеніи выше нежель какъ они содержатъ:

Когда не извѣстное за извѣстное издано бываетъ.

жатЪ; то принимаетЪ онЪ не из-вѢстное за извѢстное.

когда писаніе окуратно и когда не окуратно.

§. 16. Когда изЪ писанія видѢть не можно, не полагаетЪ ли его издатель предложеніи чрезЪ границы искуства; или такЪ же предложеніи бездоказательства приводить которыхЪ бездокательства допустить не можно; или такіе предложеніи вЪ его доказательствахЪ напередЪ полагаетЪ, которые читателю не нужны знакомыми быть; то писаніе есть не окуратно. ВЪ противномЪ же случаѢ есть все постижимо изЪяснено, и потому писаніе есть окуратно.

когда все основательно, когда не основатально сочинено.

§. 17. Когда всѢ нужные слова явственно изЪяснены и предложеніи изЪ не опровергаемыхЪ основаніевЪ исправно демонстрированы будутЪ; то будетЪ все основательно сочинено. Но когдажь либо фальшивые или сумнительные основаніи приняты будутЪ, такЪ же вЪ доказательствѢ оное не точно принимаютЪ; то будетЪ не основательно сочинено.

когда вещи безЪ разума вмѢс-

§. 18. Когда между основаніями и произведенными изЪ тѢхЪ предложеніями ни какого нужнаго соединенія

нения не видно, и соединение въ одномъ только свойствѣ словъ искано будетъ; то писалъ издатель книги безъ разуму всячину вмѣстѣ.

тѣ писачы бываютъ.

§. 19. Когда нужные слова либо со всѣмъ не изъяснены, или не довольно явственно изъяснены будутъ, и соединение предложения съ его основаніями не явственно видно: то не возможно книгу исправно разумѣть (§. 3. Г. 2.), и того ради есть она темна. Изъ сего тотъ часъ видно, какъ книга сочинена быть должна, когда она явственна есть.

Когда книга явственна и когда темна есть.

§. 20. Во обще дѣлаютъ себѣ не разумные со всѣмъ другіе понятіи о темности и явственности. Они называютъ темнымъ а имянно то, что больше размышленія требуетъ, нежель какъ они по нынѣ при дѣлахъ употребляли, которые они учили: на противъ того явственнымъ, что не большаго размышленія требуетъ. На и больше должныбъ они сказать: сіе мнѣ трудно есть, или сіе мнѣ лехко есть, понеже я къ таковымъ дѣламъ не обыкновенъ, или обыкновенъ есьмъ. Изъ сего предъразсужденія называютъ многіе, математическіе писа-

какъ всѣмъ разсужденіи ошибаются.

нїи и всю основательно выведенную правду, темными.

Когда все довольно одно съ другимъ сопряжено.

§. 21. Наконецъ когда последнїи предложенїи изъ перьвыхъ не престанно производится будутъ, какъ въ математическихъ наукахъ употребляемо есть; то одно съ другимъ благосопряжено. А безъ того не сопряжены вещи вмѣстѣ.

Предъ разсужденїе о порядкѣ

§. 22. Такъ же здѣсь надлежитъ мнѣ предъ разсужденїе отнять, которое Арнаулдъ водни наши чрезъ допущенїе рами въ перьвые людямъ въ голову вложилъ, а имянно будто вещи въ изрядномъ порядкѣ предложены будутъ, когда все подъ одинъ титулъ въ одну главу вмѣстѣ приведутъ, что къ одной вещи принадлежитъ; на противъ того будетъ не порядокъ, когда только все одно за другимъ полагаютъ, какъ себя одно изъ другаго наилудче доказать допускаетъ. Перьвой есть учительной порядокъ и отъ не очень ученыхъ возлюбленъ былъ, а другой порядокъ натуры, которой математикамъ наилудче понравился. Тотъ есть для памяти, чтобъ вещи лехче содержать можно, а сей для разума, чтобъ онъ истинно облехченъ и доведенъ былъ. По перь-

перьвому не можно все точно доказать, какъ то элементы Арнаулдовой и Ламовой геометрїи показываютъ: по второмужъ не можно въ доказательствѣ ничего оставить, какъ оное писанїи старыхъ геометристовъ утверждаютъ. Того ради не очень ученымъ и начинающимъ оставляютъ учителной порядокъ: а которыежъ правду глубѣе видѣть помышляютъ, тѣ избираютъ порядокъ натуры. И сему послѣднему послѣдую такъ же я какъ въ моихъ математическихъ писанїяхъ, такъ так же и въ протчихъ, которые я о философїи издалъ.

Когда книга на илудче иногда на илудче писана.

§. 23. Доселѣ говорилъ я о одинакихъ случаяхъ. Но какъ и протчїе изъ сихъ же вмѣстѣ составлены бываютъ; то такъ же не трудно есть предъ симъ содержащияся разсуждении вмѣстѣ полагать. Того ради не хочу я далѣе помышлять, какъ что книга въ своемъ образѣ тогда совершенна, когда она полна есть, когда все довольно изъяснено и основательно доказано будетъ, когда оное явствена есть, и все благо вмѣстѣ соединяется: на противъ того ни къ чему негодна, когда она не полна, и вещи не довольно

выведены будутЪ, когда они безЪ разума вмѣстѣ писаны и темны, да и заднѣе съ переднимЪ не соединяется. Обое видняе оказывается изЪ того, что вЪ прошедшемЪ о разсужденїяхЪ во особливыхЪ случаяхЪ введено есть.

* * * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ

КакЪ книги истинно сЪ пользою читать должно.

§. 1.

Намѣренїе тѣхЪ которые книги читаютЪ.

Мы читаемЪ книги дабы мы познавать училисъ то, что во оныхЪ состоитЪ. ИтакЪ будетЪ кЪ тому потребно 1. ЧтобЪ мы издателя истинно разумѣли, 2. чтобЪ мы предложенные вещи благо понимали.

КакЪ историческїе писанїи читать

§. 2. КакЪ историческїе писанїи только расказываютЪ, что учинилось (§. 1. Г. 10.); то не пребудетЪ многаго разума и размышленїя оные читать но только надобно примѣчать отомЪ, что читаешЪ, и свои мнѣнїи отЪ посторонныхЪ мыслей

мыслей освободить. Похощешъ же оное благо понять, то надлежитъ не скоро, такъ же и не много за одинъ разъ читать (§. 24. Г. 1.). Но совсѣмъ же другое содержится, когда о исторической вѣроятности, ея порядкѣ и совершенности разсуждать (§. 3. Г. 10.), или такъ же историческое познанїе къ его многочисленной пользѣ употреблять похочешъ (§. 6. Г. 10.). То требуетъ не обходимо разума и размышленїя. И чемъ больше себя кто въ размышленїяхъ упражнялъ, тѣмъ лудче онъ здѣсь исправится можетъ.

§. 3. Когда писанїи читаютъ, въ которыхъ извѣстные ученїи предлагаются, то надлежитъ паче всего о содержанїи всѣя книги, всѣхъ главъ, всѣхъ обстановокъ, однимъ словомъ о всѣхъ сочиненныхъ частяхъ пещися, дабы видѣть можно было, что издатель книги въ каждой части предложить намѣренъ. (§. 1.). — какъ о намѣренїи книги и ея частяхъ примѣчать.

§. 4. Намѣренїя всѣя книги имѣетъ отчасти изъ титула, а отчасти изъ предисловїя познано быть, въ которыхъ обыкновенно находится, что за поводъ писать подалъ, а что чрезъ писанїе получить пред- — какъ его познаютъ

принято, и для чего сей, а не другой какой образъ писать избранъ.

Какъ освѣдомляются въ какой класъ правды вещь принадлежитъ и какъ онѣй разсуждать.

§. 5. Все, что въ такой книгѣ притти можетъ, принадлежитъ, либо къ изъясненїямъ, или искуствамъ, или предложенїямъ и ихъ доказательству, или на послѣдокъ къ примѣчанїямъ. Но дабы сїе тѣмъ на и лехче оказалось, то надлежитъ всѣ предложенїи изъ текста простыми словами вывесть, и отъ того отдѣлить, что либо къ ясности или къ изъясненїю, или къ доказательству введено. Но когда потомъ увидишь (§. 1. Г. 9.), въ которой класъ вещь принадлежитъ; то надлежитъ ее по показанїю въ 9. Главѣ надлежащимъ образомъ разыскивать, и онѣй разумное разсужденїе употребить. И дабы все гораздо понять, то надлежитъ вещь далѣе самому пересматривать, то есть, нѣсколько разъ одинъ за другимъ размышлять.

Какъ разумъ выводятъ.

§. 6. Но особливо надлежитъ примѣчать, когда мы издателя книги истинно разумѣть хотимъ (§. 1.), чтобъ мы съ его словами самые тѣжь понятїи соединяли, которые онъ сними связываетъ, (§. 2. Г. 8.). Ибо когда сїе не учинится, то

вымыш-

вымышляемъ мы ему фальшивой разумъ, и налагаемъ на него то, чего онъ не сказывалъ: и сїе очень часто случается.

§. 7. Издатель книги либо изъясняетъ самъ, что онъ за мнѣнїи при его словахъ имѣетъ; или онъ сего не дѣлаетъ. Въ перьвомъ случаѣ никакого другаго труда не нужно, какъ чтобъ мы его изъясненїи нѣсколько разъ прочитывали и размышляли, дабы они намъ скоро попадались, какъ часто слово въ дѣлѣ приходить будетъ. Въ другомъ случаѣ надобно знаменованїе разыскивать, которое какое ни будь слово имѣть можетъ (§. 16. Г. 2.) и потомъ смотрѣть, которое знаменованїе способнѣйшей разумъ производитъ: понеже ни кто безъ виду правды ни чего не утверждаетъ, или не опровергаетъ, то имѣютъ причину думать, что издатель книги на такое то знаменованїе смотрѣлъ, развѣ когда мы доказать можемъ, что онъ изъ одной только памяти писалъ, или такъ же изъ другихъ книгъ только выписывалъ. Пространнѣйшей выводъ прежняго.

§. 8. Понеже иное слово многїе знаменованїи имѣть можетъ, то бываетъ Иное слово бываетъ часто въ

одной книгѣ во многомъ разумѣ употребляемо.

ваетъ часто что одно слово въ одной книгѣ не всегда одно знаменуетъ такъ же когда оное издатель себѣ воображаетъ. Того ради надлежитъ намъ примѣчать, чтобъ мы не скоро изъ того заключали, яко бы онъ о писался, когда мы одинакое знаменованiе вездѣ содержимъ.

* * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ

О изъясненiи съ разумомъ писаннаго, а особливо Святаго писанiя.

§. 1.

Когда писанiе разумѣютъ.

Съ разумомъ писанное, и такъ такъже Святое писанiе есть не пустой тонъ, ибо безъ того было бъ оно ни къ чему полѣзно. Того ради надлежитъ съ каждымъ словомъ нѣкоторому извѣстному понятiю соединену быть, (§. 3. Г. 2.) и кто такъ оное разумѣть хочетъ тому надлежитъ при каждомъ словѣ самые тѣжь мысли имѣть, которые

рые его издатель съ тѣмъ соединенные знать хотѣлъ (§. 6. Г. 11.).

§. 2. Что особливо до Святаго писанія касается, то возбуждаетъ духъ Божіи не безъ средства понятіи въ насъ, которые мы съ его словами соединять должны: ибо безъ того не нужнобъ было, чтобъ основательной текстъ на другіе діолекты переводили, но могъ бы только кто оное съ желаніемъ слова разумѣть, и себя изъ того устроеннымъ почитать, тобъ произошли внемъ тотъ часъ нужные къ тому мысли. Но искуство показываетъ, что сіе не учиняется.

Понятіи словъ въ писаніи получаемъ мы не безъ средства.

§. 3. Того ради надлежитъ словамъ собою способнымъ быть мысли въ насъ возбуждать, которые мы притомъ имѣть должны, когда только предъ разсужденіи насъ не ослѣпляютъ, или и безъ того наша не осторожность намъ не мѣшаетъ.

Но слова возбуждаютъ ихъ.

§. 4. Такимъ образомъ надлежитъ какъ Богу въ своемъ словѣ, такъ и каждому разумному издателю писанія либо самому учить, что мы намъ замысли присемъ или притомъ словѣ дѣлать должны; или ему не надлежитъ ни какого другаго понятія на

Которые понятіи богъ напередъ полагать можетъ.

передъ полагать, какъ то которое мы уже до сего имѣемъ.

Явственное изъясненіе прежняго.

§. 5. Но какъ мы ни какого другаго понятія имѣть не можемъ, какъ то которое въ насъ возбуждено будетъ, когда мы вещи присудственно чувствуемъ (§. 5. Г. 1.); то надлежитъ намъ такъ же ни какое другое какъ сіе понятіе съ тѣмъ соединять.

Еще одинъ образъ о чрезъ натуральныхъ понятіяхъ, которые богу въ писаніи изъяснять не надобно.

§. 6. Изъ сего разумѣютъ далѣе, что Богъ можетъ о чрезъ натуральныхъ вещахъ нѣкоторые слова въ писаніи употреблять, о которыхъ мы отъ натуры ни какого понятія не имѣемъ, и которые онъ однако не изъясняетъ. Ибо когда чрезъ помочь другихъ разумѣющихъ ученіи нѣкоторая перемѣна въ насъ произошла, то чувствуемъ мы оную въ насъ, и получаемъ понятіе о томъ, хотя въ писаніи слово и неявственно изъяснено, чрезъ которое она изъявляема будетъ. Да сіе годится равно такъ же и въ другихъ свѣтскихъ писаніяхъ.

Разсмотрѣніе которое въ изъясненіи писа-

§. 7. Но когда насъ Богъ о нѣкоторыхъ вещахъ чрезъ свое слово совсѣмъ къ явственнымъ или очень къ полнымъ понятіямъ не допускаетъ; то надлежитъ намъ оное при-

притомъ оставить, но никакою же дорогою съ поругателями которые чрезъ то знаменующіе вещи ни за что со держатъ, не согласоватся. Ибо намъ надлежитъ тою мѣрою познанія довольнымъ быть, которую намъ Господь удѣляетъ, понеже мы вѣдаемъ, что сего къ намѣренію довольно которое Богъ чрезъ свое слово получить намъ предложилъ. ніи употреблять.

§. 8. Но могутъ такъ же въ писаніи предложенные ученіи въ тѣжь класы правдъ раздѣлены быть, въ которые свѣтскіе себя раздѣляютъ. И отъ того допускаютъ они себя съ больщею пользою тѣмъ же образомъ разыскивать, какъ мы сіе разыскивать показали (§. 5. Г. 9.). Понеже изъ дѣла искупленія Божію премудрость видѣть можно, Апостолъ ко Еф: Гла: 3. Сти. 10. то надлежитъ Божескимъ истинностямъ власно такоежъ соединеніе одной съ другой имѣть, которые изъ ихъ понятей оказываются, какъ и другимъ. Сверхъ сего бываютъ такъже въ писаніи многіе дѣла предлагаемы, которые только до Бога, поелику онъ Создатель, Содержитель и Правитель свѣта есть, и до человѣка, поелику онъ тварь есть, принад- Какъ правды писаніевъ разсуждать.

принадлежатЪ. Но какЪ сіи истинности такЪ же чрезЪ истинное употребленіе натуральныхЪ силЪ разума могутЪ познаны быть, какЪ изъ моихЪ разумныхЪ мыслей о БогѢ, свѢтѢ и человѢческой душѢ, равножьи изЪ тѢхЪ кои о человѢческихЪ дѢлахЪ и оставленіяхЪ изданы, со удовольствіемЪ видно; то тѢмЪ на и мѢнше сумнѢватся имѢютЪ, что такЪ же между сими истинностями соединеніе находится.

ВЪ чемЪ изъясненіе и писаніе состоитЪ.

§. 9. По тому состоитЪ изъясненіе каждаго, и такЪ такЪ же Святаго писанія вЪ томЪ, чтобЪ мы 1. истинной разумЪ словЪ (§. 4. 5. 6.) 2. и соединеніе правдЪ (§. 8.) показывали.

КакЪ вѢра и знаніе не смѢшены бываютЪ.

§. 10. Но нѢтЪ опасности, чтобЪ такимЪ образомЪ вѢра сЪ знаніемЪ смѢшена была. Ибо, понеже мы вЪ заключеніи заднѢе предложеніе придаемЪ только ради переднихЪ предложеніевЪ (§. 24 Г. 4.); то надлежитЪ такЪ же заднему предложенію вѢровано быть, когда передніи предложеніи вЪ одной только вѢрѢ состоятЪ.

Пользы предписаннаго изъясненія.

§. 11. Но паче всего есть сіе предпріятіе полѢзно. Ибо когда мы правды, которые до сотворѢнія и

до содержанія свѣта, такъ же до нашего порядочнаго и совершеннаго обращенія касаются, вмѣстѣ знаемъ и вѣримъ: то можемъ мы не пріятелей отъ крытыхъ правдъ тѣмъ силняя отвести, такъже и отъ протчихъ тѣмъ наиточнѣйше ихъ сумнѣніи отнять, которые имъ иногда приходятъ: что особливо въ времяна наши очень нужное дѣло есть. Познаемъ же мы соединеніе правдъ, которые до дѣла искуплѣнія касаются; то будемъ мы чрезъ то о Божескихъ свойствахъ снова доведены, и къ прославленію Бога и добродѣтельному житію чрезъ то возбуждены: которое наиболье изъ того видно, что я о должностяхъ къ Богу такъ же о разнствѣ Христіанской и эстественной добродѣтели въ моралѣ вывелъ (§. 650. §. 676. мор.).

Что основательные діолекты при изъясненіи писанія дѣлаютъ.

§. 12. Основательные діолекны служатъ только къ тому, чтобъ разсуждать можно, всель въ переводѣ чрезъ истинные слова разумѣть дано. Но идемъ же мы далече когда мы изъ знанія языка понятіе достигнуть хотимъ, которое мы съ какимъ ни будь словомъ соединить должны, или такъ же точность

слова

слова изъ того показать помышляемъ, ибо знанїе языка можетъ мнѣ на и вяще показать что за мысли себѣ люди дѣлали которые вещи съ перьва сїе имя дали. Долженъ же я буду знать, со основанїемъ ли оное учинено, или нѣтъ; то надлежитъ мнѣ прежде того вещь другимъ образомъ познавать учится, дабы я разсуждать могъ, исправныль ихъ мысли были или нѣтъ. Да здѣсь такъже остается оное иногда только при однихъ чаянїяхъ. Ибо хотя такъ же правда основанїе въ руки подаетъ; тооднако могли изобрѣтатели называнїя изъ заблужденїя вещи имя давать, которое они онѣй имѣли. Такъ же на и мѣньше можно сказать, что Богъ потому основанїю учреждалъ, которое тѣ предъ глазами имѣли, кои слову сперьва нѣкоторое извѣстное знаменованїе присвоили, и еще такъ же утверждать, что Богъ ни одного слова не употребилъ, которое изъ заблуждающихъ мыслей свое знаменованїе получило.

ГЛАВА

* * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ТРЕТЯЯ НАДЕСЯТЬ

КакЪ ково ни будь довести должно.

§. 1.

КТо кого довести ищетЪ, тотЪ хочетЪ его извѢстнымЪ здѢлать, что нѢчто правда или фальшь, вѢроятно или не вѢроятно есть. На примѢрЪ чтобЪ вЪ предложенiи, мѣсяцЪ есть свѢтЪ, задней членЪ свѢтЪ сЪ переднимЪ членомЪ мѢсяцЪ исправно соединенЪ былЪ. Что называется довести.

§. 2. Того ради надлежитЪ паче всего всѢмЪ словамЪ изЪясненымЪ быть, которые вЪ какомЪ ни будь предложенiи находятся, дабы его тотЪ разумѢлЪ, котораго довести хочешь (§. 2. Г. 2.): развѢ что довольно обнадеженЪ будешь, что онЪ все кЪ тому нужные понятiи уже предЪ тѢмЪ знаетЪ. КакЪ вЪ прошедшемЪ предложенiи не нужно есть, чтобЪ я изЪяснилЪ, что есть мѢсяцЪ, понеже каждой знаетЪ, что разумѢютЪ чрезЪ то тотЪ небесной корпусЪ, которой между всѢми небесными КакЪ надлежитЪ словамЪ изЪясненымЪ быть.

ными звѣздами землю во время но-
чи на и больше освѣщаетъ. Но го-
раздо жъ могу я изъяснить, что
есть свѣтъ, а имянно то, что око-
ло насъ лежащїе корпусы видимыми
дѣлаетъ, понеже не каждой о семъ
изъясненїи тотъчасъ напамятуетъ.

Какъ доказательство предложено бываетъ.

§. 3. Посемъ изъясненїи слѣду-
етъ доказательство. Но сему на-
длежитъ такъ долго введену быть,
пока въ заключенїяхъ до такихъ
передних предложенїевъ дойдутъ,
которые другому не только знако-
мы есть, но и о ихъ исправности
онъ такъ же ни какого сумнѣнїя не
имѣетъ. Но не разумѣетъ же онъ
со всѣмъ ничего о вещи, то надле-
житъ доказательству ведену быть
до изъясненїевъ и ясныхъ искуствъ
или до другихъ учительныхъ пред-
ложенїевъ (§. 21. Г. 4.). Ибо въ насъ
тогда доводъ произошелъ, когда мы
отъ изъясненїевъ и искуствъ до
нашего предложенїя все въ исправ-
номъ порядкѣ размышляли. Того
ради не можемъ мы такъ же и дру-
гаго ни какимъ другимъ образомъ
довести. Но равно какъ мы отъ
изъясненїевъ и искуствъ начали, и
отъ сихъ до такихъ предложенїевъ
добрались, кои мы передними пред-
ложенїями

ложенїями къ доказательству нашего предложенїя употребляемъ; то власно надлежитъ намъ такъ же и съ другимъ чемъ ни будь поступать.

§. 4. Того ради есть сїе въ математикѣ презрядно, что въ демонстрацїяхъ ничего не принимается, что прежде того не здѣлано, и что всегда мѣсто повторяется, гдѣ то здѣлано есть. Ибо изъ цитацїонъ можетъ каждой безъ труда видѣть, что кому на передъ знакомо быть надлежитъ, нежель какъ о исправности какого ни будь предложенїя доведенъ быть можетъ. На примѣръ въ доказательствѣ десятаго учительнаго предложенїя моихъ начальныхъ основанїевъ геометрїи §. 101. находятъ ссылку на §. 97. и 59. въ 97. §. находятъ далѣе ссылку на §. 25. §. 20. §. 56. 96. §. 61. §. 59. геометрїи. и §. 28. арифметикъ. въ 56. §. будетъ сосланось на § 19, §. 17. §. 54. а въ 96. на §. 49. §. 12. §. 41. §. 50: въ 61 на §. 59: геоме: §. 28. и 31 арифме: далѣе въ 59. §. ссылаются на 56. §. въ 56. на §. 19. §. 54. и §. 17; а въ 50. на §. 5. того ради когда кто чрезъ доказательство доведенъ быть долженъ; тому на-

Особливой способъ которой математика въ руки подаетъ.

длежитЪ по порядку проходить, изЪ арифметики §. 28. и 31; изЪ геометрiи §. 5. 12. 17. 19. 20. 25. 41. 49. 50. 54. 56. 59. 61. 96. 97.

КакЪ таковое внѢ математикѢ не находятЪ а желаютЪ.

§. 5. ВнѢ математикѢ бываетЪ трудно все то находить, что напередЪ положено быть надлежитЪ, прежде нежель какЪ о совершенномЪ доводѢ надежду учинишь. И какЪ оное не малаго размышленiя требуетЪ, когда мы намЪ о всѢмЪ томЪ напамятовать должны, что кЪ нашему доводу нѢчто приносить, да и побольшей части не возможно; то не многiе кЪ сей работѢ способны есть. И того ради надобно желать, чтобЪ такЪ же внѢ математикѢ прилѢжали ничего не принимать, что еще предЪ тѢмЪ не здѢлано, и всегда намѢсто либо вЪ прошедшѢй нашей книгѢ, или вЪ другой какой книгѢ ссылатися, вЪ которомЪ то здѢлано быть уповаютЪ. Но сiе прежде не учинится какЪ пока многiе сЪ истинною рѢвностью кЪ математикѢ прилѢжать будутЪ. ВЪ разныхЪ частяхЪ, которые я по нынѢ о филозофiи издалЪ, меня вЪ томЪ упражнялЪ, и не принимаю во оныхЪ вЪ доказательствѢ такЪ же ни какого осно-

основанія, котороебъ либо въ прошедшемъ уже не здѣлано, или равно каждому себя въ искуство привести не допускаетъ, и ссылаюсь въ первъвомъ случаѣ такъ же намѣсто, гдѣ основаніе находитъ; тотъ может равножъ изъ того усмотреть, что за истинности и въ которомъ порядкѣ ему ихъ учинить надлежитъ, когда онъ такой же доводъ о какомъ ни будь предложеніи имѣть хочетъ, каковъ я о немъ имѣю. Но чтожъ нѣкоторые задѣть хотятъ, яко бы никогда въ томъ мѣстѣ то доказывать не находятъ, что нато ссылается: то показываетъ чрезъ мѣру, и какъ такъ же собою знакомо есть, что они еще ни какихъ въ постоянномъ соединеніи одну изъ другой произведенныхъ правдъ не видывали. И оное произойдетъ сними власно такъ же какъ когда они до Евклида дошли и всерединѣ начало здѣлали, и управится мнили, когда они цитаціонъ въ прошедшемъ приискивали.

§. 6. Сіе такъ же не надобно позабыть, что часто нашъ разумъ чрезъ прошедшѣе познаніе другихъ правдъ нѣкоторой извѣстной градусъ способности себя доводить допу-

что способность, себя доводить допускать,

потребна бываетъ.

допускать получаетЪ. Но когдажъ другой того не достигЪ; то будетЪ вся наша работа напрасна, которую мы употребимЪ его довести. На примѢрЪ я привелЪ чрезЪ математику, какЪ ее вЪ моемЪ Латынскомъ писанiи сочинилЪ и чрезЪ манирЪ и образЪ, какЪ я другихЪ ей многiе годы обучалЪ, и вЪ Ratione Praelect. sect I. c. I. §. 38. описалЪ; себя вЪ состоянiе, вещи понимать, отЪ того можетЪ оное гораздо быть, что другимЪ, которые ни вЪ математикѢ ни вЪ наукахЪ не упразнялись, но все время вЪ такихЪ дѢлахЪ препроводили, которые они вЪ одну только память взяли, не понятно будетЪ то, что я очень понять могу.

Пользы лачныхЪ рѢгуловЪ.

§. 7. Кто сiе все благо внимаетЪ, тотЪ не будетЪ рѢвнителенЪ, когда другой не похочетЪ допустить себя доводить, ибо онЪ познаетЪ, чтобЪ унего самого никакой доводЪ не произошелЪ, когдабЪ онЪ вЪ томЪ состоянiи былЪ, вЪ которомЪ другой находится. ТакЪ же будемЪ мы осторожны вЪ нашихЪ разговорахЪ, чтобЪ сЪ людьми о такихЪ вещахЪ не говорить, о исправности которыхЪ ихЪ довести не воз-

возможно, но чрезъ то имъ только либо ругать или порочить поводъ подадимъ.

§. 8. Когда мы до изъясненïевъ дойдемъ, то можемъ мы другаго ихъ исправностью обнадежить, понеже либо мы вещи дѣйствительно представимъ, отъ разсужденïя которыхъ мы ихъ взяли, или что мы ихъ по мѣнщей мѣрѣ ему въ память приведемъ. (§. 5. Г. 1.), или такъ же что мы на другïе понятïи сошлемся, которые онъ дозволяетъ, и отъ которыхъ наши взяты (§. 26. 30. Г. 1.). Когда вещи изъяснены будутъ, то можемъ мы часто до смотренïя приходить допускать (56. 57. Г. 1.), или намъ надлежитъ возможность тѣхъ вещей, которые для сочиненïя другихъ приняты будутъ (§. 49 Г. 1.), либо чрезъ искуство, или чрезъ доказательство вывесть.

как себя при изъясненïяхъ вести надлежитъ.

§. 9. Когда съ искуствами дѣло будетъ, и не въ нашей власти состоитъ другаго къ онымъ привести, какъ когда осïянïи около мѣсяцавъ большïе солнѣчные затмѣнïи говорятъ, равножь когда Святыхъ лицы малеваны бываютъ, или о перемѣнной фигурѣ четырехъ звѣздъ, когда

какъ при искуствахъ.

да они къ мѣсяцу близко приходятъ, которые славный астрономъ Касинїй обсерфировалъ; то надлежитъ только на то ссылатся и все ввести, что къ ихъ вѣроятїю служитъ (§. 5. Г. 7). Но всѣмъ случаѣ есть доводъ такъ великъ, какъ оные градусы вѣроятїя допускаютъ.

что отъ того требовано бываетъ, которой доведенъ быть долженъ.

§. 10. Особливо надлежитъ тому, которой доведенъ быть долженъ, обовсѣмъ благоприм ѣчать, что ему предъ сказано будетъ, и когда онъ въ таковыхъ матерїяхъ еще не управнителенъ есть, то каждое нѣсколько разъ самому пересматривать по регуламъ, которые я въ 9. Главѣ далъ: къ оному разсмотренїю надлежитъ другому всѣ нужные ему вспоможенїи чинить. Такъ же надлежитъ время къ тому имѣть, когда въ какой матерїи еще не управнителенъ, и потому каждой день якобы начинающему по немногу проходить, и въ слѣдующемъ съ прилѣжностью повторять, что въ прошедшемъ выучилъ, дабы съ матерїею знакому быть. Когдабъ тѣ посему поступали, которые себя доводомъ другихъ прославить хотятъ, тобъ познали они либо ихъ не возможность, илибъ совсѣмъ тому причли

ли, что они за заблуждающее или опасное издаютъ.

§. 11. Кто только много не терпѣливъ, или такъ же скоръ есть, нежель чтобъ онъ предписанными мѣрами о какой ни будь вещи примѣчать и ея разсматривать, такъ же времяни охоту дать могъ; того напрасно стараются доводить. И есть вина его, что онъ не доведенъ будетъ.

кто собственною своею виною доведенъ быть неможетъ

§. 12. Но можетъ такъ же винасъ нашей стороны быть, когда мы а имянно за возможное и не возможное принимаемъ, которыхъ возможность и не возможность другой, котораго мы довести думаемъ, не позналь; или такъ же когда мы наши слова ему неявственно довольно изъясняемъ (§. 2. 3.).

кто нашею виною доведенъ быть неможетъ

§. 13. Надлежитъ бѣречись, чтобъ (какъ каждой день бываетъ) переговоръ, то есть, не правильной выиграшъ, будто бы мы исправность вещи познали, которую мы еще однако далече не видимъ, за доводъ не содержать. Таковой выигрышъ произходитъ 1. Когда мы въ размышленiяхъ не упразнительны, и не разумѣемъ, что къ совершенному доводу потребно бываетъ:

какъ нѣкоторые безъ основанiя себя за доведенныхъ почитюатъ.

2. Когда мы предразсуждении отъ извѣстныхъ людей имѣемъ, яко бы ихъ разумъ такъ остроуменъ былъ, что они ничего неисправнаго произвести не могли, и потому ради сего нѣчто за истинное почитаемъ, понеже они оное сказывали, и введенные основанїи за дѣйствительные содержать допускаемъ, понеже они оные произвели: 3. Когда очень великую надежду насамого себя имѣютъ, и отъ того несъ принадлежащею прилѣжностью все разсматриваютъ, какъ къ совершенному доводу нужно есть: 4. Когда изъ скорости, отъ чего разные причины быть могутъ, невсе надлежаще разсматриваютъ, возможноль оное здѣлать или нѣтъ.

Способъ первой погрѣшности помогать.

§. 14. Первой погрѣшности бываетъ въ споможенїе, отчасти когда математики съ прилѣжностью обучаются, въ которой мы насъ въ размышленїяхъ такъ много упразнять можемъ, сколько намъ угодно такъже всегда счастливо выходить, понеже мы демонстрированные правды во оной находимъ; а отчасти когда рѣгулы себѣ знакомыми дѣлаютъ, которые къ размышленїю нужны, очемъ доброе и дѣйствительное

ное предъ уготовленіе всѣмъ моемъ сочиненіи находится.

§. 15. Другую погрѣшность предъ упредить, чрезъ которую а особливо обучающѣеся юношество ослѣплено бываетъ, хотя они языкомъ и всегда тому противное говорятъ, и истинно былобъ очень полѣзно, когдабъ паче всѣхъ вещей (§. 14.) первой помогли, ибо тобъ другая отъ себя пропала: но понеже часто тѣ оному препятствуютъ, которые стараются отомъ, чтобъ чрезъ ихъ достоинство другихъ въ слѣпотѣ содержать, то надлежитъ только чрезъ очевидные примѣры показывать, какъ великіе люди и такъ еще часто и тѣ, которые только сами себя за великихъ почитаютъ и издаютъ, погрѣшили, и что намъ отъ того надежда на ихъ способность о принадлежащемъ разысканіи предложенныхъ отнихъ вещей происходить не можетъ.

Способъ противъ другой.

§. 16. Но когдажъ мы за подлинно обнадежены, что такъже люди большаго разума погрѣшаютъ, и мы особливо видимъ, что они на и лехчайше поспѣшны бываютъ, понеже ихъ счастливые изобрѣтеніи имъ весьма великое упованіе на себя самихъ

Способъ противъ третей.

мих҃ учинили; такъ же помыслим какъ мы себя сами больше нежел одинъ разъ обманули, когда мы з истинное, или такъ же за изобр тенное почитали то, что нам только сперва казалось: то будем мы такъже о третей погрѣшност внимать.

Способъ противъ четвертой.

§. 17. Когда напослѣдокъ сп шить не должно, егда кто въ сос тоянїи есть, поспѣшенїю ни како мѣста не дать; что чрезъ перво способъ получено бываетъ (§. 14.) то надлежитъ себѣ равножь примѣр представлять, когда поспѣшают и причины разыскиваютъ, для чег таковое учинилось, чтобъ позн вать учились, какъ оное иногда н возможно бываетъ безъ порядочн го размотренїя, ординарно упраж няющимся кажется ребяческими иг рушками и трудно бываетъ, истин ность видѣть, и оное въ таковых случаяхъ наглое счастье есть, когд мы истинное отъ фальшиваго изби раемъ.

* * *
* *

* * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

Какъ ково отвести должно.

§. 1.

Кто кого другаго отъ вести хочетъ, тотъ предпринимаетъ показать, что то фальшиво или по меньшей мѣрѣ не извѣстно есть, что другой за сочиненную правду содержитъ.

Что есть отъвести

§. 2. Но дабы всякая ссора словъ минова была, то надлежитъ гораздо внимать, чтобъ своему противнику фальшиваго мнѣнія не налагать: что по большей части въ таковыхъ учиняется, а особливо гдѣ люди славы ищутъ въ томъ, что они другихъ отводить искусны есть. А какъ истинной разумъ его словъ сыскать можно, то видно изъ того что въ прошедшей главѣ (§. 2.) упомянуто. Кто съ намѣреніемъ другаго повредить съ знаніемъ и желаніемъ другому его слова превращаетъ, дабы онъ ему опасные мнѣніи наложить, и его чрезъ то у неразумныхъ, и которые время

Какъ ссору словъ миновать.

не имѣютъ вещь сами разыскивать въ худое мнѣніе привести могъ тотъ не желатъ ссоры словъ миновать, и не можетъ оной по рѣгуламъ разума ученія къ истинности приведенъ быть, какъ тѣ кои только одинъ разумъ въ порядокъ приводятъ гдѣ намѣреніе имѣютъ истинность познать, а не худое желаніе исправлять.

Какъ ради не способныхъ словъ другому напомянуть можно.

§. 3. Но хотя ни какой отводъ мѣста не находитъ, когда только въ словахъ одинъ другому не согласны, а въ вещи согласны есть какъ когдабъ одинъ сказалъ, душа исправляетъ всѣ дѣйствіи въ животномъ тѣлѣ, а разумѣетъ однако чрезъ душу ни что другое какъ текущую матерію въ нѣрвахъ или силу тѣла; то однако надлежитъ иногда опасатся, ибо нѣкоторые не способные образы рѣчій вънѣ неправномъ разумѣ принимаютъ, и чрезъ то въ заблуждденіе приведены на противъ того другіе гораздо искуснѣе есть вещи изъявлять. Въ таковомъ случаѣ можетъ разсмотрѣніе на памятовано быть, чтобъ онъ отъ таковыхъ не искусныхъ образовъ рѣчей впредъ воздержался а лудчебъ обыкновенные употреб-

лят

лять хотѣлъ. И дабы онъ тѣмъ на исклоннѣе послушаніе явилъ то можно ему представить, что рѣгулы разума каждого обязываютъ, во всѣхъ случаяхъ таковые способы избирать, которые его на и надежнѣйше къ его намѣренію ведутъ.

§. 4. Но когдажь въ вещи не согласны есть, то надлежитъ другаго о не исправности его мнѣнія довести, такимъ образомъ и маниромъ, какъ въ прошедшѣй главѣ показано. Оное показываетъ двумя образы а имянно. Либо выводятъ, что основаніи приняты такіе, которые не исправны есть, или такъ же изъ исправныхъ основаніевъ не исправно заключены (§. 16. Г. 7.) или показываютъ, что предложеніе, которое онъ утверждаетъ, не возможно есть, то есть, нѣчто опровергательнаго въ себѣ содержитъ (§. 12. Мет.): что учиняется; когда его за истинное принимаютъ, и изнего купно съ другими истинными предложеніями нѣкоторое предложеніе демонстрируютъ, которое противникъ самъ за неисправное признаетъ (§. 21. Г. 4.), понеже онъ предложеніе оговариваетъ, которое онъ самъ за истинное поста- Какъ кого отводятъ

ставляетъ. Ибо, понеже заклю
нїи сего доказательства все въ их
формахъ исправны есть; то надл
житъ тому въ переднихъ предл
женїяхъ состоять, когда какое
исправное предложенїе выходитъ.
какъ всѣ протчїе переднїе предлож
нїи исправны есть; то надлежит
предложенїю, которое противни
утверждаетъ, и другой въ угоднос
его въ переднїи предложенїи пр
нялъ, фальшиву быть.

Что о производствѣ слѣдствїя содержатъ.

§. 5. Последнѣе бываетъ обыкно
венно праздно употребляемо, и д
маютъ, когда кого отвести хоче
то надлежитъ ему не навидим
заблужденїи представить, будто
они изъ его предложенїя послѣд
вали, или задать, яко бы будут
чрезъ то всѣ законы, все нравоучен
вся воздержность и кротость да и
доброе содержанїе въ обществѣ
головы на голову опровергнуты. И
demonstratio per indirectum, какъ о
отъ математиковъ называется, и
ясное и явственное доказательст
что предложенїе нѣчто противн
въ себѣ содержитъ, есть со всѣ
другое дѣло, нежель какъ чрезъ
навистные заблужденїи подвидом
яко бы они изъ мнѣнїя другаго сл
дуют

дуютЪ, кого нибудь морать. И какЪ производители слѣдствія обыкновенно люди есть, которые дѣла не разумѣютЪ, и потому на основаніи мнѣнія отважится не имѣютЪ, и не могутЪ, которые они преодолѣть хотятЪ (§. 4), сверхЪ сего довольно отгадываютЪ, что оное имЪ не для правды, но для чего ни будь другаго дѣлать надобно, понеже они при одномЪ слѣдствіи не остаются, но отЪ одного всегда далѣе кЪ другому идутЪ, пока они только нѣчто не нависнаго находить могутЪ, такЪ же сіе далнѣйшѣе слѣдствіе каждой разЪ повторяютЪ, какЪ только часто они нѣкоторой видЪ имѣть уповаютЪ супернику первое представитЪ; то есть производство слѣдствія для разумныхЪ и добродѣтель любящихЪ мѣрзеніе, и не дозволяютЪ ему ни гдѣ мѣста, какЪ только вЪ способахЪ суперника у не разумныхЪ и утѣхЪ которые время не имѣютЪ, вещи сами разыскивать, и его мнѣнія не навидимымЪ, или такЪ же посмѣятельнымЪ здѣлать, потому какЪ производитель слѣдствія велико или мало намѣреніе имѣетЪ своего суперника вредить. И сіе есть причиною, для чего

чего мы произвожденiю слѣдствiя, какъ и другимъ не правильно славнымъ диспутнымъ художествамъ въ нашемъ художествѣ разума ни какого мѣста не дозволяемъ.

Какъ себя въ словахъ остерегать надлежитъ.

§. 6. Но какъ тому, которой доведенъ быть долженъ, обовсѣмъ точно примѣчать надлежитъ (§. 10. Г. 13.); то надлежитъ себя отовсего того воздержать что нашего суперника вшлемъ вогнать можетъ. Такимъ образомъ надлежитъ такъ говорить и писать, чтобъ онъ ни какого подозрѣнiя изъ того получить не могъ, яко бы его за невелика содержатъ и пренебрѣгаютъ, а особливо когда онъ заслуги въ себѣ имѣетъ. Изъ головы на голову надлежитъ изъ нашего отводу ничто другое казать, какъ искренность, и любовь къ правдѣ и къ заблуждающимъ; нонѣ какимъ же образомъ не нависти, спеси и желанiя суперника вредить: однимъ словомъ добродѣтель, а не порокъ.

Отъ куда происходятъ бранныя и поносительныя слова

§. 7. Кто инача поступаетъ, тотъ ведетъ себя либо какъ дуракъ, или какъ порокамъ подверженной человѣкъ. Ибо либо онъ дѣлаетъ оное съ умыслу, и очень гораздо видитъ, что онъ другаго такимъ образомъ

къ дру-

къ другимъ мыслямъ не приведетъ; или онъ имѣетъ предпріятіе своего соперника къ инымъ мыслямъ привести. Въ первомъ случаѣ хочетъ онъ другаго честь у не разумныхъ умѣншить; и себя унихъ въ высокое почтеніе привести, или такъ же и самое основаніе къ гоненію положить. И такъ имѣетъ онъ желаніе другаго вредить, и мѣрзить себѣ его добрымъ имянемъ, хочетъ ему такъ же иногда, чрезъ свой не посшыдной языкъ въ его счастіи препядствовать; слѣдовательно погрузнетъ онъ въ порокахъ больше нежель какъ по уши ибо унего желанія другимъ служить не находится, а состоитъ онъ еще совсѣмъ подъ господствомъ афектовъ и безпорядочныхъ желаніевъ. Въ другомъ случаѣ избираетъ онъ способы, которые его отъ его намѣренія отводятъ. Онъ хочетъ другаго о его заблужденіи довести, и предпринимаетъ оное такимъ образомъ, что тотъ доведенъ быть не можетъ. Но сіе есть свойство, чрезъ что дураки отъ умныхъ людей различаются.

§. 8. И потому такъ же найдемъ какъ себя мы нынѣ, что люди, которые осно- разумные

тельные ведутъ.

вательное ученіе съ добродѣтелью соединять стараются, съ таковыми суперниками ничего не имѣютъ дѣлать, кои во отводѣ добродѣтельно себя вести не знаютъ, къ тому жъ по большей части таковые суперники въ дѣлахъ не довольно искустны есть, отъ которыхъ они отвести хотятъ. И хотя такъ же они иногда разумнымъ, кои всѣмъ дѣлѣ за границы продрались, изъ особливыхъ обстоятельствъ отвѣтствовать принуждены находятся; то однако проходятъ они всѣ досадительства молчаніемъ, и не допускаютъ себя чрезъ злой примѣръ другаго, отъ добродѣтели никакимъ образомъ къ порокамъ довести. Симъ примѣромъ долженъ каждой послѣдовать. Сіе есть власно такъ же похвально и добродѣтельно, какъ и разумну быть, особливо гдѣ добродѣтель изъ разума произходитъ, а не наружно только чрезъ обыкновеніе получаетъ.

когда скѣмъ нѣсколько крѣпко поступить надлежитъ.

§. 9. Иногда есть нужно гордому и не разумному показать, что онъ въ дѣлѣ со всѣмъ не искусенъ есть, и чрезъ гнусную гордость лопнуть хочетъ, надъ другими безъ осно-

основанія возносится, и ихъ довольно заслуженую похвалу безъ основанія умѣншаетъ, и такъ далѣе. Но ни ктожъ не можетъ сего къ извиненію своимъ порокамъ подверженныхъ поступокъ употреблять: ибо надлежитъ всѣмъ случаѣ все съ достаточными основаніями, съ принадлежащею тихостію и съ потребною учтивостію предпринимать.

§. 10. Оное такъ же иногда бываетъ нужно; чтобъ себя отъ пороковъ своихъ гонителѣй оборонять, которые они за отводъ издаютъ. Равно какъ оное всѣмъ случаѣ не только до того доходить, чтобъ иному свое мнѣніе отъ фальшивыхъ налоговъ освобождать, ибо тѣ у которыхъ ихъ пороки и оклеветаніи содержатся не въ состояніи есть вещи разыскивать и разсматривать, но и главно потребно бываетъ, чтобъ ихъ крѣдитъ о безсилить; то надлежитъ напослѣдокъ показать, что унихъ разума и искренности не достаетъ (§. 5. Г. 7.) а особливо въ разсужденіи тѣхъ, у которыхъ они послушаніе найтить могутъ, обои недостатки ихъ истинными имянами назвать. Ибо

Какъ противъ гонителя поступать надлежитъ.

тамЪ гдѢ кого чрезЪ гоненіе чести, имѢнія и живота лишить хотятЪ, доходитЪ между учеными не доссорЪ; но и донужной обороны, дабы вредЪ отвратить, которой причинить хотятЪ, и должно сіе изЪ моралическихЪ основаніевЪ разсуждаемо быть (§. 853. Мор.).

* * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ПЯТАЯ НАДЕСЯТЬ

КакЪ диспутировать должно.

§. 1.

что есть диспутировать.

КТо сЪ другимЪ диспутируетЪ, тотЪ предЪ принялЪ его о заблужденіи его предложеніевЪ, которые онЪ утверждаетЪ, словѢсно довести.

диспутантамЪ надлежитЪ одному другаго опорочивать.

§. 2. Тако надлежитЪ ему опорочивать, что другой утверждаетЪ; а утверждать, что другой опорочиваетЪ, за подлинное издавать, что другой только за вѢроятное содержитЪ; за неизвѢстное содержатЪ, что другому извѢстно кажется. ТакимЪ образомЪ надлежитЪ диспутан-

тантамъ всегда вчемъ нибудь одному другаго опорочивать.

§. 3. Того ради есть паче всѣхъ вещей нужно, чтобъ въ предложенїи бываемые слова изъяснены были, дабы до словѣсной ссоры не дошло (§. 2. Г. 2.). И отъ того изобыкли, когда разумъ нѣсколько теменъ есть, спрашивать, въ какомъ знаменованїи сїе или то слово принято будетъ.

какъ ссору о словахъ миновать.

§. 4. Часто бываетъ; что респондентъ не хочетъ никакого изъясненїя дать, понеже онъ изъ не разума себѣ представляетъ, будто хотятъ только наднимъ смѣятся или такъ же и никакого явственнаго понятїя о своихъ словахъ не имѣетъ, и такъ себя изъяснить не можетъ. Но дабы мы изъясненїе отнего силою получили; то надлежитъ намъ его предложенїе темностью обвинять, понеже содержащїяся втомъ слова ни какого исправнаго знаменованїя не имѣютъ. Ибо когда онъ скажетъ что они имѣютъ исправное знаменованїе то надлежитъ ему ихъ изъяснить, понеже знаменованїе словъ превратно есть, и такъ другой ихъ отгадать не можетъ.

какъ респондента къ изъясненїю его положенїя приводятъ.

Что оппонентъ дѣлать имѣетъ.

§. 5. Когда только знаменованїе исправно, то начинаетъ оппонентъ свое доказательство предлагать, и ведетъ его такъ долго, пока онъ въ своихъ заключенїяхъ допереднихъ предложенїевъ дойдетъ, которые респонденту знакомы, и которые онъ дозволяетъ (§. 21. Г. 4.). Но понеже сему какъ исправность переднихъ предложенїевъ въ заключенїяхъ, такъ такъ же и исправность заключенїевъ самому по знать надлежитъ (§. 3. Г. 13. То надлежитъ доказательству въ формулярные заключенїи приведену быть, отъ которыхъ однако иногда одно переднѣе предложенїе выпустить и такъ однимъ сокращеннымъ заключенїемъ довольствоватся можно (§. 17. Г. 4.) когда а имянно обнадеженъ, что респондентъ его опорочивать не будетъ. Но надлежитъ началу отъ послѣдняго заключенїя здѣлану быть, котораго заднѣе предложенїе предложенїю респондентову противное говоритъ.

Что респондентъ дѣлать имѣетъ.

§. 6. Респонденту надлежитъ всѣ заключенїи принять (§. 10. Г. 13.), и дабы видѣть правильноль онъ ихъ принялъ, то надлежитъ еще одинъ разъ оныя повторить. Когда заключенїе

ченїе вЪ его формѢ не исправно есть, то долженЪ онЪ оное показать: но есть же оно исправно, то надлежитЪ ему его либо совсѢмЪ допустить, или одно, а иногда такЪже и оба переднїе предложенїи опорочивать, что либо просто, или подЪ извѢстными договорами.

§. 7. ПереднѢе предложенїе которое респондентЪ опорочиваетЪ, надлежитЪ оппоненту новымЪ заключенїемЪ доказывать, вЪ которомЪ оно заднимЪ предложенїемЪ будетЪ, и когда онЪ ограничиваетЪ то границы либо принять, или не исправность ихЪ показать (§. 5.).

Что оппонентЪ далѢе дѢлать имѢетЪ.

§. 8. Кто вЪспомнитЪ то, что вышѢе вЪ демонстрацїяхЪ сказано и самое чрезЪ примѢрЪ изЪ геометрїи подтверждено (§. 22. 24. Г. 4.); тому будетЪ не удивительно, что мы вЪ диспутахЪ одни только формулярные заключенїи требуемЪ, а обыкновенные наши дискурсы отбрасываемЪ. Ибо какЪ скоро диспутанты диспутировать начнутЪ, то обыкновенно отдаляются они отЪ дѢла и ни когда одинЪ сЪ другимЪ порядочно не расходятся.

для чего чрезЪ формулярные заключенїи диспутирують.

§. 9. Понеже презусЪ респондентово мѢсто заступаетЪ, когда ре-

Что презусЪ дѢлать имѢетЪ.

респондентЪ далѢе итти не можетЪ, а не для того, какЪ нѢкоторые думаютЪ о его присудствїи, будто онЪ выдачу здѢлать долженЪ; то одолжаетЪ его все то, что одолжаетЪ респондента. Они стоятЪ оба за одного человѢка.

Что закомплемѢнты дѢлать.

§. 10. Что респондентЪ за форму употреблять долженЪ, когда онЪ оппонента проситЪ, и что оппонентЪ сказать долженЪ, когда онЪ благодарить; то полагаемЪ мы на обыкновенїе, которое таковымЪ дѢламЪ на илудче учить можетЪ.

КакЪ чрезЪ вопросы диспутировать.

§. 11. НѢкоторые имѢютЪ мысли будто лудчебЪ было чрезЪ вопросы диспутировать: но ктожь чрезЪ вопросы искустно диспутировать хочетЪ, тому надлежитЪ напередЪ чрезЪ заключенїи благо диспутировать мочь. Ибо здѢсь бываетЪ все власно тожь, когда мы спрашиваемЪ, дозволяетЪ ли намЪ другой сїи или тѢ переднїе предложенїи употребить, или желаетЪ, чтобЪ они еще доказаны были: равножь для переднихЪ ли предложенїевЪ дозволяетЪ онЪ заднѢе предложенїе.

ГЛАВА

* * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА ШЕСТАЯ НАДЕСЯТЬ

Какъ готовность во упражненіи логики получить должно:

§. 1.

Всякая готовность получается чрезъ упражненіе. Того ради можетъ такъ же готовность логику упраждять не иначе, какъ чрезъ многое упражненіе получена быть. Тожъ понеже сіи упражненіи оставляютъ, или такъ же въ противномъ случаѣ непремѣнно имъ противно поступаютъ; то не каждой приходитъ къ готовности, которая каждому ученому высоко нужна есть. Способъ ко упражненію логики достигнуть.

§. 2. Хотя нѣкоторые думаютъ, яко бы природная острота превосходитъ ученую остроту, то есть натуральная логика далече превосходитъ учительную: да и нѣкоторые не хотятъ съ учительною совсѣмъ ни какого дѣла имѣть, и содержатъ натуральной одной довольно ко всякимъ исправленіямъ разума. Они думаютъ, яко бы можно Наметы.

силы человѣческаго разума въ познанiи правды исправно употреблять и не учась, какъ ихъ употреблять должно.

отвѣтъ на первой. §. 3. При сихъ наметахъ есть многое заблужденiе, которое слѣпой видъ причиняетъ. И такъ какъ только скоро можемъ мы скрытое разобрать, то пропадетъ видъ самъ отъ себя и наметы отпадутъ. Оное состоитъ въ томъ, человѣкъ имѣетъ способность отъ натуры ко исправленiямъ разума а разуму предписаны рѣгулы, по которымъ онъ управляется, хотя онъ ихъ и не разумѣетъ, равно какъ тѣла по извѣстнымъ рѣгуламъ движутся да и самъ человѣкъ въ хожденiи и въ стоянiи извѣстные рѣгулы примѣчаетъ, которые онъ не разумѣетъ. Сiи разуму отъ Бога предписанные рѣгулы и натуральная способность по онымъ поступать дѣлаютъ натуральную логику, а особливо послѣднѣе такъ называемою природную остроту. Равно какъ и въ другихъ дѣлахъ, какiебъ они не были, всегда одинъ человѣкъ больше искусности имѣетъ нежель другой; то содержится такъ же и съ разумомъ, что одинъ къ его исправленiю

вленїю больше искусенъ есть нежель какъ другой. Когда потому вмѣстѣ двое, которые разную искусность имѣютъ логики учатся и хотя равную прилѣжность употреблять дабы получить готовность ея упразднять; то однако одинъ оное далѣе произведетъ нежель какъ другой. Мы находимъ оное власно такъ же и вовсѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ только готовность получена быть должна, и потому не можетъ насъ сїе и въ разумѣ удивить. Когдажь потому преимущество природной остроты предъ ученою остротою разумно изъяснено быть должно; то надлежитъ сказать: когда одинъ отъ натуры ко исправленїямъ разума больше способѣнъ есть какъ другой, и употребляютъ оба равную прилѣжность логику учить и воупражненїе привести; то произойдетъ первой далѣе какъ другой. Изъ того нималѣйше не слѣдуетъ, чтобъ натуральную логику художественной на противъ полагать надлежало. Художественная изъясняетъ рѣгулы натуральной, и учитъ натуральную искусность къ готовности приводить.

§. 4. Но на и мѣньшежъ можно далѣе итти и сказать, не нужно логики

Овѣтъ на второй наметъ.

гики совсѣмъ учится, но на имѣ шежъ есть нужно старатся, какъ е во упраздненіе приводятъ. Гдѣ рѣ гулы, по которымъ разумъ испра вляется, не явственно познаютъ тамъ можно во употребленіи его силъ не исправно поступить, как мы примѣръ о неисправныхъ заклю ченіяхъ имѣемъ, чрезъ что иногда ученые въ заблужденіе введены быва ютъ. Глазъ имѣетъ такъ же сво рѣгулы, по которымъ онъ себя въ зрѣніи управляетъ: однако по са мымъ тѣмъ же рѣгуламъ, которы глазъ исправляетъ, когда смотрятъ, выходитъ такъ же обманъ въ зрѣніи наружу. Кто только въ оптикѣ сі рѣгулы явственно позналъ, тот можетъ обманъ открыть, и себя отъ заблужденія сохранить. равно ежъ состояніе оному имѣется и съ ра зумомъ. Иногда думаютъ яко б художественная логика ни къ чем не полѣзна, понеже либо находятъ что намъ то ничего не помогаетъ что мы выучили, или другіе, кото рые ничего о томъ не вѣдаютъ, вла сно такъ же исправлятся могут какъ и мы. Однако есть вопросъ пользуетъ ли нѣсколько художест венная логика, которую мы выучили

или нѣтъ, понеже въ нынѣшнѣе время многое за то издано бываетъ, которое сего имяни нимало не заслужило; и когда мы такъ же хотя истинною выучили, но всостоянiи ли есмь ея во упразднено привести, или нѣтъ: послѣднѣе не тотъ часъ есть у перваго (§. 1.). Сверхъ сего не мѣншежъ есть великая переспѣшность, когда за то содержатъ, будтобъ люди, кои логики не учили, или на и мѣнше отомъ не старались, какъ бы они ее упразднять могли, ни какихъ упразднениевъ не представляли. Они необходимо представляютъ упразднении, хотя они сего сами и невидятъ, понеже они у другихъ, кои свой разумъ исправно употребляютъ, всякiе бывающiе случаи перенимаютъ.

Способъ къ готовности во упразднении логики достигнуть.

§. 5. Но когдажь таковые упразднения употреблять хочешь, чрезъ которыеб готовность во упразднении логики получить можно, то надлежитъ читать таковые писанiи, кои по рѣгуламъ логики сочинены, и ихъ такимъ образомъ разыскивать, какъ вышѣе въ 9. и 11. Главѣ выведено. Ибо чрезъ сiе учатся не только сперва рѣгулы лудче разумѣть, понеже къ словамъ принад-

принадлежащïе понятïи чрезЪ соб
ственное искушенïе получаютЪ; но
и такЪ же о ихЪ исправности отча
су больше и больше доведены бу
дутЪ и видятЪ какЪ они вЪ пред
будущихЪ случаяхЪ введены будутЪ.
ЕжелижЪ писанïи просто читаютЪ,
а не разыскиваютЪ притомЪ, для
чего по рѣгуламЪ логики такЪ а не
иначе поступаютЪ; то хотя полу
чаютЪ нѣкоторую готовность вра
мышленïи и вЪ разсмотренïи, но од
нако производятЪ оную не такЪ
далеко, чтобЪ противЪ рѣгуловЪ
логики ни когда опровергнуть не
должно, и ея вЪ таковыхЪ случа
яхЪ употреблять знали, гдѣ бЪ безЪ
явственнаго разсмотренïя оной испра
вится можно.

Каковые упразднe-нïи по нынѣ не достаетЪ.

§. 6. НадлежитЪ потому образ
упразднeнïя ввести, котораго поны
нѣ еще не имѣютЪ, чтобЪ а имян
но книги штудирующими такЪ про
ходимы были, чтобЪ они все поло
гикѣ разыскивали и основанïе отом
изЪ ея рѣгуловЪ показывали. Тобъ
такЪ же скоро, не потребную логи
ку отЪ истинной отдѣлять, учи
лись, что особливо вЪ дни наши
нужно есть, гдѣ при мнимой воль
ности философствовать, очень час
то

то таковые рѣгулы размышлять предписываютъ, о которыхъ человѣку и думать не возможно, да и годные головы испорчены будутъ, ибо они въ томъ почитать себя хотятъ, что они чрезъ ихъ натуральную логику гораздо счастливѣе произойдутъ.

§. 7. Сїе безспорно, что по нынѣ ни какихъ писанїевъ не имѣли, какъ писанїи старыхъ геометристовъ, которыебъ всѣмъ случаѣ полѣзно употреблять могли. И дабы я ихъ къ сему полѣзному намѣренїю еще способнѣйшими здѣлалъ, то сочинилъ я математическїе науки такимъ образомъ, что слова власно въ такомъ же порядкѣ одно подлѣ другаго стоятъ, какъ мысли одни за другими слѣдуютъ, когда чрезъ разумъ о вещахъ размышляютъ. Я сїе предложенїе и въ экстрактѣ начальныхъ основанїевъ математическихъ наукъ изъ глазъ не выпустилъ, дабы тотъ, кто мои писанїи читаетъ, не только въ краткое время основательнаго познанїя математики достигъ; но и безъ трудабъ такъ ее проходить могъ, какъ разумъ распространенъ и къ исправному употребленїю его силъ въ поз-

что математика къ тому пользуетъ.

въ познанiи правды преуготовлен
бываетъ.

предъ разсужденiе будетъ отнято.

§. 8. Кто себя обнадеживаетъ, яко бы математика остритъ разумъ какъ бы онъ ее не училъ, тотъ очень себя обманываетъ. Ибо не вещи, которые въ математикѣ предлагаются, но образъ предложенiя и употребляемое притомъ разсмотренiе суть то, что сiе исправляетъ. Кто математику какъ другiе дѣла безъ исправнаго учительнаго образа учитъ, тотъ не имѣетъ отъ нея во упразднении логики ни какой пользы ожидать, но на и мѣншешь можетъ онъ себя таковою обнадежить гдѣ ему не мѣнше какъ математическiе дискурсы подъ имянемъ математики продаютъ. Можетъ весьма чрезъ то гораздо больше какъ чрезъ заблужденное и не выведенное предложенiе въ другихъ вещахъ разумъ испорченъ быть, что для того на и больше сказать можно, когда здѣсь предъ разсужденiе до того дойдетъ, яко бы чрезъ математику свой разумъ острымъ здѣлали.

какъ она особливо способомъ

§. 9. Дабы я мои начальные основанiи математическихъ наукъ и изъ тѣхъ сочиненной экстрактъ къ сему

намѣ

намѣренїю на испособнѣйше сочинилъ какъ только возможно быть можетъ; то предложилъ я тотъ часъ вещи такимъ образомъ какъ они чрезъ размышленїе выведены, или найдены бываютъ. Ибо хотя я и гораздо знаю, что разное по многимъ напраснымъ и кривымъ дорогамъ напослѣдокъ найдено, и мало помалу чрезъ разные поводы исправлено; то однако есть сїе подлинно что когдабъ люди ихъ разумъ всегда совершенно употреблять знали, тобъ они такимъ образомъ поступали. Но какъ мы истинное употребленїе изъучить ищемъ, а не непрямыми дорогами итти желаемъ; то сїе предложенїе точно такъ учреждено, какъ настоящее намѣренїе оное требуетъ.

бываетъ себя въ размышленїяхъ упразднять.

§. 10. Видятъ изъ того, что я сказалъ, что оное не до математическихъ правдъ доходитъ, когда чрезъ математику готовность во упраздненїи логики достигнуть хотятъ. но до образа предложенїя. когда именно себя вовсѣмъ по рѣгуламъ истинной логики управляютъ. Того ради когда въ другихъ наукахъ такимъ

Пространнѣйшїи способъ.

кимЪ образомЪ поступаютЪ, т
можно чрезЪ разсмотренiе также с
его помощiю желаемую готовност
получить. И всѣмЪ намѣренiи ст
рался я всѣ части философiи вЪ п
стоянномЪ сопряженiи одну с
другою сочинить. Кто потом
оные сЪ размышленiемЪ проходит
изЪясненiи и доказательствы по р
гуламЪ логики, которые я издалЪ
разыскиваетЪ, тотЪ власно тож
чрезЪ то получитЪ, чемЪ себя чре
математическiе писанiи обнадежи
имѣетЪ.

какЪ чувствы и разумЪ вЪ познанiи правды соединяютЪ.

§. 11. Особливо предложилЪ я в
испытанiяхЪ, чрезЪ которые
точному познанiю натуры доро
устроена бываетЪ, или вЪ такЪ н
зываемой экспериментальной фи
зофiи все такимЪ образомЪ, ка
оное чрезЪ разсмотренiе одно из
другаго произведено бываетЪ, ког
употребленiе чувствЪ и разума од
сЪ другимЪ соединяютЪ. И м
притомЪ намѣренiе было, какЪ б
я читателя мало помалу нечаян
кЪ размышленiю привести мог
дабы онЪ готовность получилЪ из
искушенiя сочиненные предложен
выв

выводить, и чрезъ помочь нѣкоторыхъ основанїе о протчихъ находить слѣдовательно разумъ съ искушенїемъ соединять. Сїе пользуетъ не только однихъ тѣхъ, кои ихъ намѣренїе на полѣзное художество учредили, понеже имъ такимъ образомъ изъ искушенїя себя устроять и во ономъ всегда крѣпче полагатся надлежитъ; но и годится оное такъ же всѣмъ тѣмъ, которые въ штадскихъ дѣлахъ находятся, да и каждому, кто моралическїе и политическїе истинности изъ искушенїя изъучилъ, такъ же свои собственные дѣла въ человѣческой жизни искусно вести чрезъ чужїе примѣры разуменъ быть хочетъ. И всѣмъ намѣренїи могутъ такъ же тѣ мою экспериментальную философїю съ пользою предприять, которые въ протчемъ о познанїи натуры немного спрашиваютъ, а имѣютъ мнѣнїи, что они сїи курїозитѣты только въ надежде учили ихъ опять позабыть. Мы положимъ, пускай такъ, что имъ все предложенїи и понятїи, которые они изъ экспериментальной философїи выучатъ, опять

 поза-

позабыть надлежитЪ, когда они в другїе обстоятельства придутЪ и другїе чины правленїя получатЪ которые со онымЪ ни чего дѣлать не имѣютЪ, что мы однако ни какою дорогою оставить не можемЪ то остается имЪ однако способность искушенїя кЪ ихЪ пользѣ употреблять и изЪ того разумными быть, которое они во все время ихЪ жизни содержать могутЪ, когда они сїе при другихЪ случаяхЪ употребляютЪ.

КакЪ изданїи латынскаго писанїя офилозофїи ко упразднению логики способны.

§. 12. Равно какЪ я Латынскую математику такимЪ образомЪ исправилЪ, что ее ко упразднению логики тѣмЪ на и способнѣе употреблять можно; то могутЪ такЪ же мои Латынскїе писанїи о философїи сїе намѣренїе еще наиточнѣйше нежели Нѣмецкїе производить, понеже я не только о всѣхЪ словахЪ, а особливо о художественныхЪ словахЪ годные изЪясненїи даю, и изЪ нихЪ и изЪ предЪ идущихЪ предложенїевЪ слѣдующїе произвожу и доказываю, но и такЪ же все отдѣлено и чрезЪ разные писанїи различно предлагаю предложенїи сочиненнымЪ образомЪ

пока-

показываю, и ни въ изъясненїи, ни въ доказательствѣ ничего кромѣ того не разсѣваю, что только къ ясности и лучшему разуму принадлежитъ, но больше сїе особливо съ другимъ писанїемъ въ каждомъ мѣстѣ привожу, а особливо какъ предложенїи, такъ и изъясненїи примѣрами такимъ образомъ изъясняю, чтобъ оные способно и безъ труда въ каждомъ случаѣ приводить учились. И сїе сочинилъ я равно и въ самой логикѣ, дабы чрезъ изъ ученїе учительной логики, такъ же тотъ часъ упразднительную получали, да и логика сама примѣры показываетъ, чрезъ что ея рѣгулы ясняются и такъ лучше въ разумительны быть могутъ. Можно потому только мои Латынскїе писанїи о философїи, которые мало помалу на свѣтъ выходятъ, съ размышленїемъ проходить, чтобъ всѣ разумѣть училисъ и благо понимали; то имѣетъ разумъ во упражненїи логики довольно въ порядокъ приведенъ быть, и достигнуть не видимо къ готовности разума, на которую тѣмъ на и мѣн-

ше надежду дѣлали, чемъ меньше отомъ понятія имѣли.

Что писанїи ко упразднению логики приносятъ, которые не основательны есть.

§. 13. Когда писанїи не основательно сочинены, то оставляютъ не только то, что была по рѣгуламъ логики дѣлать надлежало; но и поступаютъ такъ же очень тому противно. И такъ подаетъ оное не достатки и погрѣшности примѣчать, тѣ изъ оставленія сего, что было по рѣгуламъ логики дѣлать должно; сїи на противъ того отъ такого произходятъ, что имъ противно поступаютъ. Оное имѣетъ во упразднении логики такъ же свою пользу, когда не достатки и погрѣшности познавать учатся, дабы тѣ миновать, а отъ сихъ себя остерегать могли. Что изъ искушенія имѣютъ то то всегда яснѣе и крѣпче вкорѣняется; нежель какъ гдѣ оное до познанія одного разума доходить допускаетъ, а особливо въ таковыхъ случаяхъ, гдѣ оное до дѣланія и оставленія приличествуетъ или доходитъ. Такимъ образомъ можно не совершенные писанїи напослѣдокъ проходить и по логикѣ разыскивать, дабы не достатки

статки и погрѣшности познавать учились, и оних точнѣйше разсуждать и себя от того остерегать тѣмъ на и способнѣе были. Но случается так же очень часто, что мы чрез исправленїе недостатков и погрѣшностѣй тот час учимся, что дѣлать надобно, когда оное истинно дѣлать хотим. И так имѣют так же писанїи тѣ, которые в прочем ни к чему не годны, для тѣх, кои основательное познанїе любят, еще ту пользу, что они их к основательному познанїю способнѣйшими дѣлают. Да к томуж бывает ещесїя польза, что тот, кто основательное познанїе любит, чрез то желательнѣе бывает за познанїем гонятся, чем больше он не достатков и погрѣшностѣй, познавать учится, которым тѣ подвержены суть, кои только на внѣшность все смотреть и переспѣшливости многократно мѣсто дозволяют.

§. 14. Прежде нежель кто не достатки и погрѣшности разсуждать может, надлежит ему наперед самому истинно дѣлать мочь. Ибо когда не достатки и погрѣшности

когда сїи упраздненїи употреблять должно.

 раз-

разсуждать хотятЪ, то должно разсуждать; не оставилЪ ли другой чего того, что посилѢ рѢгуловЪ логики нужно было, и не поступаетЪ ли онЪ вчемЪ иначе, нежель какЪ то по самымЪ симЪ же рѢгуламЪ учиниться должно (§. 13.). Кто всѢмЪ разсужденiи переспѢшить не хочетЪ, тому надлежитЪ не только рѢгулы логики совершенно разумѢть, но и понятiе отомЪ имѢть, какЪ они вЪ приключающихся случаяхЪ введены бываютЪ. И тако надлежитЪ ему напередЪ истинно дѢлать мочь, прежде нежель разсуждать можетЪ, вЪ чемЪ другой просмотрелЪ. Того ради когда рѢгулы логики сперьва истинно разумѢть учатся и понятiе отомЪ, какЪ они введены бываютЪ, получаютЪ, егда основательно сочиненные писанiи проходятЪ и притомЪ разсматриваютЪ, какЪ внихЪ логикѢ удовольствiе учиняется (§. 5.); то надлежитЪ сперьва основательные писанiи сЪ надлежащимЪ размышленiемЪ проходить, прежде нежель какЪ тѢ, вЪ которыхЪ ни чего основательнаго не здѢлано. НадлежитЪ сперьва готовность получить

чить логику упражнять, прежде нежель разсуждать хочешь, какъ другїе втомъ прошиблись.

§. 15. Когда напередъ недостатки и погрѣшности тѣхъ разыскивать похотятъ, вькоторыхъ основательнаго познанїя не достаетъ; то спѣшатъ опасность извергнуть и бываетъ часто за погрѣшности содержано то, что не погрѣшности суть. И сїе тѣмъ наискоряе учинится, когда ни какихъ исправныхъ рѣгуловъ логики не изъучили, которыхъ лудче пробовать не возможно, какъ когда основательно сочиненные писанїи разыскиваютъ, а особливо тѣ кои по образу старыхъ сочинениевъ демонстрацїонъ въ геометрїи, на исправность которыхъ ни какого сумнѣнїя полагать не имѣютъ. Можно оное жаль! Довольно видѣть, когда люди основательно здѣланные вещи преидутъ, которые ни какой истинной логики не учили, но и мѣншешь въ состоянїи суть ея искусность употреблять, какъ они тутъ и тамъ недостатки и погрѣшности, открытыми имѣть думаютъ, гдѣ но на исправнѣйше по-

Какой вредъ изъ того произрастетъ, когда ихъ сперва предъ принять хочешъ.

ступлено. Они порочатъ изъясненїи для того, для чего ихъ хвалить должно, и полагаютъ за просмотръ во учрежденїи предложенїевъ, ихъ доказательства и порядка то, чтобъ они по большей части хвалили, егдабъ они готовность въ истинной логикѣ имѣли. А другїе, которые нѣкоторое доброе основанїе въ логикѣ положили и чрезъ математику нѣкоторую способность достигли, соединяются однако еще какъ начинатели вѣздѣ и почитаютъ за не истинное то, чего они еще не разумѣютъ, или чего имъ по нынѣ еще не случилось, или что они въ ихъ начальныхъ упражденїяхъ просмотрели. Изъ всего сего довольно видѣть можно, какъ велику осторожность употреблять потребно, когда не достатки и погрѣшности разыскивать хочешъ, которые противно логикѣ произошли, а особливо какъ многое одинъ только видъ имѣть можетъ, яко бы оно не исправно есть, что однако довольно исправно найдено будетъ, егда дѣйствїи разума отъ словъ, которыми ихъ изъявляютъ довольно различить знаютъ. Тако над-

надлежитъ всѣмъ случаѣ не спѣшить а особливо въ писанїяхъ тѣхъ, которые пробы ихъ разума уже показали, не скоро за погрѣшность содержать то чего скоро найтить не можешъ; но ждать, не придутъ ли намъ со времянемъ вещи иначе, когда мы большую способность достигаемъ. Что я здѣсь пишу, того не могу я изъ собственнаго искуства довольно рекомендовать. Но бываетъ и безъ того еще другой вредъ изъ того, когда прежде времяни втомъ упраздняются, какъ не достатки и погрѣшности разыскивать. Будутъ вѣтривы и станутъ пренебрѣгать доброе, чрезъ что больше угодности въ поношенїи, нежель какъ во основательномъ и полѣзномъ познанїи находятъ: очемъ больше говорить здѣсь нѣтъ мѣста и случаю.

Какъ въ готовнисти логику употреблять мало помалу прибавляютъ.

§. 16. Но не долженъ ни кто себѣ представлять будто бы сїе лехкое дѣло было, готовность получить логику во всѣхъ бываемыхъ случаяхъ исправно употреблять. Оное требуетъ очень многаго упражненїя и прибавляется всѣмъ случаѣ всегда мало помалу. Да когда въ началѣ

егда нѣкоторой успѣхъ примѣтятъ думаютъ, якобы имѣютъ уже все что только желать можно; то учатся при величайшѣй готовности сперва видѣть, какъ еще далече тѣмъ не обладаютъ, что прималѣйшемъ градусѣ имѣть уповали. И посемъ открываются глаза въ первые истинно и видятъ все совсемъ иначе нежель какъ прежде. Я пишу изъ искуства и кто себя по моему совѣту, которой я здѣсь далъ, учреждать будетъ, тотъ все искуситъ, что сїе правда есть. Боже даруй, чтобъ оное многїе искусить могли.

ПЕРВАЙ

ПЕРЬВАЙ РЕЭСТРЪ.

На нѣкоторые художественныя слова.

Безъ средственно сслѣдствїе. Unmittelbahre Folge.

Вышнѣе предложенїе. Obersatz.

Желательное предложенїе. Heische-Satz.

Задача. Aufgabe.

Заднѣй членъ. Hinter-Glied.

Заднїе предложенїи. Hinter-Sätze.

Заключенїе. Schluß.

Заключенїе подъ договоромъ. Schluß unter einer Bedingung.

Изъясненїе. Erklärung.

Изъясненїе вещи. Erklärung der Sache.

Изъясненїе словъ. Wort-Erklärung.

Не совершенное понятїе. Unausführlicher Begriff.

Не явственное понятїе. Undeutlicher Begriff.

Нижнѣе предложенїе. Unter-Satz.

Не полное понятїе. Unvollständiger Begriff.

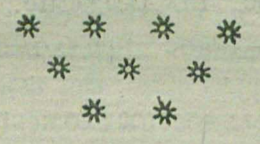
Понятїе. Begriff.

Примѣчанїе. Anmerkung.

Перед-

Сопря-

Образы

ВТОРОЙ РЕЭСТРЪ.

Покоторому знатнѣйшїе вещи находить.

знанїе,

Мысли.

Россма-

Супру-

свидѣ-

* * *

